

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2023

УДК 338
ББК 65
Т65

Рецензенты:

Копцева Н. П.
доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Дейнека О. С.
доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Коллектив авторов:

Забелина Е.В., Курносова С.А., Лузан В.С.,
Телицына А.Ю., Трушина И.А., Харлампьева Н.К., Щукина К.Е.

Т65 Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера : монография / Е. В. Забелина, С. А. Курносова, В. С. Лузан [и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. – 130 с. : рис., табл., ил., фото. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-444-3
DOI 10.46916/13012022-978-5-00174-444-3

Монография посвящена проблеме трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. Анализируются социально-экономические факторы, определяющие субъективное благополучие, особенности и основные детерминанты экономического сознания коренных народов, ведущих традиционное хозяйство. Предлагается модель позитивной трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, состоящая из различных стратегий, детерминируемых внутренними и внешними факторами.

Монография адресована психологам и экономистам, а также всем, кто интересуется вопросами жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-013-00394.

УДК 338
ББК 65

ISBN 978-5-00174-444-3
DOI 10.46916/13012022-978-5-00174-444-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателям	4
ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. Теоретическое обоснование трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.....	10
1.1. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономическая характеристика	10
1.2. Экономическое поведение и экономическое сознание как предмет исследования	14
1.3. Специфика и детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера	21
1.4. Субъективное благополучие коренных малочисленных народов Севера ...	28
1.5. Пути и механизмы трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера	32
Глава 2. Результаты эмпирического исследования экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.....	44
2.1. Программа исследования экономического поведения коренных малочисленных народов Севера	44
2.2. Результаты эмпирического исследования факторов экономического поведения коренных малочисленных народов Севера (на примере ненцев).....	47
2.3. Структура экономических аттитюдов молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере ненцев)	55
2.4. Взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Севера.....	62
2.5. Отношение к деньгам как фактор удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера	67
2.6. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов Севера и их влияние на субъективное благополучие	75
2.7. Эмпирическая модель экономического поведения коренных малочисленных народов Севера	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ГЛОССАРИЙ	91
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	96
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	97
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	104
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	120

Обращение к читателям

Уважаемые читатели!

Исследование трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации было реализовано научным коллективом ученых из Челябинского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Высшей школы экономики (г. Москва), Сибирского федерального университета и Научного центра изучения Арктики (г. Салехард) в течение 2019-2021 гг.

Объект исследования – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанные с Арктической зоной РФ, кочевое или полукочевое население, занятое в традиционных видах хозяйственной деятельности, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру, а также проживающее в посёлках коренного населения, занятого в традиционных отраслях.

Базовая гипотеза исследования заключается в том, что присущие коренному этносу виды хозяйственной деятельности, мировоззрение и культура формируют его экономическое поведение. Кроме того, мы предположили, что существуют некоторые особенности экономического сознания и поведения представителей коренных малочисленных народов Севера, которые позволяют им успешно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Предметом первого этапа исследования стало обобщение существующих исследований о видах, детерминантах и особенностях экономического поведения коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализационных процессов и модернизации социально-экономических отношений на территориях Арктической зоны Российской Федерации. В результате обобщения теоретических и эмпирических исследований выявлены основные детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера: геоэкологические, экономические, социальные, в том числе фактор образования, и психологические. На этом же этапе была разработана программа исследования, спроектирована теоретическая модель предикторов экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.

Предметом второго этапа исследования стало эмпирическое изучение факторов экономического поведения, а также изучение взаимосвязи экономического поведения (сознания) и субъективного благополучия коренных малочисленных народов Севера, проживающих в разных регионах Российской Федерации. Была сформирована выборка исследования (N=355), национальный состав – долганы, ительмены, камчадалы, коряки, манси, нганасаны, ненцы,

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

нивхи, саамы, ханты, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, юкагиры, якуты. В результате выявлены уникальные особенности экономического сознания и поведения представителей северных народов: рациональность и стремление к сбережению, отсутствие вещизма и стремления к обогащению за счет природных ресурсов, низкая значимость финансовых ресурсов самих по себе и инфантилизм в отношении к ним. В результате диагностики уровня субъективного благополучия обнаружено, что удовлетворенность жизнью большинства респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в разных субъектах Российской Федерации, находится на среднем уровне, при этом коряки и эвены демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия, нивхи и ненцы – менее удовлетворены жизненными обстоятельствами.

Предметом третьего этапа исследования стали аналитико-обобщающие мероприятия: проектирование концепции трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера с учетом основных детерминант и особенностей; формирование рекомендаций для государственных и общественных организаций.

Сформулированные в ходе исследования выводы позволяют интерпретировать особенности формирования и трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, а в перспективе могут использоваться при проектировании эффективных моделей экономического поведения и механизмов экономико-психологической адаптации в глобальном информационном пространстве, в обществе потребления. Кроме того, через призму видов и детерминант экономического поведения представляется возможным моделировать и прогнозировать поведение коренных народов в различных жизненных ситуациях.

Исследование бы не состоялась, если бы не помощь и содействие в организации экспедиций, проведении опросов и интервью со стороны руководителей субъектов Российской Федерации, представителей региональных органов исполнительной власти, руководителей научных, исследовательских учреждений, общественных организаций, тех людей, которые встречали нас в самых отдаленных и труднодоступных районах – в Эвенске и Яр-Сале, в Ловозере и Волочанке, а также в десятках малых и больших населенных пунктах:

Архангельская область

Ледков Петр Алексеевич
Хатанзейский Юрий Аркадьевич

Камчатский край

Лысянская Элеонора Дмитриевна
Андирянова Александра Хайбавовна
Коерков Алексей Викторович

Красноярский край	Копцева Наталья Петровна Теребихин Денис Николаевич Теребихина Анастасия Ивановна Федосеева Полина Устиновна
Магаданская область	Аванник Петр Николаевич Безгубая Наталья Васильевна Бидаева Светлана Вячеславовна Богаевский Виктор Алишерович Иковав Анатолий Иванович Иковав Прокопий Анатольевич Каркопская Галина Ивановна Конь Виктор Николаевич Копытина Лариса Александровна Коркопская Марфа Федоровна Коркопский Николай Иванович Котельникова Улита Алексеевна Мельникова Ирина Дмитриевна Нифантьев Константин Сергеевич Слепцов Юрий Александрович Хечгиле Сергей Сергеевич Хонькан Геннадий Николаевич
Мурманская область	Поликарпова Наталья Владимировна
Республика Саха (Якутия)	Николаев Михаил Ефимович Максимова Дарьяна Дмитриевна
Сахалинская область	Куликова Ольга Яковлевна Мавгун Татьяна Дмитриевна
Ханты-Мансийский автономный округ	Кивилев Виктор Николаевич
Чукотский автономный округ	Анака Владимир Петрович Анака Виктория Петровна
Ямало-Ненецкий автономный округ	Книгина Наталья Владимировна Лар Мерне Леонидовна Синицкий Антон Иванович Смолькина Любовь Ивановна

Сэротэтто Константин Ачембоевич
Шуппе Мария Константиновна

За расшифровку интервью и обработку анкет благодарим волонтеров ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»: Арефьева Сергея Владимировича, Беленову Кристину, Бычкову Анастасию, Казанцеву Екатерину, Карташову Ангелину, Кетлер Викторину, Мурзаеву Карину, Николаеву Алену, Попкову Анастасию, Тюрина Павла, Фефелову Татьяну, Якимову Сергея.

От имени коллектива авторов,
редактор,
Светлана Курносова

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI вв. сложились благоприятные условия для изучения и обоснования включенности природноресурсного потенциала зарубежной и российской Арктики в мирохозяйственные связи в рамках деятельности форума арктических государств — Арктического Совета и других научных и общественных объединений. За это время возрос интерес к Арктике, ее природным ресурсам и народам, проживающим на побережье Северного Ледовитого океана. Естественная среда обитания коренных народов Арктики и моногорода, возникшие в результате промышленного освоения оказались в центре внимания со стороны внерегиональных государств, крупных компаний с их планами по осуществлению экономической деятельности с частными и иностранными вложениями.

Эти факторы повлияли на процесс принятия решений многих арктических государств и способствовали повышению интереса к охране и защите окружающей среды Арктики. Зарождение коммерческих отношений сильно отразилось на жизни и быте, на экономическом поведении коренных народов Севера, в особенности, народов Российской Арктики.

Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, объединенные в одноименную общественную организацию в конце 80-х годов XX в., достойно вступили в современный этап коллективной самоидентификации не только для укрепления и расширения знаний об естественной экологической среде своего обитания, но и для выражения своего отношения к существующему порядку действий при помощи местных ассоциаций, национально-культурных объединений и их руководителей. Вместе с тем интересующее нас направление деятельности — ведение традиционного образа жизни в трудных условиях холодного климата — в фундаментальных работах этнографов, географов, историков, экономистов не дает полной картины для понимания отношения коренных малочисленных народов Севера к происходящим глобализационным изменениям. Для восполнения этого пробела междисциплинарный научный коллектив, включающих специалистов по педагогике, психологии, экономики, политологии, предлагает новый предмет исследования в комплексной арктической тематике — экономическое поведение и экономическое сознание.

Результаты проекта позволили выявить специфику, стратегии и детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера Российской Арктики, обосновать их взаимосвязь с субъективным благополучием, а также предложить пути и механизмы позитивной трансформации экономического поведения.

В настоящей работе представлены подробные результаты эмпирического исследования экономического поведения и сознания коренных малочисленных народов Севера, начиная с описания программы исследования и заканчивая

данными количественного и качественного анализа анкет и интервью. Анализ эмпирических данных позволил выявить интересные факты отношения к деньгам, собственности, предпринимательству и финансовым институтам коренных малочисленных народов Севера, а также определить стратегии экономического поведения, влияющие на субъективное благополучие.

Первая глава монографии раскрывает теоретические предпосылки изучения экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Севера, систематизирует факторы, детерминанты и механизмы его формирования. Здесь же рассматривается понятие субъективного благополучия и обосновывается его связь с элементами экономического сознания. В последнем параграфе первой главы представлены подходы к проведению мягкой трансформации экономического поведения северных народов, способствующей их успешной экономико-психологической адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Во второй главе монографии содержится описание программы эмпирического исследования и его основных результатов. В частности, представлены результаты качественного анализа факторов, влияющих на экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера, на основе результатов интервью. Здесь же вниманию читателей предложены результаты количественных исследований: структура экономических аттитюдов молодежи, взаимосвязь элементов экономического сознания и жизненных ценностей, особенности отношения к деньгам, стратегии экономического поведения и их связь с субъективным благополучием. В заключительном параграфе представлена обобщающая модель детерминант и эффектов экономического сознания коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. В заключение подведены итоги проведенной работы и предложены рекомендации по проведению трансформации экономического поведения представителей КМНС.

Глава 1. Теоретическое обоснование трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

1.1. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономическая характеристика

Согласно Конституции РФ¹, наша страна является многонациональным государством, на территории которого проживает 193 национальности². По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в России в 36 субъектах РФ проживало 316 тыс. граждан, отнесённых законодательством к коренным малочисленным народам, 47 различных этносов².

В Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, «коренные и племенные народы» (Анауа, 1996) определены как «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества, и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством»³.

В науке определение коренных народов имеет различные оттенки, отмечается трансформация этого понятия в зависимости от целей исследования. Оно рассматривается с позиций: 1) самоидентификации; 2) признания особого социального статуса государством и мировым сообществом; 3) переосмысления традиционных форм коллективной идентичности и утверждения их социальной значимости (Даллманн, 2003).

Согласно российскому законодательству, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – это «народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»⁴. Поскольку территориальные рамки исследований ограничиваются Арктической зоной Российской Федерации, а сухопутная

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398. <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

² Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. Всероссийская перепись населения 2010 / http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm

³ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169): принята Генеральной конференцией Международной организации труда 27 июня 1989 года / сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

⁴ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

территория АЗРФ определена Указом Президента РФ⁵, то соответственно к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанным с Арктической зоной Российской Федерации, относятся только 19⁶ народов, а именно с запада на восток: саамы, вепсы, ненцы, ханты, манси, селькупы, энцы, нганасаны, кеты, долганы, эвенки, эвены (ламуты), юкагиры, керекы, коряки, чуванцы, чукчи, эскимосы, ительмены. Их общее количество по данным переписи 2010 года составляет 201028 человек (Табл. 1). Самым многочисленным народом являются ненцы – 44640 чел., следующие эвенки – 38396 чел., ханты – 30943 чел., что составляет почти 58 процентов всех коренных народов, связанных с Арктической зоной Российской Федерации.

Таблица 1

Численность коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации

Название народа	Численность коренных малочисленных народов Севера, связанных с АЗРФ (человек)	Численность коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории АЗРФ (человек)
Саамы	1 771	1 604
Вепсы	5 936	101
Ненцы	44 640	41 849
Ханты	30 943	9 560
Манси	12 269	169
Селькупы	3 649	2 342
Энцы	227	218
Нганасаны	862	778
Кеты	1 219	785
Долганы	7 885	1 180
Эвенки	38 396	3 573
Эвены	21 830	4 413
Юкагиры	1 603	632
Керекы	4	1
Коряки	7 953	69
Ительмены	3193	0
Чуванцы	1 002	897
Чукчи	15 908	12 772
Эскимосы	1 738	1 529
Ительмены	3193	0
Всего	201 028	82 472

⁵ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/>.

Непосредственно на территории Арктической зоны Российской Федерации проживает только 82,5 тыс. человек коренного населения (Тишков, Коломиец, Мартынова и др., 2016), что связано с большими ареалами их расселения. Большие территории, на которых проживают коренные народы, не вошли в состав Арктической зоны Российской Федерации, к примеру, Ханты-Мансийский автономный округ, где проживают десятки тысяч коренного населения.

В связи с внесением изменений в Указ Президента № 296⁷ к настоящему времени Арктическая зона Российской Федерации приросла территориями Беломорского, Лоухского и Кемского муниципальных районов Республики Карелия, а также территориями Абыйского, Верхнеколымского, Верхоянского районов, Жиганского национального эвенкийского района, Момского района, Оленекского эвенкийского национального района, Среднеколымского улуса (района), и Эвено-Бытантайского национального улуса (района) Республика Саха (Якутия), соответственно увеличилось и численность коренных малочисленных народов, локализованных на территории Арктической зоны Российской Федерации. Тем не менее, для настоящего исследования имеет значение общая численность коренного населения, связанного с Арктикой, вне зависимости от реального места проживания и административных границ Арктической зоны Российской Федерации и ведение ими традиционной хозяйственной деятельности.

На начало второго тысячелетия уклад коренных малочисленных народов характеризуется своей неоднородностью. Выделяются три группы коренного населения:

1) тундровое (лесное) население, ведущее кочевой или полукочевой образ жизни, занятое в традиционных отраслях хозяйства, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру;

2) поселковые КМНА, которые разделяются на две группы:

а) работающие в отраслях традиционной хозяйственной деятельности, поддерживающие связь с родственниками, ведущими традиционный образ жизни;

б) отказавшиеся от традиционных занятий, оторвавшиеся от традиционных условий, не посещающие священных мест и не испытывающие в этом потребности;

3) городские представители КМНА, по образу и уровню жизни мало или почти не отличающиеся от представителей остальных народов; некоторая часть их ассимилирована. Отмечается выделение из среды коренных народов национальной интеллигенции, которая присутствует и в поселковой, и в городской среде (Харючи, 2001). Особенности формирования поселкового населения, взаимоотношения и взаимосвязи между тундровыми и поселковыми

⁷ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

позволяют говорить о едином сообществе, а не о двух связанных между собой группах (Лярская, 2016).

Спектр видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации также неоднороден. К основным относятся следующие виды:

1. Животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство).
2. Переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, окостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов.
3. Собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак).
4. Разведение зверей (главным образом, оленей), переработка и реализация продукции звероводства.
5. Бортничество, пчеловодство.
6. Рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация водных биологических ресурсов.
7. Промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции.
8. Земледелие (огородничество), а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений.
9. Заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд.
10. Собирачество (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений).
11. Добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд.
12. Художественные промыслы и народные ремесла (кузнечное и железоделательное ремесло, изготовление утвари, инвентаря, лодок, нарт, иных традиционных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, чучел промысловых зверей и птиц, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, иных материалов, плетение из трав и иных растений, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов).
13. Строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности⁸.

Таким образом, уточнённый объект исследования – коренные малочисленные народы, связанные с Арктической зоной РФ, в части кочевого

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 08 мая 2009 г. № 631-р (ред. от 09.04.2022) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».

или полукочевое население, занятого в традиционных видах хозяйственной деятельности, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру, а также проживающее в посёлках коренное население, занятое в традиционных отраслях (Деттер, 2019).

1.2. Экономическое поведение и экономическое сознание как предмет исследования

Экономическое сознание является сложным, разноплановым, многокомпонентным интегральным образованием (Забелина, 2021). Возможно, поэтому при его изучении возникают определенные трудности. Во-первых, сложность изучения данного вопроса заключается в том, что в современной науке нет единства точек зрения на проблему экономического сознания и поведения. Отечественные исследования в большей степени посвящены изучению экономического сознания (Вахитова, Доценко, 2001; Вяткин, 2010, 2012; Гочияев, Китова, 2011; Дейнека, 1999, 2002, 2011; Дробышева, Журавлев, 2016; Журавлев, Купрейченко, 2007; Журавлева, 2022; Лукина, 2014; Мареева, 2011; Милюкова, 2016; Осипенко, 2005; Позняков, 2005; Помазкова, 2021; Романенко, 2021; Тощенко, 2009; Фофанов, 1979; Хащенко, 2004; Честюнина, Куба, 2021; Щедрина, 1991 и др.). Предметом же исследования зарубежных ученых является экономическое поведение (Becker, 1993; Katona, 1975; Pesendorfer, 2006; Thaler, 2000; Tversky, Kahneman, 1992 и др.). Однако, по мнению ряда исследователей (например, Дейнека, 2002), возможно совмещать исследования экономического сознания и экономического поведения. Во-вторых, этот феномен рассматривают в рамках разных научных традиций (экономика, социология, психология и другие), имеющих собственную методологию (Верховин, 1994), соответственно, и точку зрения на природу данного феномена.

Взаимосвязь экономического сознания и экономического поведения носит диалектический характер. Явления экономического сознания, с одной стороны, формируются под влиянием внешних, постоянно изменяющихся социально-экономических условий жизнедеятельности субъекта, но, с другой, – сами определяют направленность и уровень экономической активности, выступая ее психическими регуляторами. Такая связь предполагает не только согласованность экономического сознания и поведения субъекта, но и значительные расхождения, противоречия между ними, которые выступают факторами динамики экономического сознания субъекта и регуляторами его экономического поведения (Позняков, 2005).

Экономическое сознание – это совокупность знаний, идей, чувств, настроений и других компонентов сознания, которые есть процесс и результат отражения экономических процессов и явлений и которые формируют особенности понимания и отношения к ним (Воронов, 2012). Экономическое

сознание складывается в плоскости «субъект-объект» и, следовательно, имеет субъектно-объектную природу (Стожко, 2002).

Существуют различные взгляды на структуру экономического сознания. Так, в ней выделяют несколько основных сфер: когнитивную, эмоциональную и мотивационно-волевою. Когнитивная сфера в экономическом сознании включает познавательные способности, процесс познания и результаты познавательной деятельности (Барковский, 2011). Примерами изучения экономической перцепции могут быть исследования восприятия денег и сбережений, сенсорно-перцептивные компоненты отношения к вещам, товарам и услугам (Архипов, 1999). Экономические представления – это представления о том, как функционирует экономика. Комплексно организованная система представлений, являющаяся субъективным отражением объективной экономической реальности, создает так называемый экономический образ (Рузавин, 2003). Экономическое мышление – это способность человека как социального субъекта или социальной группы отражать, осмысливать экономические явления, познавать их сущность, усваивать и соотносить экономические понятия, категории, теории с требованиями экономических законов, с реальностью, и на основе этого строить свою экономическую деятельность; экономическое поведение.

Эмоциональная сфера экономического сознания охватывает психические переживания и волнения, вызванные определенными экономическими процессами и явлениями, а также оценку человеком того или другого конкретного явления, с которым имеет дело (Барковский, 2011). Здесь можно выделить экономические акизитивные эмоции (окрашивающие процесс потребления, коллекционирования, заготовок и т.д.), тесно связанные со сферами потребления и накопления; а также эмоции практические (вызванные удовлетворением от результата и процесса труда), гностические (связанные с процессом познания), глорические (выражающие желание признания и почета) и пугнические (основанные на желании преодолеть опасность, испытать азарт, риск) (Гефеле, 2007).

Мотивационно-волевая сфера экономического сознания включает мотивы, интересы, потребности субъекта в единстве со способностью достигать цели, т.е. способностью к активным действиям в направлении достижения осознанной цели. Побудительную и регулятивную функции экономического поведения выполняют, прежде всего, экономические мотивы, интересы, нормы и ценности (Журавлев, 2007). Волевые компоненты экономического сознания – это экономические нормы, экономический интерес, экономический поступок, экономическая деятельность (Рузавин, 2003). Понятно, что в реальной действительности все сферы экономического сознания взаимосвязаны и образуют определенную целостность, которая и определяет поведение каждого субъекта (Барковский, 2011).

Понятие «экономическое поведение» является одним из центральных в экономической психологии и в наиболее общем виде определяется как

поведение, связанное с распоряжением ограниченными ресурсами и направленное на удовлетворение потребностей субъекта. В отличие от экономического сознания оно используется для определения внешне проявляющихся форм активности субъекта по отношению к различным экономическим объектам (Позняков, 2000, 2001).

Традиционно экономическое поведение в психологии определяется как поведение людей, в котором имеет место принятие экономических решений, а также детерминанты и последствия этого решения (Экономическая психология..., 2000). Экономическое поведение человека формируется следующими психологическими процессами: мотивацией как процессом разворачивания потребностей (она придает энергию и направленность деятельности); системой ценностей, среди которых есть постоянные, устойчивые и переменные; процессом переработки, комбинирования информации, поступающей из внутренней и внешней среды человека (блоки памяти); процессом социального сравнения и влияния; сопоставлением выгоды, пользы от того или иного поведенческого акта с усилиями для его осуществления; субъективными критериями успеха и неудачи (Практическая психология..., 2002).

Сформированный на базе классической теории Гэри Беккером экономический подход к объяснению человеческого поведения основан на предположении о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений актора (Becker, 1993). Иррациональное поведение объясняется высокими издержками (денежными, психологическими и пр.), необходимыми для получения полной информации, обеспечивающей рациональное поведение. Стабильность предпочтений определяет отношение людей к фундаментальным аспектам жизни (здоровье, престиж, чувства и пр.), которые являются ограниченно стабильными, но такая предпосылка важна для прогностического эффекта. В иных случаях постулируют сдвиг в предпочтениях, объясняя любые очевидные расхождения с предположениями. Сторонники экономического подхода считают его всеобъемлющим и применимым ко всякому человеческому поведению — политической деятельности, браку, рождаемости, разводам, преступности и т.д. (Деттер, 2019).

Российская экономическая наука под экономическим поведением понимает «целенаправленный выбор вариантов действий, регулирующихся критерием максимизации прибыли» (Тамбовцев, 1994; Верховин, 1994), базируясь на работах Н.Д. Кондратьева (1991), П. Самуэльсона (1993), Н.Дж. Смелсера (1994), формирует научные подходы по изучению экономического поведения, которое определяется им как «система социальных действий, во-первых, связанных с использованием разных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов), во-вторых, ориентированных на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения» (Деттер, 2019).

Изучение экономического поведения продолжились в работах, A.D. Kahneman, A. Tversky, R. Thaler и других исследователей-бихевиористов (Loewenstein, Haisley, 2006), в результате которых стало очевидно, что люди далеко не рациональны и склонны делать ошибки, приносящие ущерб не только им, но и обществу. Соответственно государство имеет право вмешиваться в экономические отношения, «подталкивать» экономических агентов к более рациональному поведению, что явилось обоснованием патерналистских методов управления (Деттер, 2019).

Экономическое поведение, наряду с экономическим сознанием, является предметом изучения экономической психологии. Основы отечественной экономической психологии как самостоятельной дисциплины были заложены А.И. Китовым (1987), В.Д. Поповым (1989), А.В. Филипповым и С.В. Ковалевым (1989). В качестве относительно самостоятельных направлений в экономической психологии традиционно выделяются следующие: отношение представителей различных социальных групп к деньгам и особенностей «денежного поведения» (Yamamuchi, Temper, 1982; Furnham, 1985), психологии предпринимательства (Baron, Mueller, Wolfe, 2016), исследования сберегающего поведения (Furnham, 1985), отношения к долгам и кредитам (Lea, Webley, Levine, 1993; Lea, Webley, Walker, 1995; Mewse, Lea, Wrapson, 2010). В последние годы все большее внимание исследователей в области экономической психологии привлекают психологические проблемы, связанные с налоговой политикой государств, проблемы безработицы, инфляции, богатства и бедности (Von Stumm et al., 2013). Специальные исследования выполнены в связи с анализом экономико-психологических проблем борьбы с загрязнением окружающей среды, сбережения энергии, инновационного лидерства (Warneryd, 1988).

На сегодняшний день в рамках экономической психологии выделяют различные виды экономического поведения: потребительское, финансовое (инвестиционное и сберегающее), предпринимательское (поведение производителя), деловое (организационное). Можно констатировать, что отечественные исследования экономического поведения имеют серьезный задел. Изучаются стратегии экономического поведения (Максименко, 2006), субъективное экономическое благополучие (Хашченко, 2008, 2011, 2012), экономическая социализация (Вяткин, 2010; Дробышева, Журавлев, 2016) и другие феномены.

Отношение к деньгам является важным компонентом экономического сознания масс и конкретных людей, а деньги – это инструмент реального экономического управления ими (Дейнека, 1999). Однако, на сегодняшний день эта тема является недостаточно разработанной в психологической науке, по признанию западноевропейских и отечественных исследователей (Дейнека, 1999 и др.). Частично изучены денежные аттитюды и их взаимосвязь с другими психологическими и экономическими факторами. Например, выявлено влияние ценности работы (рабочих ценностей) на отношение к деньгам (Furnham, 1996).

Изучалось влияние финансовых способностей, отношения к деньгам и социально-экономического статуса на склонность к риску при принятии финансовых решений (Von Stumm, O'Creevy and Furnham, 2013). Существуют исследования гендерных различий по отношению к деньгам (Yamamuchi, Temper, 1982), изучается влияние личностных особенностей на отношение к деньгам (Дейнека, 1999; Furnham, 1996).

Важнейшее значение в изучении современного экономического поведения приобретает его финансовая составляющая – особенности сберегательного (Бункина, Семенов, 1998; Кейнс, 2007; Янин, 2008), инвестиционного (Кузина, 1999; Мухортов, 2005) и кредитного (долгового) поведения (Тугарева, 2000). Социологи исследуют цели сберегательного поведения (Янин, 2008), изучаются мотивы сбережений (Авраамова, Овчарова, 1998; Стребков, 2004), выделяются стратегии сберегательного поведения (Стребков, 2002). Существуют отдельные попытки изучения такого важного маркера сегодняшней экономики, как кредитное поведение (Богомолова, Топилина, 1998; Стребков, 2004).

Современное общество называют потребительским обществом или обществом потребления. Этим названием оно обязано тому, что сфера потребления – причем, прежде всего, потребления материальных благ – становится в нем одним из главных (если не сказать «главнейшим») центров приложения сил, а потребительский образ жизни приобретает статус одного из важнейших социальных идеалов. Вопросы психологии поведения потребителей рассматриваются в работах зарубежных (Бодрийяр, 1995; Статт, 2003; Энджел, Блекуэлл, Минниард, 1999 и др.) и отечественных исследователей (Алешина, 2000; Дейнека, 1999 и др.), однако углубленного изучения потребительского поведения в Арктике не проводилось.

Особое место в изучении экономического поведения и сознания в России играет отношение к собственности. Выявлены психологические аспекты различия в отношении к объектам частной и государственной собственности (Верховин, 2001; Плискевич, 2008; Райзберг, 2005 и др.), выделены типы имущественно-собственнического поведения (Райзберг, 2005), сформулированы психологические функции собственности (Бодрийяр, 1995; Дейнека, 1999; Тоффлер, 1997).

Одной из важнейших проблем в экономике России является проблема предпринимательства в широком смысле, и в особенности – в сфере малого бизнеса. Актуальна данная проблема и для жителей Арктических зон, поскольку именно в ней может содержаться решение многих экономических вопросов. Начиная с работ Й. Шумпетера (Shumpeter, 1934), делаются попытки определения предпринимателя не просто как субъекта особого вида деятельности, но как человека особого психологического типа. В список черт предпринимателя включаются самостоятельность (Croson, Minniti, 2012; Zabelina, Tsiring, Chestyunina, 2017), ответственность (Baron et al., 2016), самоконтроль (Baron, 2007; Wijnbenga, Van Witteloostuijn, 2007), рискованность

(Warneryd, 1988), новаторство (Warneryd, 1988), инициативность (Warneryd, 1988). На фоне кризисов, резких перемен и жесткой конкуренции особую роль играют динамические характеристики личности (мотивационные, стилевые и др.).

Изучение теоретических и эмпирических данных, приведенных выше и в других источниках (В.И. Верховина (1994), А.М. Сергиенко (2002), Н.М. Токарской, И.С. Карпикова (1997), Н.В. Полякова (1998)), позволяет классифицировать основные виды экономического поведения исходя из особенностей формирования и использования ресурсов (структура доходов и расходов экономического агента), а также по отношению к правам на ресурсы (Деттер, 2019). Ниже произведена систематизация видов экономического поведения на основе анализа указанных работ (Табл. 2).

Таблица 2

Виды экономического поведения

По способу формирования ресурсов	По способу использования ресурсов	По отношению к правам на ресурсы
Наемно-трудовое	Рациональное (балансовая модель)	Собственность (владение)
Предпринимательское (самозанятость)	Инвестиционное	Пользование
Рентное	Сберегательное	Распоряжение
Иждивенческое (потребительское)	Иррациональное	
Криминальное (игровое)	Показательное	

По способу формирования ресурсов выявляются следующие виды экономического поведения: наемно-трудовое, предпринимательское (самозанятость), рентное, иждивенческое (потребительское), криминальное (игровое). Формирование ресурсов дополнительно может классифицироваться по степени активности (активное или пассивное), по степени риска (рисковые или нерисковые), а также по другим типам и стратегиям поведения (Деттер, 2019).

По способу использования ресурсов, то есть, то, как будут расходоваться ограниченные ресурсы (богатства) на неограниченные потребности, выявляются следующие виды экономического поведения: рациональное (балансовая модель), направленное на поддержание равновесия в экономической среде, ему присуща экономия материальных ресурсов, времени, пространства, жизненных сил; инвестиционное – вложения в будущие долгосрочные доходы, связанные с риском; сберегательное – накопления на будущие, долгосрочные потребности или же показательное (соревновательное) накопление; иррациональное – использование ресурсов без учета будущего и

возможностей актора, в результате недостатка информации или культурно-психологических особенностей; показательное – свойственно акторам, почти не ограниченным в ресурсах. (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Виды экономического поведения по отношению к правам на ресурсы: собственность (владение), пользование и распоряжение. Вид поведения обусловлен тем, чьими активами или ресурсами управляет актор: собственными, общественными, государственными и т.д. (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Выделяют и другие классифицирующие признаки видов экономического поведения: по степени инновационности (Сергиенко, 2002): традиционное и инновационное; демографические: пол, возраст, уровень образования; территориальные: страна, регион, город, село; отраслевые: сырьевые, промышленные, информационные и пр.; по уровню социализации: индивидуальное, семейное, кооперативное, корпоративное, групповое, коллективное, общественное (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Проблемы трансформации экономического поведения и сознания рассматриваются отечественными исследователями в рамках вопросов экономической социализации и адаптации (Дейнека, 1999; Дробышева, Журавлев, 2016; Вяткин, 2010). Различными аспектами первичной экономической социализации за рубежом занимались такие ученые, как S. Ward (1974), B.G. Stacey (1982), A. Furnham, P. Thomas (1984) и другие. В этой связи научный интерес представляет модель развития экономического сознания, предложенная Т.В Дробышевой и А.Л. Журавлёвым (2016), которая в качестве детерминант включает: общие предпосылки (например, макроэкономические факторы); причины (непосредственные события в экономической жизни человека, повлекшие перемены); внешние и внутренние факторы и их взаимосвязь, а также опосредующие звенья, или вспомогательные средства, в числе которых, рассматриваются, прежде всего, факторы культуры.

Таким образом, экономическая теория, социология и психология по-разному объясняют закономерности экономического поведения. Ценность настоящего исследования заключается в его междисциплинарности, позволяющей объединить аргументы разных наук в описании экономического поведения. В данном исследовании были учтены экономический, социологический, психологический подходы к исследованию экономического поведения, а также, учитывая объект исследования, культурологический подход.

1.3. Специфика и детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

Экономическое поведение КМНС формировалось в результате совершенствования собственных способов ведения морского зверобойного промысла, рыболовства, охоты и оленеводства. Небольшой исторический экскурс экономической составляющей показывает, что в Новое время проникновение зверобоев и купцов, а также переселенцев из стран Северной Европы привело к глубоким изменениям в натуральном хозяйстве, социальном устройстве и быте; в XIX и XX вв. введение товарно-денежных отношений охватили хозяйства народов Севера. Эти изменения вносились через рост товарных отношений и сопровождались жестокой эксплуатацией туземцев, что неизбежно привело не только к разложению общинно-родового строя, но и к изменениям в поведении местных народностей. Принятые меры по защите коренного населения различались в США, Канаде, СССР, Гренландии и в скандинавских странах. (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Накопленный в данном вопросе междисциплинарный эмпирический материал позволил выделить некоторые направления работ, касающихся состояния экономической деятельности на Крайнем Севере (Г.А. Агранат, А.Г. Гранберг, Д.А. Додин, В.Н. Лаженцев, Н.П. Лаверов, Г.П. Лузин, В.В. Балашенко, В.Г. Логинов, А.Н. Пилясов, Н.В. Гальцева и др.), общих вопросов оленеводства (К.Б. Клоков, А.В. Головнев, С.Н. Харючи и др.), демографических и социальных проблем (С.А. Сукнёва, У.А. Виноградова), социальных инноваций, роли места в них КМНС (В.И. Смorchкова, Н.К. Харлампьева), социокультурных цивилизационных аспектов (У.А. Винокурова), особенностей ведения домашнего хозяйствования (Г.Н. Харючи).

Представляет значительный научный потенциал изучение пространственно-временных аспектов экономического поведения северных народов, поскольку культурная роль данных паттернов чрезмерно высока (Традиционная культура..., 2002). Отдельно исследовался экономический потенциал северных территорий России. Решению проблем развития экономики северных, арктических территорий России, а также разработки механизмов регулирования территориального развития посвятили свои труды такие российские ученые, как Г.А. Агранат, А.Я. Бакланов, М.К. Бандман, А.Г. Гранберг, Д.А. Додин, В.Н. Лаженцев, Н.П. Лаверов, Г.П. Лузин, П.А. Минакир, Б.А. Райзберг, А.Н. Швецов и др. Анализ специфики советского и международного опыта социального развития арктических регионов осуществлен в работах Г.А. Аграната, В.А. Витязевой, Е.С. Котырло, А.И. Черкасова и других ученых.

Сильная связь с арктической экосистемой предопределяет культурно-психологические особенности экономического поведения коренных малочисленных народов, формирует мировоззрение, приверженность определённым идеалам и культуре. В этом контексте объясняется самодостаточность традиционного хозяйства, основанного на материально-бытовом минимализме, которое в настоящее время подвергается культурным и технологическим инновациям, нарушающим первоначальную связь с арктической экосистемой. Тем не менее, присущие коренному этносу виды хозяйственной деятельности в первую очередь формируют его экономическое поведение. (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Суммируя теоретические и эмпирические знания, накопленные в работах по экономике, экономической социологии, психологии, культуре, поведенческой экономике, этноэкономике, сформулированы основные детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020):

1) **Мировоззренческий капитал** – идеи и мировоззрение этноса, включающие в себя набор ценностей, норм, правил, образцов поведения, культурных эталонов, религиозных воззрений, обрядов, традиций, социальных привычек. Занятие оленеводством, рыболовством, охотой, жизнь вне городской среды, самозанятость во наибольшей мере определяют (задают рамки) экономическое поведение КМНС. Потенциально это дает возможность быть сельскохозяйственным предпринимателем. В случае утраты поголовья оленей возможный вариант – наемно-трудовое поведение либо иждивенческое или криминальное поведение. При возможности используется и рентное поведение – предоставление родовых угодий для выпаса чужих стад, предоставления оленей в пользование (Зуев, 2018). Культурные и политэкономические новации (религия, советы, рынок) вплетаются в традиционное сознание, но не меняют глубинных ценностей. По отношению к правам на ресурсы традиционной экономики предпочтительный образ — это собственник поголовья и родовых угодий. «Процессы глобализации, связанные с экономическими изменениями, деструктивно влияют на этническую культуру. Наблюдаются изменения в системе традиционных институтов социализации, частичной утратой элементов национальной жизни, верований, обычаев, традиций, национального языка» (Губанова, Бирюкова, 2013). Этнопсихологические особенности являются препятствием для трудоустройства на работу в промышленных сферах (топливно-энергетический комплекс, строительство, транспорт). (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

2) Природно-климатические условия, геоэкономика – геоботанические и биологические ресурсы, все то, что определяет ресурсную основу экономики, в том числе выгодность положения, транспортная доступность рынков, возможность ведения и глубина ареала торговли, хозяйственные связи (геоэкономика). Данный фактор предопределяет преимущественную сферу хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, добыча биологических ресурсов, ремесла) и их экономическую направленность (товарные, натуральные, вспомогательные) (Деттер, 2017). ТХД вынужденно ориентируется на рынок в целях повышения уровня жизни. Потребительское отношение к природе обусловлено ростом потребления внутри хозяйств (отказ от материально-бытового минимализма), отходом от традиционных технологий, ростом количества хозяйств, ведущих ТХД. Не рациональное использование природных ресурсов включает механизмы саморегуляции (падежи, болезни) (Зуев, Кибенко, Сухова, 2017).

Использование территорий в целях промышленного и инфраструктурного освоения стимулируют потребительское поведение КМНС. Ресурсы недр воспринимаются как «свои», принадлежащие коренным жителям. Выражен запрос не только на сохранение экологии, сокращение добычи и поддержку семей, ведущих традиционный образ жизни, но и на более справедливое перераспределение доходов от добычи природных ресурсов.

В условиях включенности Арктики в мирохозяйственные связи изменяется система отношений коренных народов с природной средой обитания в первую очередь, осмысление ценностей относительно собственности прав на территории выпаса оленей и водные объекты (Schulz, Martin-Orteg, 2018; Sheremata, 2018; Betts, Desjardins, 2018). Отдельной природоохранной темой становится выявление факторов воздействия климатических изменений на психическое состояние населения (Salgueiro-Otero, Ojea, 2020). Вопросы реакции властных структур на изменение климата и выработка рекомендаций в таких условиях – главная тема почти во всех арктических государствах. Разница заключается лишь в степени изученности природной среды и готовности к изменениям самих органов власти и населения. Глобальное и локальное шкалирование изменения климата, пришедшее от представителей естественнонаучных дисциплин, обогащает общественные науки введением понятия социально-экологическая система (Social-Ecological System, SSF). Классификация природной среды и их обитателей определяет вид деятельности, культурную идентификацию, культурное наследие, ценности места, традиционные знания, а также достижение мастерства в рукоделиях и в искусстве, основанные на натуральных природных материалах (Markkula at al., 2019).

3) Геополитические условия – отношения с соседними народами, объединение или вхождение в состав других народов и государств, миграция,

оседлость, войны и политическая напряженность, признание или ограничения прав коренных народов. Геополитические условия предопределяют возможности хозяйств по формам получения и использования доходов. Рыночные отношения дают больше возможностей для ведения ТХД, а также возможность перехода к другим видам деятельности и возврата к ТХД. Доступны различные виды экономического поведения по способу формирования ресурсов и их использованию. Открыты социальные лифты, использование которых ограничивается мировоззренческими и образовательными детерминантами. Процессы глобализации предоставляют лучшие условия для торговли продукцией ТХД. Реализуется возможность продаж на экспорт, в ущерб собственному потреблению, развитие пантового оленеводства (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

4) **Этносоциальные особенности** – стратификация и расслоение на фратрии, роды, классы, слои, социальные группы, различающихся ролью в социально-экономической жизни общества, иерархические установки этнической самоидентификации, статусность, привилегии. Они в первую очередь предопределяют сферу трудоустройства и уровень доходов. Статус хозяйства формирует экономическое поведение его членов. Ведущие ТХД – самозанятые. Девушки, в отличие от молодых людей, почти не хотят возвращаться к кочевой жизни. Городское и поселковое население трудится в доступных отраслях экономики, преимущественно бюджетных (образование, медицина) и сервисных. Национальная интеллигенция занимает должности в сферах управления. Городская молодежь в большей степени ассимилирована в многонациональной городской среде. Однако они осознают свою национальную принадлежность и солидаризируются с тундровым населением и национальной интеллигенцией по проблемам экологии и сохранения традиционного природопользования. Для поселковых жителей актуальны проблемы сельской местности – отсутствие рабочих мест, контроля со стороны окружной власти, слабо развитая сфера досуга. Отмечается рост доли малоимущего населения, оседание его в посёлках, напряжённая социальная ситуация.

5) **Законодательство** вообще и в сфере этноэкономики в частности, формальные нормативные правила, институты страны (региона) проживания, государственная политика, связанная с сохранением и развитием этноэкономики (патернализм). Законодательство определяет формы отношений КМНС с формальными институтами государства и общества. Признание прав коренных народов – носителей этноэкономики, во многом содействовало усилению роли этноэкономик в регулировании геополитических и геоэкономических процессов. В то же время законодательное регулирование природно-ресурсных отношений не позволяет представителям КМНС, ведущим

ТХД, в полной мере (традиционно) пользоваться природным потенциалом территорий, вынуждает к криминальному поведению (к примеру, браконьерство) (Филант, 2017). Отдаленность от мест оформления административных процедур не позволяет им находиться в правовом поле по ряду направлений экономической и хозяйственной деятельности. В зависимости от самодостаточности региона формируется социальный базис хозяйств. В экономически самодостаточных регионах развит государственный патернализм, что стимулирует потребительское поведение. Меры, направленные на поддержание кочевого населения, воспринимаются как недостаточные. Меры по государственной поддержке ТХД направлены на стимулирование крупных организационно-правовых форм и наемно-трудовой вид формирования ресурсов (индустриальная модель использования природных ресурсов) (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

6) **Технологии** этноэкономики и внешняя технологическая среда. Они определяют основные способы и сферы производства, а также средства производства. Технологическое развитие российской экономики непосредственным образом изменяет экономическое поведение КМНС. К примеру «снегоходная революция» (Истомин, 2015) в оленеводстве позволила семейно-родовым хозяйствам увеличить количество выпасаемого поголовья. Доступность технических средств по добыче рыбы дало возможность каждому хозяйству осуществлять добычу в промышленных масштабах. В то же время рыболовство, как ТХД, невозможно, так как необходимо наличие разрешений на вылов рыбы. Информационные технологии позволили участвовать в любых видах экономического поведения, интегрироваться в новые виды экономических отношений, уравнивали в возможностях с городскими жителями. Исследователи отмечают высокий уровень восприятия КМНС инноваций, применительно к традиционной деятельности (Харючи, 2001). В то же время глобальное научно-технологическое развитие, автоматизация и цифровизация экономики и публичной сферы, является серьёзным вызовом для коренного населения посёлков, побочным эффектом которого будет общее сокращение низкоквалифицированных рабочих мест (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

7) **Образование** – компетенции в сфере этноэкономики и в сопутствующих направлениях: уровень образования, профессиональная подготовка, умения и навыки. Уровень образования (информированности) является определяющим для выбора экономического поведения. Уровень подготовки, который получают в школах – интернатах обычно недостаточен для выбора современных профессий и поступления в высшие учебные заведения, что предопределяет возврат к ТХД или оседанию в поселках (Силин, 2017). Поселки в свою очередь не способны обеспечить всех

низкоквалифицированной работой, что порождает безработицу, потребительский и криминальный виды экономического поведения. Повышение качества и уровня образования в интернатах могло бы стать основой позитивной трансформации экономического поведения КМНС в условиях глобализации. В то же время это является достаточно нетривиальной задачей для системы образования. Молодое поколение, которое прошло обучение в интернатах и профессиональных училищах, выбирает наемно-трудовую модель формирования ресурсов. Выбираются профессии, востребованные в поселке или ближнем городе. Существенными являются финансовые ограничения при продолжении учебы в профессиональных учебных заведениях. Возвращаться в тундру учащаяся молодежь не хочет, однако и уезжать далеко от родителей не собирается (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020).

Особенности экономического поведения КМНС в отечественной литературе рассматриваются достаточно редко. Выдвигаются различные предположения детерминантах сберегательного экономического поведения КМНС. Общие факторы, влияющие на сберегательное поведение, можно обобщить в следующие группы: индивидуально–личностные характеристики; эмоциональное состояние; социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, жизненный цикл семьи) (Патоша, 2019). Но важнейшей внешней детерминантой сберегательного поведения является неопределенность. Неопределенность в финансовом достатке в будущем является пугающей перспективой, из-за чего возникает желание сберегать (Groenland, 1999). Характерной для быта коренных народов детерминантой является природно-климатический фактор, изменчивость погоды, борьба с суровой действительностью, которые порождают неуверенность, замкнутость, осторожность, выносливость терпение и смирение (Зуев, Кибенко, Сухова, 2017). Поэтому «олень для оленевода в экономическом понимании — это «банковская карточка». Излишек в стаде воспринимается как страховка в чрезвычайных обстоятельствах» (Зуев, Кибенко, Сухова, 2017). Отдавая оленей на убой, оленевод как бы снимает деньги с банковской карточки, столько сколько нужно, остальные остаются как страховка от падежа. На сегодняшний день для «хозяйств, владеющих в пределах 1000 голов, мор существенно не повлияет на систему экономических доходов семьи, однако для владельцев оленьего стада менее 250 голов гибель основного стада оленей» может привести к снижению уровня жизни семей оленеводов, и увеличению зависимости от социальных трансфертов (Зуев, 2018). Таким образом, сберегательное поведение КМНС обусловлено сложными природными условиями и вынужденным страхованием рисков.

Ученые предпринимают попытки связать типы экономического поведения и их детерминанты с различными (гипотетическими) жизненными ситуациями КМНС (Деттер, 2019, 2020, 2021) (Табл. 3).

Таблица 3

Матрица поведения коренных народов в различных жизненных ситуациях

Жизненные ситуации	Виды экономического поведения	Детерминанты экономического поведения
1. Окончание учебного заведения – выбор профессиональной деятельности.	По способу формирования ресурсов: Наемно-трудова; Предпринимательская	Мировоззренческий капитал; Природно-климатические условия, геоэкономика;
2. Потеря работы (бизнеса), оленьего стада.	(самозанятость); Рентная;	Геополитические условия; Этносоциальные
3. Ухудшение (улучшение) социально-экономического положения в стране, регионе, отрасли.	Иждивенческая (потребительская); Криминальная (игровая). По способу использования	особенности; Законодательство; Технологии; Образование.
4. Не востребованность на рынке продукции традиционных отраслей.	ресурсов: Рациональное (балансовая модель);	
5. Недостаток оленьих пастбищ при росте коренного населения, занимающегося оленеводством.	Инвестиционное; Сберегательное; Иррациональное; Показательное. По отношению к правам на	
6. Нарастивание поголовья оленей.	ресурсы: Собственность (владение); Пользование; Распоряжение.	

Несмотря на многочисленные теоретические концепции, анализирующие различные аспекты экономического поведения, существует дефицит эмпирических моделей, объясняющих формирование и трансформацию экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. Становится очевидным, что применительно к КМНС классические теории анализа экономического поведения требуют уточнения. Существует необходимость разработки новой оптимальной модели трансформации экономического поведения и механизмов, с учетом эмпирических данных о жизни КМНС в глобальном экономическом и информационном пространстве.

Таким образом, результаты теоретического анализа обнаруживают различные детерминанты экономического поведения коренных северных народов, в том числе психологические (мировоззрение), геополитические, этнокультурные, экономические, законодательные, технологические, образовательные. Предположения о данных видах детерминант проверены в эмпирическом исследовании (см. Глава 2).

1.4. Субъективное благополучие коренных малочисленных народов Севера

Истоки проблемы благополучия лежат в философских трудах древнегреческих философов (MacLeod, 2015), на основе которых сформировались три представления о благополучии: эвдемонизм, гедонизм и стоицизм. В первой четверти XX в. благополучие стало объектом, прежде всего, психологической науки (У. Джеймс, Дж. Дьюи, Г. Мид, Ч. Пирс, А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс), а затем и социологии (Н. Hart, A.E. Morgan, G. V. Hamilton).

Субъективное благополучие выступает важной психосоциальной характеристикой личности как субъекта экономической активности (Хащенко, 2008). Впервые термин «субъективное благополучие» ввел Э. Динер (Diener, 2009). По мнению автора, благополучие включает когнитивную (интеллектуальную оценку удовлетворенности различными сферами жизни) и эмоциональную стороны самопринятия. Уровень субъективного благополучия не только служит показателем того, насколько человек депрессивен или тревожен, но демонстрирует также, насколько один человек счастливее другого. Э. Динер выделял в структуре субъективного благополучия три основных компонента: удовлетворенность жизнью, приятные и неприятные эмоции, которые, сочетаясь, формируют уровень субъективного благополучия личности (Diener, Lucas, 1999). Долгосрочное благополучие основано на универсальных потребностях и желаниях, а также на способности людей выбирать и преследовать свои цели (Larson et al., 2019).

С 2000-х годов одной из основных теорий, которой оперируют специалисты, пытающиеся объяснить закономерности формирования благополучия, является теория счастья. Согласно этой теории, чем больше в каждой стране счастливых людей, тем выше их экономическая результативность и тем богаче общество. Проблема природы благополучия становилась объектом исследования Е. Angner, М. Argyle, М. Seligman, Е. Diener, R. Cummins, В. Frey, С. Riff, R. Dodge, D. Kahneman, R. Easterlin, М. Csikszentmihalyi, А. Daly, J. Huyton, М. Gallaher, А. MacLeod, М. Stegeman, R. Emmons, R. Larsen, S. Griffin, S. Lopez, K. Preacher, D. Taylor, J. Copestake, L. Salvador-Carulla. В российской научной литературе сущность и природа благополучия населения становилась объектом изучения у О.Н. Антипиной, Е.В. Бенко, А.Б. Берендеевой, О.Г. Берестневой, Т.В. Бесковой, Е.Е. Бочаровой, М.И. Бурхановой, А.Р. Вагаповой, Г.Л. Воронина, Н.И. Воропаева, Л.И. Галиахметовой, Н.В. Гоффе, А.В. Добрых, Ю.Е. Ефремовой, Л.И. Иванкиной, Г.А. Монусовой, Э.Д. Понарина, И.В. Мерзляковой, Е.А. Мишутиной, В.А. Хащенко, Р.М. Шамионова, Е.В. Щекотина.

Факторы благополучия подробно изучены отечественными и зарубежными учеными: О.Н. Антипиной, М.К. Горшковым, О.Ю. Зотовой, Г.Г. Татаровой, С.В. Мареевой, Т.В. Семеновой, Ю.А. Петровской,

Е.Б. Перелыгиной, С.В. Яремчук, D. G. Blanchflower, A.J. Oswald, S. De Simone, S. Derné, L. Diaz-Serrano, L.J. Francis, S.H. Jones., C. Wilcox, S. Lyubomirsky, L. King, E. Diener, M. Diener, E. Madsen, M. Marmot, R. Tunney, R. Graber, G. Fieldman, H. Plotkin, R. Dunbar, J.-M. Richardson, A. C. Michalos, B.D. Zumbo, J. Park, M. Joshanloo, H. Scheifinger, D. Pedersen, V. Rostamalizadeh, M. Saliati, M. Seyyedzadeh, B. Stevenson, J. Wolfers, A. Steptoe, J. Wardle, R. Veenhoven.

Категория субъективного экономического благополучия (СЭБ) не относится к числу глубоко разработанных научных понятий. Оно практически не встречается в современных научных словарях, а использование его в редких научных публикациях часто дается без определения (Хащенко, 2011). В значительной мере это связано с тем, что долгое время само понятие «экономическое благополучие» считалось прерогативой только экономической науки, где оно рассматривается как синонимичное объективной характеристике достатка, материальным, финансовым и социальным условиям жизни человека в целом (напр., Osberg, Sharpe, 2002). В аппарат психологической науки термин «субъективное экономическое благополучие» вошел благодаря работам Струмпел (Strumpel, 1976) и Кэмпбелл (Campbell et al., 1976). Субъективное экономическое благополучие определялось как результат социального сравнения фактического статуса человека с его притязаниями, потребностями и восприятием собственного положения (Strumpel, 1976) или с финансовой ситуацией у референтных (типичных, подобных или авторитетных) лиц (Campbell et al., 1976).

В число составляющих СЭБ включают: удовлетворенность доходом и стандартом жизни, справедливость распределения дохода и ожидания его изменений (Strumpel, 1976), оценка (материальных) аспектов жизни – финансовой безопасности и независимости (Groenland, 1990), удовлетворенность трудом и доходом, потреблением, системой экономико-политической организации общества (Poiesz, von Grumbkow, 1988), социальное сравнение с типичными представителями страны (Угланова, 2003). В исследовательской практике наиболее часто измерение СЭБ осуществляется через оценку удовлетворенности финансовым (или материальным) положением без детализации его структурных составляющих (Poiesz, von Grumbkow, 1988; Verbic, Stanovnik, 2006).

Субъективное экономическое благополучие определяется как интегральный психологический показатель жизни человека, выражающий отношение человека к своему актуальному и будущему материальному благосостоянию (Хащенко, 2011). СЭБ является существенным элементом субъективного благополучия человека. Это означает, что субъективное экономическое благополучие выступает, с одной стороны, составной частью, компонентом общего субъективного благополучия (или удовлетворенности жизнью), а с другой – самостоятельным фактором его детерминации, источником общего благополучия человека, значение которого то усиливается, то падает в разные периоды его жизни (Easterlin, 2001).

Феномен СЭБ связан не только с потребностями человека и их реализацией, но и с самооценкой собственных ресурсов экономических достижений - в первую очередь, с верой в способность к экономическим достижениям, со способностью контролировать материальные аспекты своей жизни и управлять финансами, а также с экономическими притязаниями личности (Хащенко, 2011). СЭБ также отражает позитивность или негативность мыслей и ожиданий индивида относительно своего экономического будущего, переживания удовлетворения полнотой своего достатка или, наоборот, проявления недовольства, беспокойства и тревоги за его стабильность, нужду в материальных средствах (там же).

Таким образом, субъективное экономическое благополучие основывается на целостной системе отношений человека к различным аспектам своей собственной экономической ситуации (к доходу, сбережениям, имуществу, работе, жилью, условиям отдыха). Данные отношения опосредованы системой ценностей и целей человека, принятых им индивидуальных стандартов благосостояния, а также самооценкой себя как экономического субъекта (Хащенко, 2011).

Анализ литературы по проблеме субъективного благополучия коренных северных народов Российской Федерации позволяет констатировать, что оно изучено крайне ограничено. Изучается психологическое благополучие личности в популяции северных этносов (Лобова, 2010), предложен интегративный подход в исследовании личностного благополучия у жителей северных регионов (Лобова, 2013), выявлены показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия у жителей северного региона (Лобова, 2015), исследуется субъективное благополучие подростков Арктического Ямала (Удинцев, 2015). Во многом ограниченность исследований определяется трудностями в сборе эмпирического материала.

Ускоряющиеся глобализационные процессы, которые всё более проникают в традиционные модели поведения коренных народов Арктики, вносят свою лепту в субъективные оценки самочувствия человека. В ряде случаев субъективное неблагополучие переходит из сферы психологического дискомфорта в физиологическую плоскость и выражается жалобами на диффузные боли (Kant et al., 2013). Подобные случаи зафиксированы сферой здравоохранения в Северной Норвегии. Отдельные представители малых народов севера считаются частыми посетителями местных центров здравоохранения, где они сообщают о различных болях, бессоннице и общей усталости, симптомах, которым врачи часто не дают объяснений. В таких случаях врачи склонны интерпретировать подобные боли как психосоматические и поэтому трудно поддающиеся лечению (Sheikh & Islam, 2010; Murtagh, 2014).

Исследования показывают, что проблемы психического здоровья, в частности, часто связаны с более общими вопросами, такими как экономическое благосостояние, условия жизни и виды ресурсов, доступных для

человека, семьи или сообщества. Обстоятельства климатического характера и условия жизни региона создают угрозы для личного и социального благополучия (MacDonald, et al., 2015).

Существуют попытки обозначить факторы, которые могут снижать субъективное благополучие коренных малочисленных народов Севера или выступать показателем его низкого уровня. С.М. Баишева (2012) на примере Якутии указывает, что внедрение рыночных отношений сопровождается высоким уровнем безработицы, низким уровнем заработной платы и социальных выплат (пенсий, пособий); наличием пьянства среди аборигенов (алкоголизм); слабой мотивацией к предпринимательской деятельности и получению дополнительного заработка; ухудшением состояния оленьих пастбищ, охотничьих угодий, невозможностью влияния на политику местных и региональных властей. Происходит смена системы ценностных установок и приоритетов у представителей различных социальных групп и слоёв коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) (Баишева, 2012).

Аналогичные проблемы фиксируют исследователи у коренных малочисленных народов Обского Севера (Силантьева, 2015; Куриков, 2022). Подчеркивается низкая эффективность системы образования КМНС, обусловленная неадаптированностью к их специфическим особенностям, а также жилищные проблемы. Широко обсуждаются проблемы размытия и потери этнической идентичности КМНС (Силантьева, 2015; Анисимова, Присяжный, 2012), которые негативно влияют на субъективное благополучие.

Низкий уровень жизни КМНС, в частности снижение зарплат в оленеводстве, отмечается во многих исследованиях этой проблемы (Виноградова, 2010).

На материалах полевых социологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» выделена совокупность субъективных факторов, оказывающих влияние на хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, занимающихся оленеводством (Зуев, Кибенко, Сухова, 2017). Среди них называются истощение пастбищ (зимних), недостаток ветеринарного обеспечения, промышленное и инфраструктурное освоение (загрязнение тундры), социально-бытовая напряжённость и другие.

Ученые сформулировали перечень ключевых вызовов в современном мире, влияющих на субъективное благополучие коренных народов Российского Севера (Деттер, Филант, 2020):

1. Нарастание экологических проблем, спровоцированных изменениями климата, промышленным и инфраструктурным освоением и нерациональным природопользованием в традиционных отраслях экономики;
2. Низкий уровень доходов КМНС, занятых в традиционных отраслях экономики, рост малоимущих семей, недостаточная социальная помощь;
3. Высокий уровень цен и тарифов на товары и услуги в местах традиционного проживания коренного населения, опережающий рост расходов;

4. Высокий уровень безработицы (самозанятости) населения, особенно молодого, угроза потерять работу среди занятого населения;

5. Ограниченные возможности по трудоустройству в сельских поселениях, в том числе в традиционных отраслях экономики. Система привлечения кадров не ориентирована на автохтонное население, крупные компании очень ограничено принимают на работу представителей КМНА, используют в основном вахтовый метод работы;

6. Низкий уровень образования населения, в том числе выпускников школ-интернатов, не позволяющий трудоустроиться в других отраслях экономики и вне сельских поселений;

7. Отсутствие у КМНС жизненных стратегий, отвечающих вызовам времени, отсутствие социальных лифтов и механизмов адаптации к этим условиям, неготовность стать равноправными членами общества, отсутствие мотивации в развитии;

8. Неблагополучная социокультурная среда в сельских поселениях (пьянство, наркомания, криминал, маргинализация);

9. Социальная неустроенность – низкое качество медобслуживания, низкие возможности улучшить жилищные условия, низкое качество продуктов, недостаточные возможности для культурно-духовного и физического развития;

10. Несовершенство и коллизии законодательства по вопросам ведения традиционной хозяйственной деятельности;

11. Низкое качество управленческих решений на региональном и местном уровне множественность субъектов управления развитием КМНС, принятие не скоординированных решений.

Таким образом, многие исследователи сходятся во мнении о том, что в последние десятилетия появилось множество факторов, снижающих уровень жизни КМНС, и, следовательно, их субъективное благополучие. Однако предметных исследований в этом поле не так много. Данный пробел частично восполнен в эмпирической части данной работы.

1.5. Пути и механизмы трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера⁹

Теоретический анализ литературы в данном вопросе позволил обозначить различные механизмы трансформации экономического поведения КМНС: финансово-экономические, образовательные, политические, комплексные.

Г.Ф. Деттер (2019, 2020, 2021) предлагает комплексную модель трансформации традиционного образа жизни и экономического поведения коренных народов (Табл. 4).

⁹ Раздел подготовлен с учетом результатов исследований в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Таблица 4

**Модель трансформации традиционного образа жизни
и экономического поведения коренных народов**

Узел 1 – Экология	Узел 2 – Власть	Узел 3 – КМНА
Сокращаются ресурсы традиционной экономики. Вводятся запреты и ограничения на традиционную деятельность. Поголовье оленей снижается. Расширяется промышленное освоение территории. Количество зависящих от традиционной экономики КМНА увеличивается.	Неэффективность и несогласованность национальной и социально-экономической политики в сельских поселениях. Ограниченность ресурса господдержки КМНА, неэффективность существующих мер, формирование иждивенческих и патерналистских настроений среди КМНА. Совмещение интересов с ТЭК в дальнейшем промышленном освоении территории. Потеря статуса КМНА (ненцы).	Неготовность стать равноправными членами общества. Неконкурентоспособность КМНА на рынке труда, ограниченные возможности социализации. К жизни «на общих основаниях» не готовы, особенно молодёжь, воспринимающая льготы и выделяемые субсидии как форму дани «за пользование землёй предков». Отсутствие мотивации в развитии.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ		
Экономические		Социальные
1. Доходы КМНА ↓ 2. Предложения на рынке труда ↓ 3. Безработица ↑ 4. Расходы бюджета (господдержка, льготы, содержание посёлков) ↑		1. Численность КМНА ↑↓ 2. Компетенции ↓ 3. Иждивенчество ↑ 4. Депривация, маргинализация ↑
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ		
Регион	РФ	Мир
Жалобы, публичные инциденты, сетевая активность, поддержка экологов, альтернативная общественность.	Закрытый режим реагирования на противоречия и проблемы. Проблемы не решаются, накапливаются.	Рынки нефти и газа; Общечеловеческие ценности; Международное сотрудничество.

Особое внимание автор уделяет изменению типов экономического поведения КМНС. Если в 20–30 лет назад оно было преимущественно трудовое и предпринимательское, то в настоящее время все более становится иждивенческим и криминальным.

Модели трансформации КМНС, с учётом специфики экономического поведения, рассматривались в работах российских исследователей с использованием сценарного подхода. К примеру, был предложен следующий набор сценариев трансформации (Гудыма, Булатов, 2002): 1) полная ассимиляция; 2) полная изоляция от техногенного мира (резервация); 3) интеграции с близкими по культуре, языку и расположению коренными

народами других стран; 4) взаимодействие с политическими и экономическими элитами США и Канады, получение особого экономического и политического статуса административных автономных образований; 5) внутрироссийская ревитализация традиционного образа жизни. В настоящее время очевидно, что ни один из этих сценариев не получил значительного развития, хотя отдельные элементы имеют место быть в российской практике, с учётом региональной специфики различных субъектов РФ (Деттер, 2021).

Образовательные механизмы трансформации экономического поведения КМНС активно разрабатываются исследователями (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019, 2020; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021). Авторы полагают, что включение в современную экономику региона малочисленных народов Севера возможно через получение качественного образования и системы сопровождения в ходе образовательного процесса, отказ от принципов сознательного консервирования традиционности хозяйствования и формирование инновационного сознания через образование, при сохранении национальной культуры и языка (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019, 2020; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021).

Исследователи отмечают, что образовательная политика Западных государств во многом строится по принципу мультикультурной и инклюзивной модели, основываясь на Саламанкской декларации ЮНЕСКО, то есть, формируя образование для всех детей, вне зависимости от расы, пола, здоровья и религии. Тем не менее, многие государства стараются сочетать инклюзивность и применение узких подходов для обучения детей, в зависимости от возможностей и потребностей, в том числе в изучении родного языка. Подобные успехи сочетания инклюзивной модели с формами отдельного обучения для коренных народов демонстрируют страны Скандинавии, в особенности финская модель образования для саамов (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021).

Существуют отдельные практики образования для коренных народов. Открываются школы с практикой языкового и культурного погружения: обучение быту коренных народов, занятия с оленеводами, обучение искусству охоты и культуре питания. Подавляющее количество государств включают в учебную литературу знания и культуру коренных народов (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021).

Авторы высказывают предложения по разработке пятимодульной системы образования для КМНС (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021). Повышение доступности и качества образования КМНС предлагается осуществлять по шести направлениям: 1) повышение качества дошкольного образования; 2) повышение доступности и качества общего образования; 3) повышение доступности и качества профессионального образования; 4) развитие инфраструктуры образования; 5) подготовка кадров для школ-интернатов;

б) научно-методическое сопровождение. В процессе обучения необходимо широко использовать современные технологии онлайн образования, компьютерство, возможность развивающих путешествий, с последующим прикреплением в них к организациям СПО и ВПО.

Ученые рекомендуют институтам образования разработать учебные программы с учетом культурных особенностей коренных народов, укрепить позиции их родных языков. Все это будет способствовать улучшению общего благосостояния и равенства коренных народов, поскольку учебные программы будут направлены на поддержку обучения, в центре внимания которого находятся культура, знания и опыт коренных народов. Подобные учебные планы, которые сочетают в себе знания коренных народов и образ мышления национального большинства, следует разрабатывать в активном сотрудничестве с представителями коренных народов (Кукаренко, Немчинова, Музалев, 2020; Немчинова, 2019; Немчинова, Музалёв, Симонов, 2021).

Высказываются предложения о задействовании финансово-экономических механизмов для трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера (Detter, 2021). Так, сформирована модель позитивной трансформации экономического поведения коренных народов АЗРФ, которая состоит из трёх основных механизмов:

- 1) Трансформация институтов организации традиционных видов хозяйственной деятельности;
- 2) Обеспечение жизнедеятельности КМНС, отказавшихся от ведения традиционной хозяйственной деятельности;
- 3) Повышение качества образования КМНС, в школах, школах-интернатах и профессиональных образовательных учреждениях (Detter, 2021).

Первый механизм рассматривает три специфические целевые модели:

- 1) традиционная – деятельность осуществляется семейно-родовыми хозяйствами в рамках традиционной хозяйственной деятельности в интересах самих хозяйств и населения района;
- 2) промышленная – деятельность осуществляется организациями и предпринимателями в интересах перерабатывающей промышленности района, готовая продукция реализуется на рынках России и мира;
- 3) естественная – природа и рынок самиотрегулируют количество доступных природных ресурсов, перераспределяют семейно-родовые хозяйства по видам деятельности и местам проживания.

Выбор модели, по мнению авторов (Деттер, 2019, 2020, 2021; Serebryakova, Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020; Detter, Telitsyna, Zabelina, 2020), должен осуществляться применительно к каждому муниципальному району, поскольку даже в пределах одного региона наблюдаются огромные различия в условиях ведения ТХД. В местах, где природные ресурсы в основном истощены, необходимо переходить к традиционной модели. Инвариантность использования традиционной модели в этом случае обуславливается концептуальной направленностью

международных и российских политических институтов на устойчивое развитие коренных народов, а значительно сократившаяся природные ресурсы не позволяют совмещать выпас в промышленных целях (переработка, экспорт) и сохранение традиционной хозяйственной деятельности. Поэтому переход к традиционной модели будет связан с отказом от больших хозяйств и больших стад. При этом объём производства мясной оленеводческой продукции, ограниченный оленеёмкостью, достаточен только для питания населения муниципальных районов (там же).

В местах, где природные ресурсы еще позволяют полномасштабное производство, может сохраняться промышленная модель, но обязательно в рамках экологических нормативов, обеспечивающих устойчивость ТХД в долгосрочной перспективе. Режим природопользования должен обеспечить удовлетворение потребностей настоящих поколений КМНС и не подрывать способность будущих удовлетворять свои собственные потребности.

В местах, где природные ресурсы сохранены, но условия рынка и инфраструктурные проблемы не позволяют осуществлять их экономически, эффективное использование необходимо резервировать территории для будущих поколений, при этом повышать качество жизни остающегося в них населения, но одновременно и ограничивая численность, посредством создания условий для развития молодых поколений, социальной адаптации в городах региона (там же).

Использование традиционной модели, тем не менее, не позволяет трудоустроить в традиционных отраслях экономики (оленоводство, рыболовство) всех КМНС, зависящих от традиционной хозяйственной деятельности, и обеспечить им достаточный уровень жизни. Часть населения должна отказаться от традиционной хозяйственной деятельности, за что должна получить фиксированные платежи как оплату за оказанную государству и обществу экосистемную услугу (второй механизм) (там же).

Теория экосистемных услуг возникла в прошлом столетии и получила значительное развитие в последние десятилетия (Конюшков, 2015). Экосистемные услуги — это выгоды, которые люди бесплатно получают из окружающей среды и правильно функционирующих экосистем (агроэкосистемы, лесные экосистемы, пастбищные экосистемы, водные экосистемы) (De Groot, Wilson, Boumans, 2002). Последующие использование концепции UNEP¹⁰ позволило перейти к признанию ценности экосистем, выработать механизмы их оценки и учета. В настоящее время разрабатываются механизмы компенсации и формирования рынков экосистемных услуг.

Платежи за экоуслуги означают «договорную сделку между покупателем и продавцом в отношении той или иной экосистемной услуги или практики

¹⁰ United Nations Environmental Programme) — главный орган Организации Объединенных Наций (ООН), занимающийся вопросами охраны окружающей среды.

землепользования управления, способной обеспечивать такую услугу»¹¹. В ряде стран плата за экоуслугу используется как регулятор нагрузки на экосистемы. К примеру, в Финляндии выплачиваются компенсации частным владельцам за отказ от хозяйственной деятельности (МЕТКО). В Швеции на основании соглашения (сроком от года до 50 лет) владельцы получают фиксированные платежи для ограничения хозяйственной деятельности лесах (КОМЕТ) (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020). Фиксированные платежи должны учитывать размер компенсированного экосистеме ущерба и быть достаточными для обеспечения нормальной жизнедеятельности семейно-родового хозяйства.

Альтернативным механизмом для смены жизненной траектории и обеспечения жизнедеятельности КМНС, переориентации на другие сферы хозяйственной деятельности, отказавшихся от ведения ТХД, может стать региональный социальный контракт (РСК). Социальный контракт – договор, который заключается на 3–5 лет между малоимущей семьей и органами социальной защиты населения (Кравченко, 2023). По данному соглашению стороны обязаны выполнить ряд требований и обязательств. Целью заключения такого соглашения является стимулирование активных действий заявителей для преодоления тяжёлой жизненной ситуации.

Оленеводы, отказавшиеся от ведения ТХД (оленьеводства), то есть сдавшие на убой всё своё поголовье оленей (других условий нет), подписывают договор, по которому принимают на себя обязательства участвовать в программах занятости, здравоохранения и обучения, взамен получают гарантированный доход и обеспечиваются жильём (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020). Планируется, что в течение пяти лет в результате прохождения лицами из числа КМНС программ по обучению, повышению квалификации, стажировок они будут трудоустраиваться в различных отраслях экономики и социальной сферы.

Региональные правительства могут содействовать процессу трудоустройства КМНС путём заключения соглашений с предприятиями ТЭКа, трубопроводного транспорта, строительного комплекса, в том числе в целях:

- расширения субконтрактации местного бизнеса и ТЭК (к примеру, кооперативные поставки продуктов питания в интересах ТЭК и населения района);
- подготовки специалистов по совместным с ТЭК программам обучения и занятости (к примеру, трубообходчиков);
- увеличения занятости населения в строительной отрасли, в том числе на социальных объектах, крупных стройках;

¹¹ Женевское исследование по сектору лесного хозяйства и лесной промышленности. ООН. Женева. 2014

- создания рабочих мест в сфере природоохранной деятельности, мониторинга и наблюдения (Деттер, 2019, 2020, 2021; Detter, 2021; Detter, Filant, Serebryakova, 2020).

Социальный контракт может быть направлен на развитие личных подсобных хозяйств. При этом семье предоставляется земельный участок и средства на приобретение необходимых основных средств (животных), за исключением оленей в тундровых районах. Таким образом, может развиваться рыборазведение в озёрах, сбор дикоросов и иных ценных и лекарственных растений. В данном случае могут быть использованы торгово-закупочные механизмы потребительской кооперации (там же).

Перспективным механизмом трансформации экономического поведения КМНС являются институты гражданского общества.

Современная социально-экономическая ситуация в России, в лучшем случае, может быть обозначена как нестабильная. В кризисные периоды государство может обрести надежного союзника в лице гражданского общества, и Россия заблаговременно предприняла необходимые меры, чтобы между политическим строем и институтами гражданского общества сложились конструктивно-партнерские отношения.

«Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей», – подчеркнул Владимир Путин на заседании Совета по правам человека 2016 года в Кремле. Ориентация национальной политики на поддержку и развитие гражданского общества закреплена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹². Обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни является одним из основных принципов государственной национальной политики государства.

Сегодня государство демонстрирует обществу, что оно в полной мере осознает значимость сохранения традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, их самобытности и поддержки основных видов хозяйствования: на законодательном уровне решения власти оформлены в нормативно-правовые правоприменительные акты, на финансовом уровне государство выделяет гранты и субсидии, обеспечивает налоговые льготы, предоставляет иные преференции, на уровне коммуникации и диалога власть-общество также предусмотрено решение вопросов различной степени важности путем обращения в специализированные государственные органы. Угрозой диалогу может стать только отсутствие собеседника в лице гражданского

¹² Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. 24 дек. № 52. Ст. 7477.

общества. Эта проблема нивелируется трансформацией общественных институтов гражданского общества. Эта форма в контексте социально-экономической ситуации на Крайнем Севере, Сибири и Дальнем Востоке страны уместна и удобна, поскольку именно гражданское общество является незаменимым участником таких специальных направлений развития общества, как благотворительность, образование, новые технологии, культура и т.д. Государство в сотрудничестве с гражданским обществом сможет с максимальной пользой использовать те ресурсы, которые оно направляет на развитие и поддержку коренных малочисленных народов Севера.

Общины коренных малочисленных народов могут выступать как институт гражданского общества. В соответствии с действующим законодательством деятельность общин носит некоммерческий характер, это означает, что весь доход, полученный от такой деятельности, община направляет на цели, ради которых она создавалась. То есть в отношении общин коренных малочисленных народов, прибыль должна расходоваться на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов представителей коренных малочисленных народов (конкретных членов общины).

Несмотря на утверждение некоторых исследователей о том, что община коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по своим правовым особенностям приближена к организациям, связанным с деятельностью общин в сфере образования и культуры, занятие родовых общин коренных малочисленных народов развитием традиционных форм жизнеобеспечения (промыслов) коренных малочисленных народов, способствует укреплению малого и среднего предпринимательства среди коренных малочисленных народов¹³. В настоящее время по информации официального сайта Министерства юстиции РФ, таких организаций в форме общин малочисленных народов, зарегистрировано достаточно много, более 1600 организаций¹⁴. Согласно данным проекта Общественной палаты РФ – Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО», по количеству НКО на душу населения лидирует Чукотский автономный округ, в котором на каждую тысячу жителей зарегистрировано в среднем 2,94 НКО. За ним следуют Камчатский край (2,76 НКО на 1 тыс. жителей) и Республика Алтай (2,28).

По данным рейтинга, северные НКО самые дисциплинированные по критерию отчетности: лидером по доле НКО, сдающих ненулевую бухгалтерскую отчетность, стал Ненецкий автономный округ – в данном регионе таких НКО – 77% от общего числа.

¹³ Федеральный закон от 20 июля 2000 года N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // [Текст]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения 16.04.2022) Текст : электронный.

¹⁴ <http://unro.minjust.ru>

НКО как организационно-правовая форма наиболее удобна и выгодна представителя коренных малочисленных народов Севера ввиду многочисленных налоговых преференций: так, согласно пункту 16 статьи 217 Налогового Кодекса РФ, родовые, семейные общины малочисленных народов Севера, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, освобождены от уплаты налога на доход от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла (статья 217 НК РФ)¹⁵; освобождение от уплаты земельного налога для общин коренных малочисленных народов Севера установлено пунктом 7 статьи 395 Налогового Кодекса РФ.

Однако эти и другие положительные стороны организации хозяйственно-бытовой деятельности коренных малочисленных народов Севера могут быть неочевидны для самих представителей обозначенной группы по разным причинам: отсутствие интереса, сложность предусмотренных законом процедур для оформления НКО, нежелание вносить изменения в привычный жизненный уклад либо наоборот, стремление социально-экономической миграции в более благополучные и удобные для проживания регионы страны. Не последнюю роль играют этнические особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. По результатам опубликованного в мае 2021 года исследования основных стратегий экономического поведения представителей КМНС, особенностью такого поведения можно считать преобладание практически в выделенных четырех стратегиях ориентации населения на сбережение и рациональность. Объяснение этому кроется, вероятно, не только в волевом характере северных людей, которые привыкли к трудностям, но и в невысоких заработных платах за непростой труд. Так, к примеру, средняя заработная плата оленевода варьирует от 7,5 тысяч рублей до 46,3 тысяч рублей. Но это официальные данные государственной статистики. По многочисленным интервью, мы можем судить, что заработная плата оленевода очень небольшая: около 30000 рублей. Эти цифры съеживаются рядом со значением средней заработной платы по России за 2020 год, зафиксированной Росстатом: 51344 рубля.

Помимо оленеводов, на Крайнем Севере и другие традиционные отрасли хозяйствования перешли в профессиональную деятельность: так, с 2018 года в государственный реестр профессий России включена должность «чумработница» или «хозяйка чума». Оплата труда женщин, обеспечивающих стойбище и полный бытовой комфорт для оленеводов, составляет 11000-15000 рублей. Кроме семейно-родовых общин оленеводов, коренные малочисленные народы Крайнего Севера объединяются в общины для ловли и

¹⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 07.04.2022).

переработки рыбы, охоты, сбор ягод и грибов и других видов народно-хозяйственного промысла.

Однако, как только традиционная деятельность коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока вышла в экономическое поле, появились угрозы: коренные народы Камчатки, реализующее свое законное право на традиционное рыболовство, называют браконьерами, родовые общины «липовыми», а их усилия по реализации прав коренных народов трактуются, как посягательство на права остального населения и угроза экономическому развитию Камчатки, что, безусловно, ведет к разжиганию межнациональной розни. При этом сами коренные народы страдают от регистрации и деятельности «поддельных» общин: настоящие общины проигрывают таким соперникам конкурсы и, как следствие, лишаются шанса получить гранты и субвенции на свою деятельность, а выигравшая «поддельная» община, как правило, является ничем иным, как хорошо организованным рыбным бизнесом людей, которые зачастую не имеют никакого отношения к коренным малочисленным народам. Не только предприимчивые браконьеры притесняют коренные малочисленные народы, иногда это делает и буква закона: так, в стремлении защитить свое право на охоту в необходимых для пропитания и выживания масштабах, представители этнических групп коренных малочисленных народов доходят до Конституционного Суда РФ.

И даже в том случае, когда судебная власть встает на сторону притесненных народов, это все еще не гарантия спокойной охоты. В 2018 году охотники Ямала, ведущие традиционный образ хозяйствования, заявили о принудительном изъятии у них ружей Росгвардией по основаниям ненадлежащего хранения и отсутствия документации¹⁶. В таких условиях, когда действия властей не согласованы, очевидно разнятся с декларируемыми устремлениями в области охраны прав и интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, трудно придерживаться традиционных форм хозяйствования.

В рамках изучения экономического поведения коренных малочисленных народов Севера исследователи устанавливают большое влияние традиционного мировоззрения для коренных народов Севера, которые зависят от природно-климатических условий и традиционных ресурсов, меньше влияют на геополитику, геоэкономику и законодательство, имеют уникальные этносоциальные особенности и быт, находятся в зависимости от внешней технологической и образовательной среды. Под влиянием указанных факторов в отдельном регионе можно наблюдать сосуществование двух экономик: экономика субъекта и этноэкономика, ядром которой выступают традиции, опыт, обычаи этнических групп, населяющих конкретную территорию

¹⁶ <https://pravdaurfo.ru/news/169365-rosгvardiya-po-yanao-sdelala-zayavlenie-ob-izyati>

и определяющие их экономическое поведение. Государственным органам и административным ресурсам субъекта необходимо учитывать мнение традиционного сектора. Значительные ресурсы и средства выделяются на согласование действий с представителями этноэкономики. Последняя, в свою очередь, приспосабливается к внешним воздействиям, сохраняя свои основные типологические признаки.

Не подлежит сомнению, что этноэкономика Крайнего Севера прошла непростой путь: в начале социалистических преобразований (1920-е гг.) в северных районах появляется кооперация. На первых этапах это были потребительские кооперативы, то есть население получало кредиты в обмен на продукцию: пушнину, рыбу, оленину и т.д. В дальнейшем основной формой производственной кооперации стали простейшие производственные объединения оленеводов, охотников, рыболовов, которые создавались по типу товариществ по совместному выпасу оленей, лову рыбы и т.д. (Виноградова, 2010). Через подорвавшую благополучие северных народных хозяйств коллективизацию, советский технократизм и повсеместную индустриализацию традиционные формы хозяйствования получили всестороннюю поддержку и внимание: активно создаются общественные объединения, учебные и культурные центры, ассоциации и профессиональные союзы (олeneводо-вод, зверобоев и т.д.). Переход к рыночной экономике повлек ликвидацию коллективных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, в результате чего тысячи оленеводов, рыбаков и охотников потеряли рабочие места.

На сегодняшний день мы наблюдаем позитивные изменения в парадигме отношений коренных малочисленных народов Севера и государственной власти: уже нет такого патернализма, как со стороны советского правительства, больше места оставлено для самостоятельной регуляции и определения в системе современных экономических отношений. Однако власть активно поддерживает коренные малочисленные народы: гранты, субсидии, субвенции и призы в конкурсах поддержки экономического развития общин коренных малочисленных народов. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока курирует отдельное ведомство – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Оформление традиционных для коренных малочисленных народов Крайнего Севера занятий в такую организационно-правовую форму как НКО удобна для взаимодействия с государственными и бизнес-структурами. Объединившись в одну организацию или общину, несколько семей коренных малочисленных народов могут вести диалог с органами власти, промышленными предприятиями и другими хозяйствующими субъектами. В единстве проще и результативнее отстаивать свои интересы.

Добровольные объединения граждан (не только представителей коренных народов Севера, но и других местных жителей разных национальностей) также могут быть полноценными субъектами территориального самоуправления, совместного управления ресурсами. При этом такие формы коллабораций

адекватны гуманистическому подходу к инновационному развитию общества, так как опираются на ценности жизни, воли и развития каждого отдельного индивида, вне зависимости от его этнической принадлежности и действует на принципах признания каждого человека субъектом решений.

Формирование элементов гражданского общества у коренных малочисленных народов Крайнего Севера способствуют обеспечению эффективности, рационализации экономики, снижению отрицательных внешних воздействий хозяйствующих субъектов. Ориентация на рациональное потребление и повышение роли национальной экономики в стране и на мировой арене вопреки санкционному давлению могут быть дополнены усилением роли гражданского общества и его институтов в этноэкономике коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

Для повышения вероятности реализации позитивной трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, направленной на экономико-психологическую адаптацию к условиям глобализации, необходимо одновременно осуществлять мероприятия по всем перечисленным направлениям: финансово – экономическим, психолого – педагогическим, гражданским.

Глава 2. Результаты эмпирического исследования экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

2.1. Программа исследования экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

В результате анализа методологических подходов и методических инструментов, применяемых для диагностики экономического поведения, были выбраны те из них, которые наиболее полно соответствуют целям настоящего исследования. Для изучения заявленного предмета мы используем в работе бихевиористский подход. Однако методологическая основа не может быть исчерпана только им.

Положение отечественной психологии о единстве сознания и деятельности показывает, что детерминанты экономического поведения кроются в экономическом сознании. В работах О.С. Дейнека, Т.В. Дробышевой, Т.П. Емельяновой, А.Л. Журавлева, Н.А. Журавлевой, А.И. Китова, А.А. Капустина, А.Б. Купрейченко, С.В. Малахова, И.М. Осипенко, В.П. Познякова, В.Д. Попова, В.А. Хащенко, Е.В. Шороховой, Е.В. Щедриной и других ученых представлены авторские концепции феномена «экономическое сознание».

Мы также руководствовались разработанными в отечественной психологии принципами детерминизма, системности, субъектности. В настоящее время субъектный подход к исследованию психологической реальности становится приоритетным. Категория субъекта приобретает статус объяснительного принципа и одновременно является предметом изучения (К.А. Абульханова, Л.И. Анциферова, В.А. Барабанщиков, К.В. Бардин, В.А. Бодров, В.А. Вавилов, А.Л. Журавлёв, Л.Г. Дикая, В.Н. Дружинин, В.А. Петровский, А.К. Осницкий, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.). Проблема человека как субъекта, способного самостоятельно находить выход из сложной ситуации, была заявлена в философско-психологической концепции выдающегося философа, психолога, теоретика С.Л. Рубинштейна и конкретизирована в работах его учеников К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, а также В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко и др.

Согласно принципу системности, изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. Поэтому исследование феноменов «экономическое сознание» и «экономическое поведение» должно опираться на системный подход, который в отечественной психологии наиболее полно разработан в трудах В.А. Барабанщикова, В.А. Ганзена, Б.Ф. Ломова. Он позволяет интегрировать психологические знания, устранять избыточность в накопленной информации и сокращать за счет этого объем описания, уменьшать

субъективизм в интерпретации материала, выявлять пробелы в знаниях об экономическом поведении коренных малых народов Севера, обнаруживать их неполноту, определять задачи научных исследований и строить модель изучаемого феномена.

Принцип системности неотделим от принципа детерминизма (Рубинштейн, 1955). Принцип детерминизма связан с определением причин психических явлений: внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений (Там же). На детерминистских позициях стояли Л.С. Выготский (1996), А.Н. Леонтьев (1994) и др.

В результате анализа имеющихся методик изучения с учетом степени их надежности и валидности, были выбраны инструменты, позволяющие диагностировать особенности и детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера с достаточной степенью полноты. Мы предлагаем использовать следующий инструментарий (Приложение 1):

- **анкетирование** – для определения параметров репрезентативности выборки;
- **структурированное интервью** – метод исследования, позволяющий выявлять не только осознанные, но и бессознательные компоненты психики индивида. Интервью проводилось для детального понимания особенностей и механизмов экономического поведения и сознания коренных малых народов Арктической зоны, а также для выявления конструктивных стратегий экономического поведения в условиях Севера¹⁷;
- **стандартизированные психодиагностические опросники** – для получения стандартизированных данных об экономических аттитюдах и других компонентах экономического сознания респондентов, о жизненных ценностях и субъективном благополучии.

Для выявления особенностей экономического поведения и сознания коренных малых народов Севера используется методика А. Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale) (Furnham, 1984) в адаптации О.С. Дейнека (1999). Эта методика включает шестьдесят утверждений, отражающих личностные представления о деньгах и поведение, основанное на этом. С помощью факторного анализа данных А. Фёнемом было выделено шесть типов денежных установок: obsessions, власть/расходы, сохранение, безопасность/консервативность, недостаточность, усилия/способности.

Кроме методики А. Фёнема, применяется Опросник экономических аттитюдов (Дейнека, Забелина, 2018). Опросник имеет определённые преимущества: он не требует большого количества времени для заполнения, прост в обработке. В то же время он позволяет комплексно охарактеризовать

¹⁷ Интервью проводится индивидуально и аудиозаписью, последующей расшифровкой ответов и контент-анализа содержания.

поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника.

С целью выявления детерминант экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны применялся «Ценностный опросник» Ш. Шварца PVQ-R, адаптированный сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики» (Шварц, Бутенко, Седова, 2012). Методика используется для исследования динамики изменения ценностей групп (культур) и личности. Под ценностями Ш. Шварц имеет в виду «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. Это одна из наиболее востребованных методик для диагностики мотивов и ценностей, подтвердившая свою валидность и надежность на примере различных категорий российской выборки.

В методике изучения жизненных ценностей Ш. Шварц (Schwartz et al., 2001) выделил десять мотивационно отличающихся типов ценностей:

- **власть** – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами;
- **достижения** – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность;
- **гедонизм** – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие;
- **стимуляция** – стремление к новизне и глубоким переживаниям;
- **самостоятельность (саморегуляция)** – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности;
- **универсализм** – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;
- **доброта (благожелательность)** – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь;
- **традиции** – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им;
- **конформность** – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших;
- **безопасность** – для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределённости.

Более подробное описание методик представлено в приложении.

В работе применялись математико-статистические методы:

- **корреляционный и факторно-аналитический методы** (Наследов, 2014) для анализа детерминант экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны, для выявления взаимосвязи экономического поведения и субъективного благополучия;
- **методы сравнения средних значений выраженности переменных** для выявления значимости межгрупповых различий, позволяющие провести сравнительное исследование ценностей и экономического поведения у коренных малых народов Арктической зоны и жителей средней полосы России;
- **метод структурного моделирования** (Там же) для выявления факторов, влияющих на особенности экономического поведения респондентов.

Следование данным методологическим принципам гарантирует достоверность и обоснованность результатов исследования. Комплексное применение методик позволило всесторонне раскрыть ключевые детерминанты, особенности и механизмы экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, что, в свою очередь, дало возможность разработать модель позитивной трансформации экономического поведения представителей региона.

2.2. Результаты эмпирического исследования факторов экономического поведения коренных малочисленных народов Севера (на примере ненцев)

В условиях рыночной экономики соотношение государственной поддержки жизнеобеспечения тундровых и рыболовных хозяйств (дотации, вакцинация, развитие поселков, строительство инфраструктуры, социальные программы) и выполнение корпоративной социальной ответственности крупными хозяйствующими субъектами (АЛРОСА, Газпром, Роснефть и др.), субъектами малого и среднего бизнеса на местах обуславливаются изменением экономического сознания и поведения КМНС.

Новые социально-экономические условия, включённость российской Арктики в мирохозяйственные связи требуют изучения вопросов экономического сознания и поведения КМНС. Предмет исследования – особенности экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Севера – имеет междисциплинарный характер, и в настоящее время недостаточно изучен.

На начальном этапе накопленный эмпирический материал заставил нас обратиться к работам, посвященным различным аспектам жизни КМНС: экономической деятельности на Крайнем Севере (Агранат, 1992; Гранберг, 2000; Додин, 2005; Додин и др., 2011; Лаженцев, 2007; Лаверов, Рундквист, Додин, 2002; Пилясов, 2009; и др.), общим вопросам оленеводства (Клоков, 2021, 2022; Клоков, Дёгтева, 2012; Клоков, Хрущёв, 2004, 2014; Головнев, Гарин, Куканов, 2016; Харючи, 2006 и др.), демографическим и социальным

проблемам (Сукнёва, 2010; Виноградова, 2011), социальным инновациям, роли и месту в них КМНС (Харлампьева, 2020; Харлампьева, Иванов, Третьков, 2017), социокультурным цивилизационным аспектам (Винокурова, 2011), особенностям ведения домашнего хозяйствования (Харючи, 2001) и другие.

В ходе библиографического анализа литературы выявлены следующие факторы влияния на экономическое сознание и поведение коренных малочисленных народов Севера:

- **геоэкологические:** неблагоприятные природно-климатические условия Севера (постепенное истощение природных ресурсов), при адаптации к которым сложились особые виды ведения хозяйства (оленоводство, рыболовство, охота и др.), связанные с риском для дальнейшего развития традиционных форм хозяйствования (Boyakova, 2001; Бояршинова, 1960; Gurvich, 1966);

- **демографические:** миграционные процессы (в другие регионы; из сельской местности в города), старение населения, приводящие к сокращению трудоспособного населения и осложняющие ситуацию на рынке труда (Сукнёва, 2010);

- **социальные:** коллективизм как важная характеристика поведения северных народов, в том числе в экономических отношениях, социальные изменения – повышение уровня алкогольной и наркотической зависимости, смертности трудоспособного населения, снижение уровня и качества образования, низкий уровень экономической и финансовой грамотности, сказывающиеся на формировании иных форм экономического поведения КМНС (Винокурова, 2011);

- **психологические:** пересмотр жизненных ценностей населением – обесценивание человеческой жизни, здоровья, снижение мотивации в создании семьи, рождении детей, получении ими образования, желание свободы и независимости, возможности делать что-то самому, иметь собственное семейное дело, ограничивающие развитие альтернативных форм экономического поведения КМНС (Сукнёва, 2010);

- **экономические:** развитие «сырьевой» экономики, отсутствие мотивации к экономической эффективности и производительности; неуверенность перед меняющейся стоимостью товаров и услуг, цен на товары повседневного потребления, безработица, низкая зарплата и пенсия, приводящая к оттоку квалифицированных кадров из региона (Винокурова, 2011).

- **политико-правовые:** несовершенство законодательства в отношении прав КМНС (законы о земле, недрах, традиционном природопользовании, охоте, рыболовстве, местном самоуправлении и пр.), негативно влияющее на предпринимательское и финансовое поведение КМНС.

Для проверки предположения о существовании данных шести факторов в сегодняшней экономической реальности коренных малочисленных народов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Севера (на примере ненцев), а также для выявления наиболее значимых (с точки зрения населения) факторов влияния на экономическое сознание и поведение коренных малочисленных народов было проведено качественное исследование.

Основной метод нашего исследования – структурированное интервью, вопросы которого направлены на выявление особенностей современного бытового уклада хозяйств, потребительских привычек, отношения к деньгам, богатству, экономическим институтам. Методологической основой для разработки интервью выступили работы О.С. Дейнека (1999), Т.В. Дробышевой, А.Л. Журавлева (2016), А.А. Максименко (2004), В.А. Хащенко (2008, 2912), А. Фёнема (Furnham, 1995). Вопросы учитывали типы экономического поведения: потребительский, финансовый (сберегательный, инвестиционный, кредитный), деловой (организационный), предпринимательский. В интервью нашли отражение такие феномены, как стратегии экономического поведения, субъективное экономическое благополучие, экономическая социализация, отношение к деньгам, экономические аттитюды, отношение к собственности.

Исследование проводилось в поселках Аксарка и Яр-Сале (ЯНАО) в апреле 2019 года во время ежегодного праздника День оленевода. Село Аксарка расположено в 50 км от Салехарда и является административным центром Приуральского района, на территории которого зарегистрировано 172 кочующих хозяйств, численность кочующего населения в них 414 человек, в том числе 196 женщин (данные государственной статистической отчетности на 01.01.2015 г.). Село Яр-Сале расположено в 200 км от г. Салехарда на берегу протоки Малая Юмба. В состав муниципального образования входят с. Яр-Сале – площадь 903,8 га, п. Сюнай-Сале, межселенная территория и фактория Порц-Яха. По состоянию на январь 2015 года на территории села и прилегающей тундры проживают 7339 чел., в том числе коренные малочисленные народы Севера – 5021 человек (в самом селе Яр-Сале – 4527 человек).

Было опрошено 20 представителей ненецкой национальности, в том числе 5 женщин, 15 мужчин, в возрасте от 18 до 63 лет. Более подробные характеристики выборки представлены в таблице 5.

Таблица 5

Характеристики выборки респондентов, участвующих в исследовании

№	Род занятий	Пол	Возраст	Место проведения интервью
1	Чум-работница	женщина	35	Аксарка
2	Оленевод – частник	мужчина	40	Аксарка
3	Чум-работница	женщина	50	Аксарка
4	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	42	Аксарка
5	Оленевод – частник	мужчина	31	Аксарка

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Продолжение таблицы 5

6	Представитель власти	мужчина	50	Яр-Сале
7	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	45	Яр-Сале
8	Студентка	женщина	18	Яр-Сале
9	Предприниматель	мужчина	38	Яр-Сале
10	Оленевод – частник	мужчина	22	Яр-Сале
11	Оленевод – частник	мужчина	24	Яр-Сале
12	Бригадир в муниципальном предприятии	мужчина	49	Яр-Сале
13	Оленевод- руководитель общины	мужчина	36	Яр-Сале
14	Оленевод – частник	мужчина	63	Яр-Сале
15	Чум-работница	женщина	45	Яр-Сале
16	Студент	мужчина	18	Яр-Сале
17	Оленевод – частник	мужчина	21	Яр-Сале
18	Чум-работница	женщина	45	Яр-Сале
19	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	32	Яр-Сале
20	Оленевод – частник	мужчина	52	Яр-Сале

В ходе эмпирического исследования было выявлено несколько факторов, имеющих непосредственное отношение к экономическому поведению ненцев:

- геоэкологический – все респонденты отмечают тот факт, что назрела необходимость изменения типа хозяйствования (олeneводства, рыболовства и т.д.) и перехода к оседлому образу жизни. Главная причина – сокращение площадей ягеля, как основного корма оленей, уменьшение количества рыбы и пр. Ниже приведём примеры высказываний респондентов.

В том виде, в котором оно (олeneводство) было в 1970–1980–е гг., нашей традиционной модели олeneводства уже не сохранится... Сегодня у нас пришло интенсивное развитие ТЭКа на полуострове, ну, в какой-то степени, мы сейчас находимся на переходном периоде, потому что у нас происходит смена образа жизни, в скором времени некоторые олeneводы у нас, которые, так, скажем, останутся без оленей, они должны будут перейти на оседлый образ жизни, следовательно, отсюда возникнут другие проблемы, которые надо будет решать совместно, и олeneводам, и органам власти, и на законодательном уровне (мужчина, представитель власти, 50 лет).

Да, есть такая статистика, сокращается тундровое население, которое именно проживает в тундре... Причина в том, что хозяйство вымирает, олени вымирают по каким-то причинам, становится их мало и уже не могут они ездить, перевозить свое хозяйство с одного места на другое, хотя бы для ловли рыбы уже не могут, и остается только то, что они

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

приезжают в районный центр или какой-нибудь факторий... Олени вымрут – в общем-то, не будет традиционного хозяйства. Народ просто изменит свою форму существования, оно станет городским, поселковым и так далее (мужчина, 45 лет, оленевод, Яр-Сале).

Я думаю, что дальнейших перспектив в тундре нет... в связи с освоением. С расширенным освоением биофизиками, геологами, нефтяниками. ... В скором наступит конец (мужчина, 49 лет, оленевод, Яр-Сале).

В связи с климатическими изменениями, с каждым годом показывает..., два последних года показали, что в дальнейшем тяжело будет. Даже элементарно, скажем, пастбища истощены. Даже летние, скажем, зелень. Два месяца летал, просто, раньше я тоже летал, мы с оленями проводим время, зелень растет только там, где была вода, вот пойма реки. Думал, мне одному так кажется, что зелень уходит, потом спросил и мне ответили: «Ты тоже заметил? Да, мы тоже заметили». Допустим, если идет где-то освоение, наверное, почва ... истощается (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

• **экономическое благополучие** – второй аспект, который отмечают респонденты, неблагоприятные экономические условия для развития традиционных форм хозяйствования, и, прежде всего, низкий уровень оплаты труда на предприятиях данного сектора. Система льгот и финансовой поддержки оленеводов со стороны государства не обеспечивает достойного уровня жизни.

Средняя зарплата оленевода – 18–20 тыс. рублей, поэтому основной вопрос: «Что Вы можете купить на зарплату?»

Один раз пошёл в магазин, и всё. Минимум на два дня, и всё (мужчина, оленевод, 22 года).

...с каждым годом народу все тяжелее и народ беднеет... не оговорюсь, если скажу, что черный хлеб и больше ничего (мужчина, 45 лет, оленевод).

В общем по статистике, которую мы провели со своим коллегой, сегодня многие люди у нас оленеводы, живущие в тундре, оленеводами-частниками мы их обычно называем, находятся за чертой бедности... Квартиры не все могут купить – это у нас такая проблема (мужчина, представитель местной власти, 50 лет).

Купить (квартиру) за свои деньги – нереально (мужчина, оленевод, 49 лет).

Тундровики перебираются в посёлки: ...из-за финансового неблагополучия, так скажем. На предприятии, где я работал, уменьшение поголовья. И вот, дети растут, долги по ипотеке, это всё обязало меня» (мужчина, оленевод, 39 лет).

• **психологический фактор** – отношение к материальным ценностям, деньгам, финансовым институтам, представления о богатстве. Типичным предметом роскоши, достатка выступают олени:

Предметом роскоши, наверное, сегодня является наличие оленя в стаде (мужчина, представитель власти, 50 лет).

Приданое сейчас, в основном, идет в оленях или в материальных ценностях. Не деньги, а та же одежда: летняя, зимняя, цветная, черная, белая. Вот так вот они идут туда. В тундре все-таки ценится, как человек одет. То есть смотрят, если человек хорошо одет, значит у него хорошая хозяйка, значит у него все хорошо в семье, даже несмотря на то, что ... человек должен хорошо выглядеть» (мужчина, оленевод, 32 года).

Отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, существует установка, что, то, что можно сделать самому, не нужно покупать:

Честно, я не покупаю никогда дорогую одежду (девушка, студентка, 18 лет).

И: А не легче покупать? Или каждое хозяйство само делает нарты?

Р: Если ты умеешь, зачем покупать? Лишний расход денег, во-первых. Лучше самому делать (мужчина, 49 лет, оленевод).

Да, (дети) учатся всему, я всегда говорю дочери: будешь в поселке жить, не будешь же деньги давать, чтобы заштопали? (женщина, оленевод, 45 лет).

Выявлено положительное отношение к накоплениям, сберегательному поведению. Люди, которым удастся скопить крупные суммы, пользуются уважением.

Скопить – я не знаю. Вряд ли получится скопить. Есть – потратил сразу, есть – потратил. Потому что потребность всегда есть в чем-то (мужчина, оленевод, 32 года).

Есть такие, да. Они не копят, просто кто-то много мяса забил, получил, например, 1 млн или 800 тыс. На снегоход 100 тыс., еще на что-то (мужчина, оленевод, 32 года).

Иногда хорошо бывает. Мы же заранее экономим деньги на продукты (женщина, чум-работница, 50 лет).

У представителей КМНС спокойное отношение к богатству и к бедности. Бытует представление о том, что на богатство нельзя повлиять, скорее, это воля случая:

И: За счет чего некоторые ваши семьи богатеют, почему другие не могут так?

Р: Ну, это уже, как сказать... повезло» (мужчина, оленевод, 32 года).

Большинство респондентов демонстрируют негативное отношение к кредитам, ипотеке и банкам в целом. Они не склонны доверять банковским программам, предпочитают занимать у других людей (предпринимателей) под более высокий процент.

И: По учебе, вы сказали, что найдете общиной деньги, если нужно.

А вот, если ещё какие-то нужны вещи человеку, который занимается частным хозяйством, он к кому пойдет занимать? В банк пойдет?

Р: В банк не пойдет. Стараются у коммерсантов взять. Он отдал 1 рубль, а возьмет 3 рубля, это всегда же так было... Я вот этого понять не могу, почему они так относятся. Наоборот, мы допустим, у нас на сегодняшний день, мясо средняя цена 190. Он пришел там 30 тысяч попросил, написал заявление, мы ему выдали деньги, но мы уже мясо не за 190 будем принимать, потому что ягель же, а за 210, стараемся на увеличение цены. То есть он у нас по факту ещё больше берет, не как в банках. (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

Не знаю... кстати, у меня тещу же ограбили хакеры (по банковской карте) ... Пенсия пришла и что-то нет половины. Вот такая история... Да, а вот это я и говорю – пенсионеры, взрослые, которые уже, говорят: не доверяю я вашим банкам» (мужчина, оленевод, 32 года).

С банками нет отношений. Банки нам не нужны. Мы же не берем кредит. В тундре жить – как кредит брать? Чем отдавать? ... Сбережения делаем, но не в банках. Банки нам не очень (мужчина, оленевод, 42 года).

В банки никогда не обращается ни за кредитом, ни за сбережениями. Как кредиты в тундре отдавать? (смеется) (мужчина, оленевод, 40 лет).

Я не работаю. Сейчас оформилась на пенсию, но еще не знаю, сколько буду получать... (женщина, чум-работница, 50 лет).

• **главным механизмом трансформации экономического поведения ненцы считают получение образования детьми.** Образование в их представлении является гарантом достойной безбедной жизни. При этом круг предпочитаемых профессий весьма широк: юрист, предприниматель (торговля), специалист в нефтяной отрасли, спортсмен, пастух, сантехник.

Любой здравомыслящий человек задумывается над тем, как в дальнейшем сложится судьба, как его дети будут жить. Сегодня – век цивилизации, век интенсивного развития ТЭКа, все равно надо задуматься о том, какое образование ребенок получит, где он себя найдет, тундра же всех не прокормит, сегодня надо получать образование, для того чтобы жить в будущем, в XXI веке, в последующих веках (мужчина, представитель власти, 50 лет).

Я бы хотел, конечно, чтобы они (дети) жили в тундре, но, опять-таки смотря на сегодняшнюю жизнь, на уровень жизни, который на Ямале, я бы желал, чтобы они учились, отучились и поступили куда-нибудь в юридический (мужчина, 45 лет, оленевод).

Нет, я бы не сказал, что (традиционность) теряется. Жизнь нас сейчас так заставляет, что не все могут. Те, кто могут освоиться в городской среде, почему бы и нет то. И мы сейчас тоже молодежи говорим, что если есть возможность, знания или творческое, то лучше уехать и там себя показать (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

Молодежи надо говорить уже правду, что когда-то не будет такого, как раньше. Лучшие пусть сейчас учатся, занимаются, если что-то не получится, всегда можно успеть переехать в тундру. А так все знания надо на 100 % получить. Сейчас при поступлении, мы знаем, нет разницы, что коренной, нет, а городской, намного сильнее будет, поэтому надо стараться учиться (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

Да, жизнь меняется. Суть в том, чтобы до тундры получить образование и уже что-то делать. Если рвется в тундру, у него все равно должна быть база за плечами, какая-нибудь корочка: водитель, слесарь, сварщик... шанс все равно будет. У человека с образованием больше привилегий будет. Бывает люди приходят без образования и очень трудно подобрать для них работу. Мы содействуем просто для человека, направляем на предприятие (мужчина, оленевод, 39 лет).

Таким образом, эмпирическое исследование (результаты интервью) подтверждают факторы, влияющие на экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера (на примере представителей ненецкой

национальности), – геоэкологические, экономические, социальные, в том числе фактор образования, и психологические. Следующим этапом исследования стало выявление структуры экономических аттитюдов в сознании представителей северных народов.

2.3. Структура экономических аттитюдов молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере ненцев)

Упоминания об аттитюдах впервые встречаются в психологии в первой трети XX века и до сих активно используется в науке. Для данного исследования наиболее методологически значимым является определение М. Рокича (1986), согласно которому аттитюды – это относительно устойчивая организация убеждений вокруг объекта или ситуации, предрасполагающая человека реагировать определенным предпочтительным образом.

Традиционно, выделяют три компонента в структуре аттитюдов – познавательный, эмоциональный и поведенческий (Smith, 1986), которые тесно связаны (Dinauer and Fink, 2005; Rosenberg, 1960), и даже могут вступать в противоречия (Armitage and Conner, 2000).

Экономические аттитюды, как индивидуальные, так и групповые, наиболее активно изучались в последней четверти XX века. В частности, исследовались аттитюды безработицы (Kalil et al., 2001; Lewis and Furnham, 1986), аттитюды сбережений (Furnham, 1985), аттитюды задолженности и потребления (Lea et al., 1995), инвестиционные аттитюды (Antonides and Van Der Sar, 1990). Кроме того, анализу подвергались эффекты взаимодействия различных аттитюдов (Furnham, 1987).

В свою очередь экономические аттитюды рассматриваются, как правило, в качестве составляющей экономического сознания. В тоже время экономическое сознание выступает в большей степени как предмет изучения отечественной экономической психологии, в отличие от зарубежных психологов, внимание которых сосредоточено в основном на феномене экономического поведения (Дейнека, 1999).

Напомним, что экономическое сознание можно определить как целостную систему отражения объективной экономической действительности, состоящую из различных представленных в психике экономического субъекта элементов. Данные элементы находятся между собой в закономерных иерархических отношениях. Одно из первых определений экономического сознания в отечественной исследовательской мысли было дано А.В. Филипповым и С.В. Ковалевым (Цит. по Дейнека, 1999), которые трактуют его как «системную составляющую сознания, высший психический уровень отражения экономических отношений общественно развитым человеком. Сегодня принято говорить об индивидуальном и групповом экономическом сознании, включающем в свой состав осознанные и

неосознанные компоненты психики, активные и пассивные уровни отражения и регуляции» (там же).

Согласно подходу А.Л. Журавлёва и В.П. Познякова (2004), к основным феноменам индивидуального и группового экономического сознания следует отнести:

- 1) социальные представления об экономических объектах, как реальных, так и идеальных;
- 2) отношение к экономическим объектам, а также мнения и суждения о них, их оценки и т.п.;
- 3) социальные установки, стереотипы и предрассудки, связанные с экономическими объектами;
- 4) осознаваемые эмоции, чувства и в целом переживания, связанные с экономическими объектами;
- 5) феномен социальных ожиданий, предвосхищения, прогноза экономических изменений, то есть предстоящих событий, связанных с экономическими объектами;
- 6) социальная категоризация и интерпретация экономико-психологических явлений и др.

Отметим, что обозначенные феномены экономического сознания не имеют единого четкого критерия их выделения. Как правило, они частично перекрывают друг друга по своему содержанию и обозначаются терминами из разных теоретических подходов (Журавлёв, 2004).

На основе эмпирических исследований А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко (2003) выделяют основные компоненты экономического сознания: представления (о себе как об экономическом субъекте, о материальном благосостоянии, богатстве; о богатых и бедных людях, о доходных видах деятельности, о собственности и собственнике); социальные установки личности на различные формы экономического поведения; отношение личности к деньгам; психологическая готовность к конкуренции (соревнованию) с другими людьми в экономической сфере; ориентация личности на экономические ценности.

Еще одна модель экономического сознания, отличающаяся упорядоченностью и логикой, предложена О.С. Дейнека (2011). Исследователь предлагает рассматривать компоненты экономического сознания на пересечении двух плоскостей: активность – пассивность, функция отражения – функция регуляции. Таким образом, возникают четыре основных квадранта экономического сознания: экономическая перцепция; чувства и эмоции в экономической сфере; экономические представления и экономическое мышление; экономические мотивы, интересы, нормы и экономические действия, поступки, деятельность. Экономические аттитюды в рамках данной модели пронизывают сразу несколько уровней (чувства и эмоции в экономической сфере, экономические представления и экономические мотивы).

Наиболее распространено исследование взаимосвязи отношения к деньгам с другими психолого-экономическими феноменами. Например, А. Фёнем (Furnham, 1996). изучает влияние ценности работы на отношение к деньгам (денежные аттитюды). Исследуется влияние финансовой способности, отношения к деньгам и социально-экономического статуса на риск преодоления неблагоприятных финансовых событий (Von Stumm, Fenton-O'Creevy, Furnham, 2013). Таким образом, в психологической науке сформировались методологические подходы к исследованию экономических аттитюдов.

На усредненное экономическое поведение существенное влияние оказывают особенности идеологии, культуры, религии, психологии различных этносов (Павлов, 2016). Наряду с существованием индивидуальных особенностей экономического поведения, сознания, присущих человеку независимо от расы, национальности или культуры, специфические черты национальной психологии всегда оказывали глубокое воздействие на экономическую активность, экономическое поведение, определяли мотивацию и этику труда, отношение к социальному и имущественному неравенству, собственности и богатству (например, Брега, 2018).

Основным фактором, отражающим специфику национального хозяйства и определяющим экономическую ситуацию, является экономическая культура. Под экономической культурой понимается совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности (Архипова, 2006).

Хозяйственная культура нематериальна и часто трудноуловима для анализа, но она существенно влияет на характер развития экономики страны или региона. Ее изменения очень медленны, экономика современных стран имеет много особенностей, роднящих ее с хозяйственным строем доиндустриального периода. Развитие хозяйства в каком-либо конкретном регионе обусловлено особенностями национальной экономической культуры (Дегальцева, 2010).

Повышенное внимание к Арктической зоне исторически определялось, в основном, политико-экономическими интересами использования ее богатого ресурсного потенциала, обеспечения национальной безопасности, усиления международного политического влияния. За последние двадцать лет на фоне развития технологий добычи и навигации лишь немного изменились акценты: основной фокус внимания к Арктике сместился на освоение углеводородных запасов и возможностей увеличения перевозок по Северному морскому пути. Последствия «глобального потепления» делают экологически уязвимую

Арктику еще более «выгодной» в плане повышения доступности ресурсов (Frolov, 2015; Борисов, Почукаева, 2016).

Арктическая экономика базируется на двух разных укладах — древнем, коренных малочисленных народов Севера (во многих арктических сообществах они продолжают численно доминировать) и относительно молодом — переселенцев. Данные уклады придают ей своеобразное многоэтническое, мультикультурное измерение. Для каждого из укладов характерны своя система норм и правил экономического поведения.

В традиционном укладе коренных малочисленных народов Севера до сих пор сохраняется престижность щедрости, неформальные правила распределения добычи охотниками среди всей общины, неявное знание приемов охоты на морских китов, моржей и тюленей и выпаса оленей. Аборигенная система наблюдения и использования биологических ресурсов целостна в отличие от четкого разграничения служб контроля за состоянием природной среды и агентств по управлению природопользованием в государственных структурах.

Традиционное жизнеобеспечение коренных народов постепенно теряет свою роль источника денежных доходов и занятости, но одновременно сохраняет и даже увеличивает значение нравственного стержня, духовной опоры для молодых аборигенов (Пилясов, Цукерман, 2022). С другой стороны, современная молодежь Арктики, благодаря процессам глобализации разделяют такие же ценности, социальные ожидания и поведенческие нормы, как и их сверстники в других географических и культурных пространствах — только 29% молодых людей хотели прожить свою жизнь так же, как их родители (Осипова, 2014). Индустриализация северных территорий оказала огромное влияние на жизнь коренных малочисленных народов Севера, благополучие которых напрямую зависит от экологической ситуации в регионе, промыслового потенциала территории, а также внешнего воздействия на их общественный уклад жизни, обычаи и традиции (Лексин, Порфилов, 2021).

Настоящее исследование проводилось на территории Ямало-ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО), который населяют представители многих народов. Коренными среди них являются ненцы, селькупы и северные ханты. Сегодня к коренным этнографическим группам можно отнести старожильческое население коми-зырян и русских, их этнокультурное взаимодействие с автохтонным населением было интенсивным. Титульными среди коренных народов являются представители самодийской группы уральской языковой семьи — ненцы (ненэць, ненэй ненэць).

На территории округа выделяют две этнографические группы ненцев: сибирская тундровая и сибирская лесная. В ЯНАО проживает 29772 представителя ненецкой национальности, что составляет 5,69% от общей численности населения; 9489 хантов (1,81%), 1988 селькупов (0,38%), что делает данный регион особо значимым в русле рассматриваемой проблемы.

Интересы промышленного освоения Ямальского Севера неизбежно сталкиваются с интересами традиционного природопользования коренных малочисленных народов (Зенько, 2001). Несмотря на действия Закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.), специализированных законов, в том числе «Об оленеводстве», окружных целевых программ «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера», уровень жизни КМНС остается очень низким (Российская Арктика ..., 2016). Так, 17% считают, что денег хватает только на приобретение продуктов, а 5% – что не хватает даже на питание. Для проживающих в моноэтнических посёлках ненцев проблема бедности является ещё более острой (Дрегалю, Ульяновский, 2016).

В данном исследовании внимание сфокусировано на изучении широкого спектра экономических аттитюдов (отношении к сбережениям, инвестициям, предпринимательству, наемной работе, финансовым институтам, потреблению и т.д.). Цель исследования – выявить структуру экономических аттитюдов представителей ненецкой молодежи, а также интерпретировать результаты в контексте современной социально-экономической ситуации.

В качестве основного методологического инструмента использовался шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических аттитюдов, разработанный О.С. Дейнека и Е.В. Забелиной (2018). Для выявления структуры экономических аттитюдов были проведен эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент с варимакс-вращением). При обработке полученных данных был использован статистический пакет SPSS 24.0.

В исследовании приняли участие студенты из образовательного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямальский многопрофильный колледж» (39 человек: 38% юношей, 62% девушек, средний возраст 18,6). Опросник предлагался студентам для заполнения в бумажной форме, среднее время заполнения – 8 минут.

Структура экономических аттитюдов (типов экономического сознания молодежи) подтверждается исследованием, полученным на выборке студентов средней полосы России. В исследовании 2017 года, где выборка составляла 400 человек, также обнаружено четыре фактора в структуре экономических аттитюдов, однако содержание данных факторов отличалось (Zabelina, Deyneka, Tsiring, 2019). Первый фактор отражал активную позицию личности в экономической сфере и был назван «фактор аттитюдов ориентировочной активности в экономике». Второй фактор – «фактор аттитюдов экономического планирования и финансового оптимизма» отражает общность оптимизма по поводу экономического благополучия и установок на сбережение и контроль финансов, а также стремление к финансовой грамотности. Третий фактор –

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

«фактором доверия/недоверия экономическим акторам и институтам» и четвертый – «фактор социально-экономического сравнения».

В результате проведения факторного анализа было обнаружено четыре фактора в структуре экономических аттитюдов молодежи ненцев (Табл. 6).

Таблица 6

Факторное отображение структуры экономических аттитюдов молодежи ненцев

Утверждение	Факторы			
	1	2	3	4
потребительское удовлетворение	,835			
уверенность в будущем благодаря сбережениям	,823			
финансовая грамотность	,694			
недоверие к банкам, иррациональность		,710		
социальная ответственность богатства		,705		
приоритет заработка здоровью	-,466	,654		
негатив к предпринимателям	-,454	,557		
готовность инвестировать		,517		
активность в сфере недвижимости		,506		
потребительская активность		,479		
осознание потребительской иррациональности			,811	
рациональность покупок			,686	
инвестиционная неграмотность			,613	
активность, рациональность в банковской сфере	,468		,497	
ценность самостоятельных экономических достижений			,495	,423
познавательная экономическая активность			-,459	
значимость финансового статуса				,700
экономические амбиции				,671
финансовый оптимизм				,614
приоритет заработка призванию				,504
стремление к сбережению				,420

В первый фактор, объясняющий 17,53% общей дисперсии, вошли следующие аттитюды: потребительское удовлетворение, уверенность в будущем благодаря сбережениям, финансовая грамотность, активность и рациональность в банковской сфере, приоритет заработка перед здоровьем (с отрицательным знаком) и негативное отношение к предпринимателям (с отрицательным знаком).

Содержание данного фактора отражает психологический тип молодых людей, оценивающих себя как обладающих знаниями в финансовой сфере, формирующих сбережения на будущее, проявляющих активность и рациональность при работе с банками, позитивно относящихся к предпринимателям, осознающих ценность здоровья. Все перечисленные аттитюды приводят к удовлетворенности этого типа молодежи в сфере потребления. Данный фактор отражает уверенное поведение в экономической

сфере, основанное на грамотном отношении к финансам и финансовым институтам.

Во второй фактор, объясняющий 14,7% общей дисперсии, вошли следующие показатели: недоверие к банкам, социальная ответственность богатства, приоритет заработка перед здоровьем, негатив к предпринимателям, готовность инвестировать, активность в сфере недвижимости, потребительская активность. Данный фактор отражает незрелое, противоречивое отношение молодежи к экономическим реалиям. С одной стороны, молодые люди этого психологического типа готовы проявлять активность в сфере экономики и даже рисковать, инвестируя крупные суммы, готовы работать ради денег в ущерб собственному здоровью. В тоже время, они не доверяют финансовым институтам и акторам (например, предпринимателям), хотя и признают их социальную ответственность. Скорее всего, данный фактор отражает «растерянную» молодежь, не осознающую четко, что необходимо делать, чтобы быть успешными в экономической сфере.

В третий фактор, объясняющий 11,6% дисперсии, вошли такие экономические аттитюды, как осознание потребительской иррациональности, рациональность покупок, инвестиционная неграмотность, активность в банковской сфере, ценность самостоятельных экономических достижений, познавательная экономическая активность (с отрицательным знаком).

Данный фактор может характеризовать психологический тип молодых людей, которые хорошо понимают механизмы рекламы и маркетинга, стремятся к личным достижениям в экономической сфере, однако при этом не готовы получать соответствующие знания. Возможно, обучение финансовой грамотности не является ценностью для студентов.

В четвертый фактор, объясняющий всего 9% дисперсии, вошли: значимость финансового статуса, экономические амбиции, финансовый оптимизм, приоритет заработка перед призванием, ценность самостоятельных экономических достижений и стремление к сбережению. Содержание данного фактора отражает психологический тип амбициозных молодых людей, стремящихся обеспечить себе высокий финансовый статус в будущем. Они оптимистично настроены, верят в успех, однако не владеют знаниями и финансовыми инструментами для этого, кроме осуществления сберегательного поведения.

Полученные результаты в целом согласуются с результатами ранее проведенных исследований на этой выборке. Так, сравнительный анализ экономических аттитюдов молодежи КМНС и молодежи средней полосы России (Забелина, Курносова, 2018) показывает меньшую активность и осознанность при выборе банковских услуг у студентов – представителей КМНС. Они характеризуются меньшей познавательной активностью в экономической сфере, а также более низкими финансовыми амбициями. Они в меньшей степени склонны ценить личный финансовый успех и усилия в его достижении (Там же). В роли потребителей, в сфере покупок они более наивны

и менее практичны, чем их сверстники. В то же время они в большей степени ценят сбережения как залог уверенности в будущем, в большей мере склонны откладывать средства на будущее.

Таким образом, в рамках данного исследования выявлено четыре фактора в структуре экономических аттитюдов молодежи – представителей КМНС, которые можно рассматривать в качестве типов экономического сознания. При этом, из четырех типов экономического сознания молодежи ненцев только один является финансово уверенным и грамотным. Другие три типа испытывают трудности со знаниями в области экономики, что может привести к неудовлетворенности и разочарованию в данной сфере в будущем.

Результаты исследования свидетельствуют о недостаточной финансово-экономической грамотности молодежи – представителей коренных малочисленных народов Севера. Данный факт влечет за собой потенциальные проблемы, не только связанные с отсутствием возможной дальнейшей экономической эффективности конкретного человека, но и с его мировоззренческим кризисом в условиях постоянного увеличения различных финансовых инструментов, во многом определяющих как личную, так и профессиональную успешность индивида.

Следующим этапом исследования стало выявление ценностных основ, поддерживающих экономическое сознание и поведение коренных малочисленных народов Севера.

2.4. Взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Севера

В настоящем исследовании взаимосвязи экономических аттитюдов и жизненных ценностей приняли участие 105 человек – представители ненецкой национальности в возрасте от 17 до 73 лет (средний возраст 28,6), в том числе 42 мужчины, 63 женщины, проживающих в Ямало-ненецком автономном округе (с. Аксарка, с. Яр-Сале) и Ненецком автономном округе (г. Нарьян-Мар, с. Несь, пос. Красное).

В качестве методики, диагностирующей жизненные ценности, применялась расширенная и уточнённая версия опросника Ш. Шварца PVQ-R, адаптированная сотрудниками НИУ Высшей школы экономики (Schwartz, Bilsky, 1986). Для диагностики экономических аттитюдов использовался шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических аттитюдов (Дейнека, Забелина, 2018). С целью проверки гипотезы о взаимосвязи экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Севера был проведён корреляционный анализ (по Спирмену).

Первоначально были получены описательные статистики показателей экономических аттитюдов у представителей коренных малочисленных народов Севера (Табл. 7).

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Таблица 7

Экономические аттитюды ненцев: описательные статистики

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
ценность самостоя- тельных экономических достижений	1,00	7,00	6,0280	1,53240	2,348
осознание потребительской иррациональности	1,00	7,00	5,5140	1,91993	3,686
экономические амбиции	1,00	7,00	5,3364	1,81682	3,301
стремление к сбережению	1,00	7,00	5,2150	1,88854	3,567
значимость финансового статуса	1,00	7,00	5,0841	1,82809	3,342
финансовый оптимизм	1,00	7,00	4,8318	2,00229	4,009
потребительская активность	1,00	7,00	4,6822	2,13505	4,558
приоритет заработка призванию	1,00	7,00	4,5701	2,07461	4,304
активность в сфере недвижимости	1,00	7,00	4,3832	1,98886	3,956
рациональность покупок	1,00	7,00	4,2991	1,82341	3,325
активность, рациональность в банковской сфере	1,00	7,00	4,2897	2,12802	4,528
инвестиционная неграмотность	1,00	7,00	4,1589	2,11084	4,456
социальная ответственность богатства	1,00	7,00	4,1308	2,19383	4,813
недоверие к банкам, иррациональность	1,00	7,00	3,8318	2,03036	4,122
готовность инвестировать	1,00	7,00	3,7664	2,12167	4,501
познавательная эконо- мическая активность	1,00	7,00	3,6822	2,09040	4,370
финансовая грамотность	1,00	7,00	3,6355	1,70677	2,913
потребительское удовлетворение	1,00	7,00	3,3832	1,97935	3,918
приоритет заработка здоровью	1,00	7,00	3,2804	2,13592	4,562
уверенность в будущем благодаря сбережениям	1,00	7,00	3,2150	1,84814	3,416
негатив к предпринимателям	1,00	7,00	2,8505	1,98487	3,940

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Анализ средневыворочных значений показал, что наиболее выраженными экономическими аттитюдами у ненцев являются принятие и уважение самостоятельных экономических достижений других людей («Я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами»), осознание иррациональности потребительского поведения («Большинство товаров и услуг навязано нам рекламой и модой»), стремление к успеху в экономической сфере («Я хотел(а) бы владеть чем-то большим (техникой, машиной, домом и т.д.), чем большинство людей»), а также стремление создавать сбережения на будущее («Я уверен(а), что каждый человек независимо от своего уровня дохода должен регулярно делать сбережения на будущее»). Кроме того, можно сделать вывод о положительном отношении к предпринимателям среди ненцев – на это указывают низкие значения согласия с утверждением «Успешным предпринимателем может стать только человек, способный лгать и изворачиваться».

Следует обратить внимание на относительно низкие значения при оценке удовлетворённости в сфере потребления и уверенности в будущем, основанном на регулярных сбережениях. Выявленные значения показателей экономических аттитюдов косвенно свидетельствуют о низком уровне экономического благополучия ненцев, недостаточной финансовой обеспеченности, проблемах с приобретением товаров у ненцев, ведущих кочевой образ жизни, которые подтверждаются в предыдущих исследованиях (Сукнёва, 2010; Luzan et al., 2019).

Далее были изучены описательные статистики показателей жизненных ценностей у представителей ненецкой национальности (Табл. 8).

Таблица 8

Жизненные ценности ненцев: описательные статистики

Жизненные ценности	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
безопасность	1,00	7,00	4,5079	1,22199	1,493
доброта	1,00	6,67	4,4571	1,35972	1,849
самостоятельность	1,00	6,83	4,3190	1,41461	2,001
достижения	1,00	7,00	4,2730	1,25812	1,583
универсализм	1,00	6,67	4,1608	1,26752	1,607
традиции	1,00	6,83	4,0921	1,29512	1,677
гедонизм	1,00	6,67	4,0857	1,20276	1,447
конформность	1,00	6,83	3,9429	1,25103	1,565
стимуляция	1,00	7,00	3,6764	1,45941	2,130
власть	1,00	7,00	3,2386	1,39744	1,953

Как показывает анализ средневыворочных значений жизненных ценностей, наиболее значимыми для представителей ненецкой национальности являются ценности безопасности, доброты и самостоятельности. Безопасность для себя и других людей, гармония в отношениях, стабильность общества

являются важнейшими ценностными приоритетами ненецкого народа. Этот факт, во многом обусловленный суровыми природно-климатическими условиями проживания на Севере, подтверждается многими исследователями (Винокурова, 2011; Павленко и др., 2019). Вероятно, с этим же фактором (понимание уязвимости и ценности человеческой жизни) связаны и стремление к обеспечению благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, потребность в позитивном взаимодействии с ними, в дружеской поддержке, во взаимопомощи. В этих условиях особую значимость приобретают способность самостоятельно мыслить и принимать решения, стремление самостоятельно выбирать способы действия, проявлять творчество и исследовательскую активность, следовательно, важной является потребность в самоконтроле и самоуправлении.

В результате корреляционного анализа были обнаружены взаимосвязи жизненных ценностей с некоторыми экономическими аттитюдами ненцев. Наибольшее количество взаимосвязей жизненных ценностей выявлено с такими экономическими аттитюдами, как «ценность самостоятельных экономических достижений», «финансовая грамотность», «активность и рациональность в банковской сфере», «осознание потребительской иррациональности» и «инвестиционная неграмотность».

Осознание себя как финансово грамотного человека поддерживается у представителей ненецкой национальности выраженными ценностями самостоятельности ($R = 0,316$ $p = 0,001$), стимуляции ($R = 0,284$ $p = 0,003$), власти ($R = 0,309$ $p = 0,001$), а также ценностями конформности ($R = 0,250$ $p = 0,010$), доброты ($R = 0,247$ $p = 0,011$), достижения ($R = 0,200$ $p = 0,041$) и безопасности ($R = 0,247$ $p = 0,011$). Таким образом, аттитюд финансовой грамотности у ненцев связан с целым комплексом жизненных устремлений – стремлением проявлять независимость в суждениях и поступках, стремлением получать новые разнообразные впечатления, желанием доминировать над людьми и ресурсами, достигать целей и успеха социально приемлемыми способами, а также стремлением к стабильности и благополучию для себя и близких.

Установка на активное рациональное поведение в банковской сфере положительно связана с предыдущим набором жизненных ценностей: самостоятельности ($R = 0,333$ $p = 0,001$), стимуляции ($R = 0,267$ $p = 0,006$), власти ($R = 0,308$ $p = 0,001$), конформности ($R = 0,247$ $p = 0,005$), доброты ($R = 0,268$ $p = 0,006$), безопасности ($R = 0,275$ $p = 0,004$), а также универсализма ($R = 0,239$ $p = 0,014$). Подобная ситуация наблюдается и во взаимосвязях жизненных ценностей и позитивного аттитюда к личным достижениям в экономической сфере. Ненцы, которые признают и уважают успехи других в экономической жизни, ориентированы на ценности безопасности ($R = 0,344$ $p = 0,000$), доброты ($R = 0,243$ $p = 0,012$), достижения ($R = 0,276$ $p = 0,004$), конформности ($R = 0,262$ $p = 0,007$), самостоятельности ($R = 0,274$ $p = 0,005$), универсализма ($R = 0,243$ $p = 0,012$), традиции ($R = 0,215$ $p = 0,027$) и

стимуляции ($R = 0,218$ $p = 0,026$). Для них важны безопасность и стабильность в обществе, благополучие своих близких, успех, достигнутый социально разрешёнными способами, выражение независимости в мыслях и действиях, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, и следование им, понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы, а также потребность новизны и эмоциональных переживаний.

Осознание иррациональности в потребительском поведении, а также негативное отношение к рекламе связаны с жизненными ценностями безопасности ($R = 0,425$ $p = 0,000$), доброты ($R = 0,313$ $p = 0,001$), самостоятельности ($R = 0,266$ $p = 0,006$), универсализма ($R = 0,215$ $p = 0,027$) и конформности ($R = 0,215$ $p = 0,027$). Понимание того, что большинство товаров навязывается рекламой и модой, поддерживается у ненцев стремлением обезопасить себя и близких от негативного потребительского опыта, сохранить благополучие людей и природы, избежать поступков, которые могут иметь негативные социальные последствия, а также стремлением мыслить и поступать самостоятельно.

Признание собственной инвестиционной неграмотности связано с ценностями доброты ($R = 0,252$ $p = 0,010$), безопасности ($R = 0,206$ $p = 0,035$) и конформности ($R = 0,204$ $p = 0,037$). Вероятно, желание сохранить благополучие своих близких, беспокойство за них, выраженная потребность в безопасности и сохранении порядка в обществе приводят к снижению интереса к рискованным действиям в финансовой сфере.

Убеждённость в том, что богатые люди несут социальную ответственность (должны жертвовать средства на благотворительные цели), связана с ориентацией на ценности власти ($R = 0,235$ $p = 0,016$), гедонизма ($R = 0,216$ $p = 0,027$) и стимуляции ($R = 0,201$ $p = 0,040$). Стремление оказывать влияние на людей и процессы, получать новые впечатления и удовольствие в настоящем моменте неразрывно связано у ненцев с пониманием «стоимости» такого образа жизни и с готовностью делиться накопленными благами.

Ценность безопасности – доминирующая в иерархии у ненцев – связана также с установкой на сохранение приоритета здоровья перед работой за большие деньги ($R = 0,213$ $p = 0,029$). Представители коренных малочисленных народов Севера с выраженной потребностью в стабильности и защищённости не готовы жертвовать своим здоровьем ради высокооплачиваемой работы.

Позитивное отношение к предпринимателям как к людям с развитыми моральными качествами коррелирует у ненцев с ценностями стимуляции ($R = -0,275$ $p = 0,005$) и конформности ($R = -0,208$ $p = 0,034$). Наличие выраженного стремления к проявлению независимости в суждениях и поступках в рамках принятых общественных правил приводит к одобрению предпринимательской деятельности ненцами.

Убеждённость в том, что большинство людей осознанно и рационально совершают покупки, свойственная ненецкому народу, положительно связана с ценностью стимуляции ($R = 0,198$ $p = 0,043$). Потребность получать

разнообразные впечатления, новый опыт не только не снижает степени осознанности в потребительском поведении, но и увеличивает её.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов. Подтвердилась основная гипотеза исследования – существует взаимосвязь жизненных ценностей ненцев и их экономических аттитюдов. Выявленные корреляции объяснимы в ракурсе социально-экономического и культурного контекста жизни коренных малочисленных народов Севера. В частности, суровые климатические условия и ограниченность в потребительской сфере формируют необходимость в безопасности, в доброте и помощи другим людям, самостоятельности в мышлении и поведении, что, в свою очередь, отражается на признании ценности самостоятельных экономических достижений, рациональности в потреблении, позитивном отношении к предпринимателям, неготовности инвестировать и работать в ущерб собственному здоровью.

Результаты исследования могут служить основой для разработки программ повышения финансовой грамотности у представителей коренных малочисленных народов Севера. Выявление взаимосвязей жизненных ценностей и экономических аттитюдов позволяет прогнозировать положительные эффекты в экономическом поведении ненцев посредством освоения новых технологий и реализации модели социального предпринимательства.

2.5. Отношение к деньгам как фактор удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера

Удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера изучена крайне ограниченно, что во многом может определяться трудностями в сборе эмпирического материала. Удовлетворенность жизнью рассматривается как главный компонент субъективного благополучия человека (Diener et al., 1999). Субъективное благополучие выступает важной психосоциальной характеристикой личности как субъекта экономической активности (Хащенко, 2008). Одним из факторов удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера может являться их отношение к деньгам.

Отношение к деньгам – важный компонент экономического сознания масс и конкретных людей. Применяя специальные измерительные методы, ученые выявили многозначность отношения к деньгам: деньги — это мерило удачливости и благополучия, оценка успешности деятельности человека; это одновременно и социально приемлемый атрибут бытия, и объект презрения, даже моральное зло; деньги выступают как способ обеспечения комфорта и, наконец, деньги — это консервативная коммерческая ценность (Дейнека, 1999). Начиная с 1970-х годов, психологи проявляют заинтересованность в исследовании факторов формирования денежных установок и поведения.

Авторы определяют денежные установки, или денежные аттитюды как то, что человек думает о деньгах (Goldberg, Lewis, 1978).

На сегодняшний день, тема денежных аттитюдов является недостаточно разработанной в психологической науке по признанию западно-европейских и отечественных исследователей (Дейнека, 1999; Крылов, 2005; Короткина, 2009; Рябниина, 2017 и др.). Частично изучены денежные аттитюды и их взаимосвязь с другими психологическими и экономическими факторами. Например, выявлено влияние ценности работы на отношение к деньгам (Furnham, 1984). Изучалось влияние финансовых способностей, отношения к деньгам и социально-экономического статуса на риск при принятии финансовых решений (Stumm et al., 2013). Создание К. Ямаучи и Д. Темплером в 1982 г. психометрической шкалы отношения к деньгам (Money Attitude Scale), а затем ее популяризация в 1984 г. в Великобритании исследованиями А. Фенэма позволили выделить содержательные и структурные характеристики отношения к деньгам.

Отношение к деньгам коренных малочисленных народов Севера изучено ограничено, в том числе по причине трудностей в сборе эмпирического материала. Например, в результате исследования отношения к деньгам представителей ненецкой национальности, проживающих в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, результаты факторного анализа показали сложную и неоднозначную (более разнообразную) картину отражения денег в экономическом сознании северных народов (Deyneka et al., 2020). Девять факторов были идентифицированы и подкреплены сильными корреляционными связями: деньги как власть, деньги как показатель в социальном сравнении, деньги как зло, фактор уважения к деньгам, фактор денежного фетишизма, фактор ограничительного поведения, фактор финансового контроля, фактор финансовой тревожности, фактор финансового успеха или неудачи. Исследователи обозначают основные тенденции отношения к деньгам у ненцев, а именно то, что они не ставят деньги на первое место в своих ценностях, не используют их как инструмент влияния на других людей, они уважают тех, кто умеет экономить деньги и не тратит их зря, но в то же время, есть место для финансовой тревоги и пессимизма, негативных чувств, связанных с деньгами.

Таким образом, результаты теоретического анализа позволили сформулировать гипотезу: рациональное, бережливое отношение к деньгам связано с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера, а финансовая тревожность (переживания о нехватке денег, финансовая депривация), напротив, связаны с более низким уровнем удовлетворенности жизнью. Данная гипотеза может быть продемонстрирована в теоретической модели (Рис. 1).

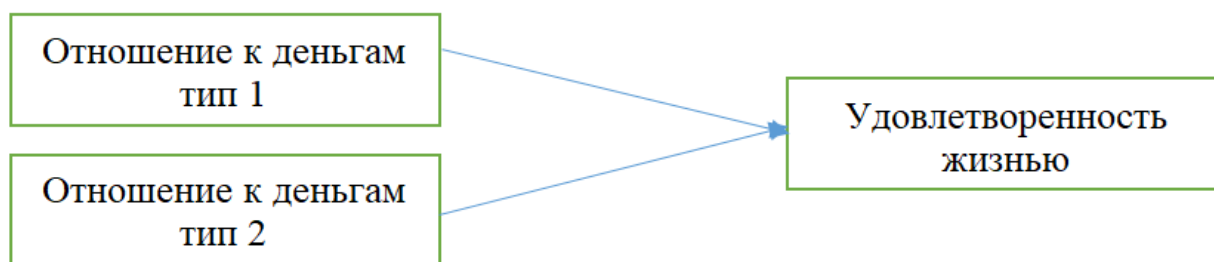

Рис. 1. Теоретическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов Севера

Основным методом исследования выступила методика А. Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale) (Furnham, 1984) в адаптации О.С. Дейнека (Дейнека, 1999). Для исследования уровня удовлетворенности жизнью применялась Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина.

В исследовании принимали участие 213 человек в возрасте от 15 до 73 лет (59% женщин и 41% мужчин) представителей коренных малочисленных народов Севера: ненцы (Ямало-ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ) – 78 чел. (63% женщин и 37% мужчины, средний возраст 30,7 лет), ханты (Ямало-ненецкий автономный округ) – 5 (60% женщины и 40% мужчины, средний возраст 16 лет), долганы (Красноярский край) – 32 чел. (78% женщины и 22% мужчины, средний возраст 32,3 лет), ительмены (Камчатский край) – 2 чел. (100% мужчины, средний возраст 21 год), коряки (Камчатский край) – 8 чел. (37,5 женщины и 62,5 мужчины, средний возраст 38,5 лет), нивхи (Сахалинская область) – 25 чел. (56% женщин и 44% мужчин, средний возраст 36,6), эвены (Красноярский край) – 31 чел. (32% женщин и 68% мужчин, средний возраст 38,1), чукчи (Чукотский автономный округ) – 25 чел. (64% женщин и 36% мужчин, средний возраст 36,5 лет), эскимосы (Чукотский автономный округ) – 7 чел. (86% женщины и 14% мужчин, средний возраст 34,3 лет).

На первом этапе для выявления типов отношения к деньгам у коренных малочисленных народов был проведен факторный анализ (Табл. 9).

Таблица 9

Результаты факторного анализ отношения к деньгам у коренных малочисленных народов Севера

Утверждения	Факторы		
	1	2	3
Ф42 Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на друзей	,744		
Ф21 Если у меня есть какая-то сумма денег, я чувствую себя неуютно, пока не потрачу их	,714		
Ф44 Я завожу друзей, тратя на них свои деньги	,712		

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Продолжение таблицы 9

Ф41 Я играю в лотереи	,627			
Ф35 Я часто покупаю ненужные мне вещи только из-за того, что цена на них снижена	,577			
Ф34 Я думаю о деньгах чаще, чем другие	,571			
Ф11 Я часто использую деньги, чтобы влиять на соперников или врагов	,559			
Ф30 Я презираю деньги и тех, кто ими обладает	,536			
Ф17 Я часто трачу деньги на себя, когда нахожусь в плохом настроении	,428			
Ф13 Я обычно чувствую себя лучше тех, кто имеет меньше денег	,415			
Ф43 Я твердо убежден, что деньги могут решить все мои проблемы	,673			
Ф36 Я чувствую себя более свободным, когда у меня есть деньги	,652			
Ф39 Я бы использовал все возможности, чтобы у меня стало достаточно денег	,517			
Ф26 Для меня удовольствие тратить деньги	,516			
Ф37 Лучший подарок - это деньги	,513			
Ф29 Я люблю пересчитывать деньги	,491			
Ф27 Я часто обсуждаю с родителями или друзьями проблему денег	,469			
Ф38 Большинство моих друзей имеют больше денег, чем я	,436			
Ф33 В нашей стране о человеке судят по количеству имеющихся у него денег	,407			
Ф8 Я всегда знаю, сколько я накопил	,648			
Ф5Я горжусь своей способностью сохранять деньги	,636			
Ф9 Мое финансовое положение лучше, чем думают большинство моих друзей	,601			
Ф14 Я всегда пересчитываю сдачу	,575			
Ф4 Я внимательно разглядываю оформление купюр и монет	,539			
Ф20 Я коплю деньги «на черный день»	,537			
Ф22Я веду учет своих расходов и доходов	,521			
Ф10 Мне трудно принимать решения о трате денег, независимо от их суммы	,484			
Ф15 Я думаю, что деньги - это единственная вещь, на которую я могу положиться	,434			
Ф18 При покупках в первую очередь я думаю о цене	,422			
Ф40 Я раскладываю деньги в кошельке аккуратно по достоинству	,414			
Доля объяснимой дисперсии, %	12,09	10,2	10,09	

Факторный анализ позволил выделить 3 фактора, характеризующих отношение к деньгам у респондентов. Вместе с тем следует отметить, что значительное количество утверждений опросника не набрали достаточного веса в факторной структуре и были исключены из анализа. Речь идет о следующих утверждениях:

Ф2 Я легко трачу деньги

Ф28 Я торгуюсь из-за цены при покупках, если есть возможность

Ф32 Я всегда точно знаю, сколько денег у меня есть с собой

Ф19 Я предпочитаю не давать денег взаймы

Ф7 Я часто мечтаю о том, чтобы я сделал, будь у меня большая сумма денег

Ф16 Я чувствую себя хуже тех, у кого больше денег, чем у меня

Ф45 Вопросы о моих личных деньгах меня беспокоят или раздражают

Ф31 Я чувствую себя обманутым, если плачу за что-то больше, чем другие

Ф6 Даже если у меня много денег, я чувствую вину, тратя деньги

Ф24 Мое финансовое положение хуже, чем думает большинство моих друзей

Ф25 Я часто оставляю мелкую сдачу продавцу

Ф12 Я не скрываю от других количество имеющихся у меня денег

Ф1 Я не люблю брать деньги взаймы

Ф3 Я считаю, что заработок человека зависит от его способностей и усилий

Ф23 Я подаю милостыню

Можно предположить, что те особенности отношения к деньгам, которые описывают данные утверждения, не характерны для коренных малочисленных народов Севера. Например, легкое расставание с деньгами или привычка торговаться из-за цены не входит в перечень особенностей финансового сознания северных народов, что может быть обусловлено специфической социально-экономической системой и типом хозяйствования.

Первый фактор является достаточно противоречивым по своему психологическому содержанию. С одной стороны, сюда включены аттитюды, свидетельствующие об иррациональном отношении к деньгам (игра в лотерею, покупка ненужных вещей из-за низкой стоимости), а с другой стороны, деньги здесь представляются как инструмент социального влияния (решение проблем, достижение социальной успешности, установление социальных связей). Противоречие наблюдается и в эмоциональном фоне, связанном с деньгами: с одной стороны, это презрение к богатству, а с другой стороны, предпочтение денег как терапевтического средства для восстановления после неудач, а также удовлетворенность от того, что их много.

Второй фактор в целом отражает концентрацию на деньгах у респондентов – деньги как высшая ценность. Это некая «заикленность» на деньгах и фетишизация их, а также сильная зависимость от их наличия. Деньги здесь являются залогом решения всех проблем, ассоциируются с личной свободой и социальным статусом.

Наконец, третий фактор объединяет аттитюды, связанные со стремлением сберегать деньги, не тратить, а копить их, внимательным, бережным,

рациональным отношениям к деньгам (составление списков доходов и расходов).

На следующем этапе проверялось предположение о том, как различное отношение к деньгам влияет на уровень удовлетворённости жизнью коренных малочисленных народов Севера. С этой целью применялся метод моделирования структурными уравнениями: проверялась теоретическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов. Результаты проверки теоретической модели представлены на рисунке 2 и в таблице 10.

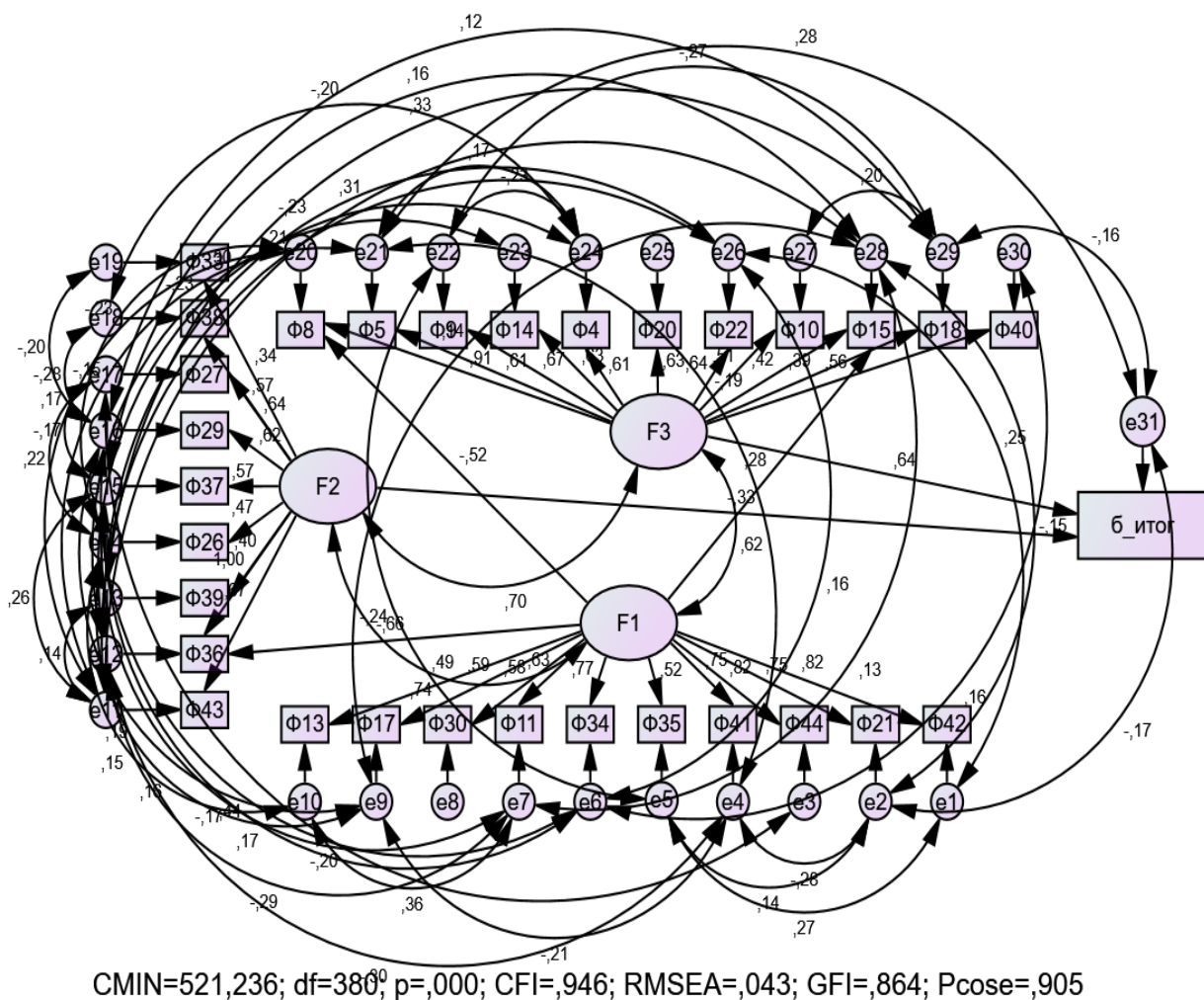

Рис. 2. Эмпирическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера

Результаты моделирования структурными уравнениями показывают удовлетворительные индексы соответствия эмпирических данных теоретической модели ($p = 0.0001$; $GFI = 0.864$; $CFI = 0.946$; $RMSEA = 0.043$; $P_{close} = 0.905$). Все элементы модели показывают значимые взаимосвязи (Табл. 10).

Таблица 10

**Регрессионные коэффициенты эмпирической модели влияния
отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью коренных
малочисленных народов Севера**

			Estimate	S.E.	C.R.	P	Label
Ф42	<---	F1	1,000				
Ф21	<---	F1	,945	,078	12,153	***	
Ф44	<---	F1	1,067	,076	13,959	***	
Ф41	<---	F1	,992	,083	12,020	***	
Ф35	<---	F1	,679	,079	8,610	***	
Ф34	<---	F1	1,021	,080	12,730	***	
Ф11	<---	F1	,801	,083	9,694	***	
Ф30	<---	F1	,733	,083	8,821	***	
Ф17	<---	F1	,780	,087	8,930	***	
Ф13	<---	F1	,635	,088	7,240	***	
Ф43	<---	F2	1,000				
Ф36	<---	F2	1,361	,179	7,627	***	
Ф39	<---	F2	,542	,094	5,789	***	
Ф26	<---	F2	,596	,096	6,216	***	
Ф37	<---	F2	,856	,101	8,502	***	
Ф29	<---	F2	,891	,108	8,216	***	
Ф27	<---	F2	,861	,104	8,308	***	
Ф38	<---	F2	,750	,102	7,356	***	
Ф33	<---	F2	,469	,104	4,510	***	
Ф8	<---	F3	1,000				
Ф5	<---	F3	,619	,080	7,692	***	
Ф9	<---	F3	,692	,083	8,365	***	
Ф14	<---	F3	,723	,091	7,949	***	
Ф4	<---	F3	,653	,086	7,607	***	
Ф20	<---	F3	,685	,086	7,972	***	
Ф22	<---	F3	,712	,086	8,250	***	
Ф10	<---	F3	,517	,078	6,611	***	
Ф15	<---	F3	,484	,093	5,212	***	
Ф18	<---	F3	,420	,081	5,200	***	
Ф40	<---	F3	,604	,083	7,285	***	
б_итог	<---	F2	-,337	,107	-3,141	,002	
б_итог	<---	F3	,482	,088	5,483	***	
Ф36	<---	F1	-,831	,140	-5,949	***	
Ф8	<---	F1	-,711	,113	-6,289	***	
Ф15	<---	F1	,404	,108	3,742	***	

Содержательная интерпретация модели показывает, что два фактора из трех вносят вклад в удовлетворенность жизнью коренных малочисленных

народов Севера. «Зацикленность» на деньгах, зависимость от их наличия (второй фактор) снижает уровень удовлетворенности жизнью респондентов ($R=-0,33$). Напротив, внимательное, бережливое отношение к деньгам, рациональность в обращении с ними и умение делать сбережения (третий фактор) в значительной степени повышает уровень удовлетворенности жизнью представителей северных народов ($R=0,48$). Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Результаты исследования вносят вклад в исследование экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных изменений. Выделение первого фактора, отражающего противоречивое отношение к деньгам (от возвышения до пренебрежения) согласуется с предыдущими исследованиями. Относительно высокий вес этого фактора в структуре отношения к деньгам у северных народов может свидетельствовать о несформированности финансового сознания коренных малочисленных народов Севера, неосознанного вытеснения проблем, связанных с деньгами (Deyneka et al., 2020). Вероятно, такое противоречие в отношении к деньгам может стать причиной трудностей в адаптации коренного населения к условиям рыночной экономики (Деттер, Филант, 2020).

Выделение третьего фактора в структуре отношения к деньгам (склонность к сбережению и рациональному использованию денег) можно рассматривать как особенность экономического (финансового) поведения коренных малочисленных народов Севера. Ранее на примере ненцев было обнаружено, что отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, а также положительное отношение к накоплениям, сберегательному поведению (Харлампьева и др., 2020).

Полученные данные о влиянии отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью встраиваются в исследования о тесной связи субъективного благополучия (в том числе удовлетворенности жизнью) и субъективного экономического благополучия (удовлетворенности своим финансовым состоянием). Подтверждается, что отношение к деньгам (бережное, внимательное или, напротив, беспокойное, тревожное) во многом определяют то, насколько счастливым чувствует себя человек в повседневной жизни. Представители коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока не являются исключением в данном случае.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в отношении к деньгам сегодня действительно является фактором, влияющим на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов Севера. Необходимо поддерживать компонент рационального, внимательного отношения к деньгам у представителей коренных малочисленных народов Севера, их умение создавать сбережения. Полезными в этом смысле могут стать дополнительные курсы в школах, интернатах, высших учебных заведениях, на производственных предприятиях об основах финансовой грамотности, принципах финансового учета в домашнем хозяйстве.

Важно также проводить профилактические мероприятия по снижению финансовой депривации у коренных малочисленных народов Севера, например, путем демонстрации взаимосвязи «зацикленности» на деньгах и снижения удовлетворенности жизнью. Полезны также целевые консультации (в случае необходимости) для выявления причин денежной зависимости, совместной разработке альтернативных способов достижения целей (обретения социальных связей, статуса и т.д.), не связанных с наличием «больших» денег.

2.6. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов Севера и их влияние на субъективное благополучие

В итоговом исследовании, обобщающем собранные данные, принимали участие 235 человек – представителей коренных малочисленных народов Севера (ненцы, долганы, ительмены, коряки, нивхи, чукчи, эвены). Анкеты предлагались респондентам для заполнения на бумажном носителе, у респондентов была возможность задавать вопросы в ходе заполнения опросников.

На первом этапе исследования диагностировались экономические аттитюды у представителей коренных малочисленных народов Севера. Затем проводился факторный анализ экономических аттитюдов с целью выделения наиболее «объемных» компонентов экономического сознания, определяющих стратегии поведения в экономической сфере. Результаты факторного анализа представлены в таблице 11.

Таблица 11

Результаты факторного анализа экономических аттитюдов

	Факторы			
	1	2	3	4
уверенность в будущем благодаря сбережениям	,800			
финансовая грамотность	,771			
потребительское удовлетворение	,742			
стремление к сбережению	,630			
финансовый оптимизм	,565			
активность, рациональность в банковской сфере	,561			
потребительская активность	,551			
готовность инвестировать	,525			
познавательная экономическая активность	,479			
рациональность покупок	,445		,405	
экономические амбиции		,665		
значимость финансового статуса		,643		
ценность самостоятельных экономических достижений		,583	,416	
приоритет заработка призванию		,556		
активность в сфере недвижимости		,412		

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы 11

осознание потребительской иррациональности					,768
инвестиционная неграмотность					,707
избегание долгов					,436
социальная ответственность богатства					,412
негатив к предпринимателям					,758
приоритет заработка здоровью					,670
предпочтение покупки в кредит					,479
недоверие к банкам, иррациональность					
Доля объяснимой дисперсии, %	25,17	8,1	6,9	6,7	

В ходе факторного анализа было выделено 4 фактора, которые могут быть интерпретированы как различные стратегии экономического поведения КМНС.

Первый фактор, показавший в ходе факторного анализа наибольший вес, отражает, вероятно, наиболее типичную стратегию экономического поведения КМНС - «Стратегию сбережений на основе финансовых знаний и активности». Фактор объединяет такие экономические аттитюды, как уверенность в будущем благодаря сбережениям, финансовая грамотность, потребительское удовлетворение, стремление к сбережению, финансовый оптимизм, активность и рациональность в банковской сфере, потребительская активность, готовность инвестировать, познавательная экономическая активность, рациональность покупок. «Сердцевиной» первого фактора является склонность создавать сбережения, которая поддерживается активностью экономического поведения в разных сферах (покупки, банковские операции, стремление к финансовым знаниям) и финансовой грамотностью. Кроме того, связанными аттитюдами здесь являются такие позитивные феномены в экономической сфере, как финансовый оптимизм, уверенность в будущем, готовность инвестировать, потребительское удовлетворение, что позволяет предполагать связь данной стратегии с психологическим благополучием респондентов.

Содержание второго фактора демонстрирует приоритет материальных ценностей части выборки, а также стремление респондентов занимать высокий финансовый статус. Этот фактор был назван «Стратегия высоких финансовых достижений». Данная стратегия объединяет выраженные экономические амбиции, высокую значимость финансового статуса, ценность самостоятельных экономических достижений, приоритет заработка призванию и активность в сфере недвижимости. Формирование такой стратегии в экономическом сознании коренных малочисленных народов вызывает опасения с точки зрения того, что высокие экономические амбиции не находят подкрепления в конкретных действиях (отсутствие плана, знаний, намерений и пр.). Можно предположить, что эта стратегия носит скорее декларативный характер, не

подкрепленный конкретными намерениями, и в случае недостижения желаемых финансовых целей, может порождать разочарование, обиду на общество и деструктивные формы экономического поведения (рисковое и игровое поведение).

Третий фактор образован совокупностью следующих аттитюдов: осознание потребительской иррациональности, инвестиционная неграмотность, избегание долгов, социальная ответственность богатства, рациональность покупок, ценность самостоятельных экономических достижений. Этот фактор может отражать «Ограничительную стратегию в экономической сфере, основанную на рациональности и самостоятельности». Суть данной стратегии заключается в ориентации экономического сознания респондентов на уменьшение трат в экономической жизни, рациональность в принятии покупательских решений, в отсутствии демонстративного потребления и вещизма. С одной стороны, эта стратегия базируется на уверенности в своих силах в достижении экономических целей, а с другой, подкрепляется отсутствием знаний в области инвестирования средств.

Четвертый фактор включает в себя негативное отношение к предпринимателям, приоритет заработка здоровью и предпочтение кредитам. Данный фактор может быть назван «Стратегия наемной работы». Данная стратегия предполагает «жизнь на зарплату», при этом деньги становятся более значимыми в системе жизненных ценностей, чем даже здоровье. В сознании респондентов единственным способом реализовать желания в экономической сфере становится кредит. Таким образом, эта группа респондентов может попасть в «ловушку бесконечных долгов» и нехватки денег, что подразумевает негативные психологические переживания. Респонденты могут пытаться оправдывать сложившуюся ситуацию тем, что они «не способны лгать и изворачиваться, как предприниматели».

Поскольку выделенные в ходе факторного анализа стратегии экономического поведения несут разную эмоциональную нагрузку, на следующем этапе мы проверяли гипотезу о том, как эти стратегии связаны с субъективным благополучием коренных малочисленных народов Севера. Регрессионный анализ (Табл. 12), в котором независимыми переменными выступили стратегии экономического поведения, а зависимой переменной – субъективное благополучие, показал, что только «Стратегия сбережений на основе знаний и активности», как сама по себе, так и в сочетании со «Стратегией ограничительного экономического поведения», вносят вклад в повышение уровня субъективного благополучия КМНС.

Таблица 12

Результаты регрессионного анализа: влияние стратегий экономического поведения на субъективное благополучие (удовлетворённость жизнью) коренных малочисленных народов Севера

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	4,145	,080		51,918	,000
Сбережения на основе знаний и активности	,694	,080	,493	8,658	,000
2 (Константа)	4,145	,079		52,753	,000
Сбережения на основе знаний и активности	,694	,079	,493	8,797	,000
Ограничительная стратегия	,231	,079	,164	2,924	,004

Поскольку удовлетворённость жизнью и (удовлетворенность доходом) представляют разные, хотя и взаимосвязанные конструкты (Хащенко, 2011), следующим шагом была проверка гипотезы о взаимосвязи стратегий экономического поведения и субъективного экономического благополучия (субъективного уровня дохода). Регрессионный анализ показал результаты, в целом согласующиеся с данными, полученными на предыдущем этапе (Табл. 13).

Таблица 13

Результаты регрессионного анализа: влияние стратегий экономического поведения на субъективный уровень дохода коренных малочисленных народов Севера

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	3,258	,068		47,653	,000
Сбережения на основе знаний и активности	,358	,069	,324	5,219	,000
2 (Константа)	3,258	,068		48,244	,000
Сбережения на основе знаний и активности	,358	,068	,324	5,284	,000
Самостоятельные финансовые достижения	-,177	,068	-,160	-2,610	,010

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы 13

3	(Константа)	3,258	,067		48,645	,000
	Сбережения на основе знаний и активности	,358	,067	,324	5,328	,000
	Самостоятельные финансовые достижения	-,177	,067	-,160	-2,632	,009
	Ограничительная стратегия	,149	,067	,134	2,208	,028

«Стратегия сбережений на основе знаний и активности» по-прежнему вносит наибольший вклад и в формирование субъективного экономического благополучия коренных малочисленных народов. «Ограничительная стратегия» также, хотя и в незначительной степени, способствует достижению субъективного экономического благополучия. При этом «Стратегия высоких финансовых достижений», основанная на экономических амбициях, но не подкреплённая конкретными намерениями и планами, снижает уровень субъективно воспринимаемого дохода. Скорее всего, данная стратегия является защитной реакцией на неудовлетворённость сегодняшней финансовой ситуацией и желанием ее изменить.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено несколько укрупнённых характеристик экономического сознания у коренных малочисленных народов Севера, которые с высокой вероятностью определяют типичные стратегии их экономического поведения. Особенностью экономического поведения КМНС можно считать преобладание практически во всех стратегиях ориентации на сбережения и рациональность (Zabelina et al., 2020). При этом в сочетании с экономической активностью и финансовыми знаниями эта стратегия ведет к повышению удовлетворённости жизнью и уровня субъективного экономического благополучия.

Завершающим этапом исследования стала проверка обобщающей модели экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.

2.7. Эмпирическая модель экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

В итоговую эмпирическую модель экономического поведения КМНС были включены следующие переменные: внешние и внутренние детерминанты экономического поведения (сознания), критерии эффективности экономического поведения, стратегии экономического поведения, типы отношения к деньгам.

Внешние детерминанты экономического сознания

Основным фактором, отражающим специфику национального хозяйства и определяющим экономическую ситуацию, является экономическая культура. Напомним, что под экономической культурой понимается совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического

поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих её субъектов на те или иные формы экономической активности (Архипова, 2001). Как утверждают этнопсихологи (Карнышев, Винокуров 2010), каждый этнос обладает своеобразной экономической культурой, которая складывается из отношения к труду, к богатству, бедности, к партнёрам и конкурентам, к традициям и инновациям. Кроме принадлежности к определенному этносу, в группу внешних детерминант экономического поведения (сознания) были включены традиционные демографические переменные: пол, возраст, уровень образования, род занятий и т.д. (Chestyunina, Trushina, Kuba, 2021; Честюнина, Забелина, 2020).

Внутренние детерминанты экономического сознания

В условиях глобализации восприятие человеком времени и отношение к нему становится той переменной, которая позволяет наиболее точно выявить детерминанты существования личности в современном мире (Забелина, Смирнов, Честюнина, 2016). Отношение ко времени есть фундаментальный и неосознаваемый процесс, который оказывает влияние на восприятие событий своей жизни. Процессы глобализации охватывают и самые северные территории нашей страны, а значит, отношение ко времени может выступать тем маркером, который отражает изменения в повседневной жизни коренных малочисленных народов. С другой стороны, в литературе встречается довольно много доказательств тому, что восприятие и отношение ко времени является культурно обусловленным феноменом (Graham, 1981; Levine, 1997; Vale et al., 2012; Trompenaars, Hampden-Turner, 1997), что также может указывать на определённую специфику в исследуемой группе.

Одним из факторов, влияющих на то, как человек воспринимает и переживает время, как относится к нему, является мотивационно-ценностная сфера личности. Идея взаимосвязи отношения ко времени и ценностной сферы личности можно найти в ряде как зарубежных, так и отечественных работ (Абульханова, Березина, 2001; Забелина, 2021; Квасова, 2013; Ковалев, 1988; Леонтьев, 2008 и др.). Так, в основе концепции личностной организации времени жизни и деятельности лежит её «ценностная временно-пространственная устойчивая архитектоника», в которой строятся отношения личности с миром (Абульханова, Березина, 2001). Данная концепция показывает главенствующую роль индивидуальных жизненных ценностей человека в построении времени жизни. Ценностный характер времени задаётся «ограниченностью жизни, необратимостью времени», а также «потребностью человека в самовыражении и самореализации» (Там же).

Критерии эффективности экономического поведения

В качестве критериев эффективности экономического поведения рассматриваются такие феномены, как экономическая зрелость личности (Дробышева, Журавлев, 2016), адаптированность личности (Вяткин, 2010),

субъективное экономическое благополучие (Хашченко, 2012), экономико-психологическая адаптированность (Дейнека, 1999). В данном исследовании для диагностики эффективности экономического поведения мы использовали два критерия:

1) Субъективно оцениваемый уровень дохода. Данный критерий косвенно свидетельствует о субъективном экономическом благополучии личности. Он дает представление о том, насколько комфортно человек чувствует себя в экономической сфере, насколько он удовлетворён своим материальным достатком и представляет себя финансово успешным.

2) Удовлетворённость жизнью (субъективное счастье, психологическое благополучие). Этот критерий шире, чем благосостояние в экономической сфере и позволяет оценить психологическое благополучие человека всесторонне.

Таким образом, результаты теоретического анализа и предыдущих исследований позволили представить гипотетическую модель экономического поведения коренных малочисленных народов Севера (Рис. 3).

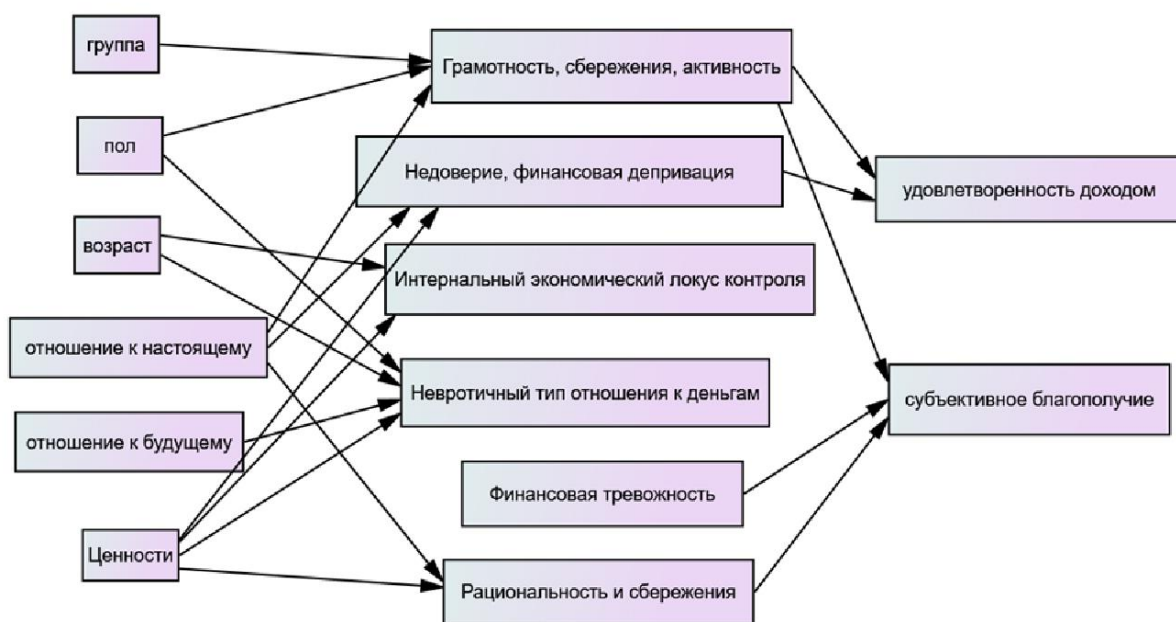

Рис. 3. Теоретическая модель экономического поведения КМНС

В общем виде гипотеза исследования сформулирована следующим образом: некоторые стратегии экономического поведения северных народов, специфически детерминируемые внутренними и внешними факторами, могут повышать уровень их субъективного благополучия, том числе экономического, в то время как другие – могут существенно снижать его.

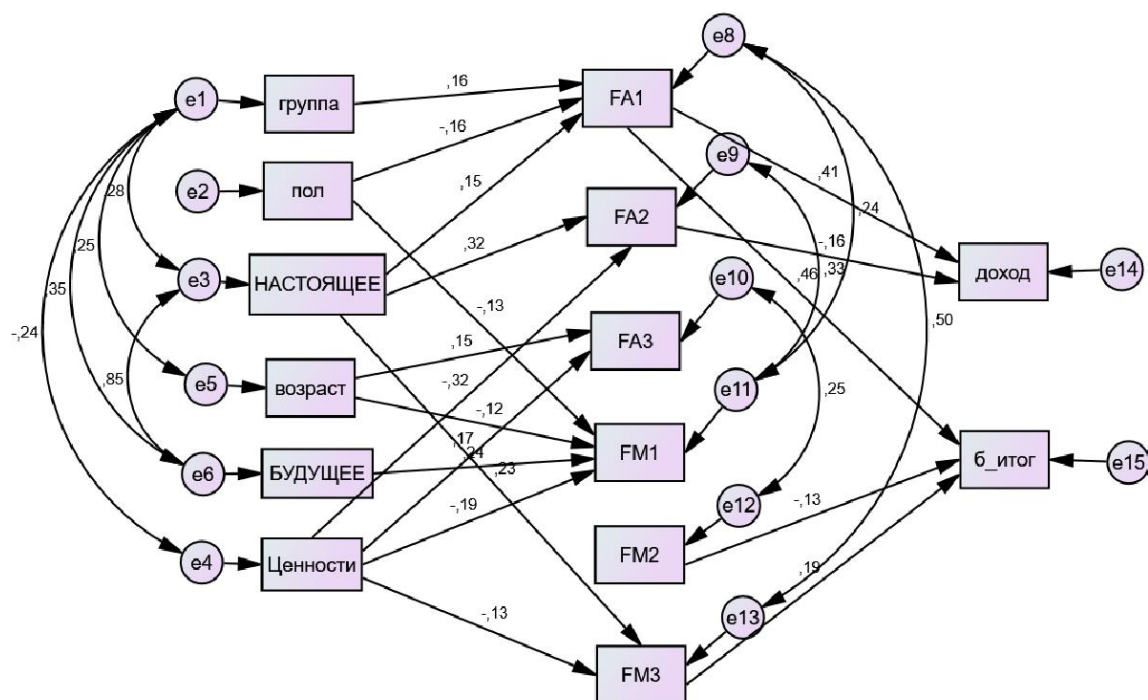
На первом этапе исследования с целью выявления типов экономического поведения и уменьшения размерности переменных в модели был проведен

эксплораторный факторный анализ. Анализ были подвергнуты показатели экономических аттитюдов, отношения к деньгам и жизненных ценностей.

Факторный анализ отношения к деньгам позволил выделить три фактора, характеризующих отношение к деньгам у респондентов (см. п. 2.5, табл. 9). Факторный анализ экономических аттитюдов показал 4 типа или стратегии экономического поведения (см. п. 2.6. табл. 11).

Факторный анализ, проведенный для показателей жизненных ценностей, обнаружил, что все они вошли в один фактор с высоким весом (больше 0,7), который объясняет 75,7% совокупной дисперсии. Данный фактор можно интерпретировать как общий уровень мотивированности респондентов, их увлечённости чем-либо в жизни. Доминирующую роль в данном факторе играют ценности самостоятельности, универсализма, безопасности и доброты, что согласуется с ранее проведенными исследованиями (Забелина и др., 2019).

На заключительном этапе для верификации теоретической модели экономического поведения коренных малочисленных народов Севера применялся метод моделирования структурным уравнениями. Результаты моделирования показали удовлетворительные индексы соответствия эмпирических данных теоретической модели ($p = 0,005$; $GFI = 0,937$; $CFI = 0,953$; $RMSEA = 0,051$; $P_{close} = 0,455$) (Рис. 4). Все элементы модели показывают значимые взаимосвязи (Табл. 14).

CMIN=97,285; df=64; $p=,005$; CFI=,953; RMSEA=,051; GFI=,937; $P_{close}=,455$

Рис. 4. Эмпирическая модель экономического поведения КМНС

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Примечание: группа – принадлежность к этносу, FA 1 – сбалансированная экономическая стратегия, FM1 – фактор денежной невротизации, FM2 – фактор финансовой тревожности, FM3 – фактор рационального отношения к деньгам, доход – удовлетворённость доходом, б_итог – субъективное благополучие

Анализ значений показателей связей в модели подтверждает выдвинутую гипотезу. Сбалансированная стратегия экономического поведения (оптимальное соотношение сбережений, инвестиций и активности, опора на финансовые знания в принятии экономических решений, высокий уровень саморегуляции и самоконтроля в экономической сфере) вносит существенный вклад в формирование субъективного экономического благополучия коренных малочисленных народов Севера и их удовлетворённость жизнью в целом. В то же время значимость материальных ценностей, стремление к ним в ущерб здоровью и призванию в сочетании с недоверием финансовым институтам и акторам в определённой степени предсказывает низкий уровень субъективного экономического благополучия.

Отношение респондентов к деньгам не влияет напрямую на удовлетворённость доходом, однако формирует в определённой степени уровень удовлетворённости жизнью в целом. «Зацикленность» на деньгах, зависимость от их наличия снижает уровень удовлетворённости жизнью респондентов. Напротив, внимательное, бережливое отношение к деньгам, рациональность в обращении с ними и умение делать сбережения в значительной степени повышает уровень удовлетворённости жизнью представителей северных народов.

Таблица 14

Регрессионные коэффициенты в модели экономического поведения КМНС

			Estimate	S.E.	C.R.	P
FA1	<---	группа	,053	,019	2,773	,006
FA1	<---	пол	-,294	,110	-2,683	,007
FA1	<---	НАСТОЯЩЕЕ	,087	,039	2,247	,025
FA2	<---	НАСТОЯЩЕЕ	,162	,032	5,112	***
FM3	<---	НАСТОЯЩЕЕ	,114	,034	3,342	***
FA2	<---	Ценности	-,279	,055	-5,116	***
FM3	<---	Ценности	-,106	,050	-2,117	,034
FM1	<---	пол	-,219	,106	-2,075	,038
FA3	<---	Ценности	,151	,059	2,571	,010
FM1	<---	Ценности	-,167	,055	-3,038	,002
FA3	<---	возраст	,010	,005	2,197	,028
FM1	<---	возраст	-,008	,004	-2,005	,045
FM1	<---	БУДУЩЕЕ	,096	,026	3,678	***
доход	<---	FA1	,498	,077	6,439	***

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы 14

доход <---	FA2	-,210	,085	-2,480	,013
б_итог <---	FA1	,709	,101	7,009	***
б_итог <---	FM2	-,219	,098	-2,227	,026
б_итог <---	FM3	,338	,114	2,963	,003

Прим.: группа – принадлежность к этносу, FA 1 –сбалансированная экономическая стратегия, FM1 – фактор денежной невротизации, FM2 – фактор финансовой тревожности, FM3 – фактор рационального отношения к деньгам, доход – удовлетворенность доходом, б_итог – субъективное благополучие

Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов Севера по-разному детерминированы внешними и внутренними факторами, что также подтверждает выдвинутую гипотезу. В частности, фактор культуры – принадлежность к определённому этносу – вносит вклад в формирование сбалансированной стратегии экономического поведения (оптимальное соотношение сбережений, инвестиций и активности). Дополнительно проведенный дисперсионный анализ показывает, что наиболее выражена данная стратегия у эвенов и коряков. Напротив, для нивхов, ненцев и чукчей данная стратегия менее характерна. Данный факт подтверждается и более низкими показателями субъективного экономического благополучия и удовлетворённости жизнью у данных народов.

Гендерная специфика в определённой части обуславливает сбалансированную стратегию экономического поведения и противоречивое, невротичное отношение к деньгам. Как сбалансированная стратегия экономического поведения, предполагающая высокий уровень самоконтроля в экономической деятельности, оптимальное соотношение сбережений, инвестиций и активности, так и определённый уровень невротизации в отношении денег более характерны для мужчин. Последний факт необходимо учитывать при формировании групп для обучения финансовой грамотности.

Возрастные особенности также в определённой степени детерминируют экономическое поведение. В частности, с увеличением возраста увеличивается вероятность выбора стратегии, основанной на внутреннем экономическом локусе контроля. Это можно объяснить тем, что в процессе реализации себя в экономической сфере приобретается новый опыт, формируются новые умения и навыки в экономической сфере, а вместе с этим растёт и уверенность в своих силах. И напротив, чем моложе респондент, тем вероятнее для него (нее) противоречивое, невротичное отношение к деньгам.

Вклад внутренних факторов (отношение ко времени, ценности) оказался более сильным, чем внешних переменных. Так, более критичное отношение к настоящему в значительной степени определяет выбор стратегии достижения материального благополучия любыми средствами, и в меньшей степени – на выбор сбалансированной стратегии экономического поведения. Кроме того,

реалистичное отношение к событиям настоящего оказывает влияние на формирование рационального отношения к деньгам, стремления сберегать свои средства, не тратить их. Непривлекательный образ будущего, страх перед ним вносит значительный вклад в формирование невротизации в вопросах, связанных с деньгами.

Наконец, жизненные ценности как показатель увлечённости личности определёнными идеями, стремлением реализовать что-то в жизни повышают внутренний экономический локус контроля (уверенность в своих силах в экономической реальности) и в значительной степени сглаживают противоречивые чувства в отношении денег, снижают финансовую депривацию. Можно сделать вывод, что наличие выраженных ценностных ориентиров у представителей КМНС повышают эффективность их экономического поведения, являются его внутренним ресурсом. Это еще одно доказательство того факта, что сохранение ценностей, этнической идентичности позитивно влияет на экономическое поведение, а через него на субъективное экономическое благополучие коренных малочисленных народов Севера.

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Разработанная и верифицированная в эмпирическом исследовании модель позволяет говорить о существовании различных типов экономического сознания и основанных на них различных стратегиях экономического поведения у коренных малочисленных народов Севера. Выявленные стратегии вносят различный вклад в формирование субъективного экономического благополучия представителей данных народов. Сбалансированная стратегия экономического поведения (оптимальное соотношение сбережений, инвестиций и активности, опора на финансовые знания в принятии экономических решений, высокий уровень саморегуляции и самоконтроля в экономической сфере) вносит существенный вклад в формирование субъективного экономического благополучия коренных малочисленных народов Севера и их удовлетворённость жизнью в целом. В то же время, повышенная значимость материальных ценностей, готовность получать их в ущерб здоровью и призванию в сочетании с недоверием финансовым институтам и акторам, напротив, снижает уровень субъективного экономического благополучия.

Подтвердилась гипотеза о внешних и внутренних предикторах экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. Наряду с принадлежностью к этносу (экономической культурой), полом и возрастом, наибольший вклад в формирование продуктивных стратегий экономического поведения и нивелирование непродуктивных вносят жизненные ценности, понимаемые как «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. Это еще одно доказательство того, что сохранение ценностей, этнической идентичности

позитивно влияет на экономическое поведение, а через него – на субъективное экономическое благополучие коренных малочисленных народов Севера.

Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации по профилактике неконструктивных экономических стратегий у представителей северных народов, особенно молодых и обладающих недостаточным опытом, посредством повышения их финансовой грамотности, уверенности в своих силах, поощрения самостоятельности в принятии экономических решений, формирования позитивного образа будущего. Важную роль в этом играет сохранение этнической идентичности, поддержание таких ценностей, как самостоятельность, универсализм, безопасность и сохранение доброжелательных отношений с близкими людьми. При разработке программ по развитию продуктивных стратегий экономического поведения следует помнить, что в них, прежде всего, должны быть задействованы такие этносы, как нивхи, чукчи и ненцы. Особую группу «риска» представляют юноши и мужчины, вероятно, потому, что традиционно на них ложится ответственность за материальное обеспечение семьи.

Разработанная в ходе исследования модель может лечь в основу концепции трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Междисциплинарный коллектив проекта «Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации» систематизировал теоретические материалы изучения экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Севера, а также верифицировал их в эмпирическом исследовании. Обработка проведенного анкетирования и интервью в девяти регионах, среди пятнадцати этносов показала следующие факторы и эффекты, влияющие на сознание и поведение. Выявлены факторы, влияющие на формирование экономического поведения КМНС: геоэкологические, экономические, социальные (в том числе фактор образования) и психологические. Большинство опрошенных обеспокоены условиями ведения традиционного вида хозяйствования, которые в исследовании оценены как «тесная связь жизни и хозяйственной деятельности с природой, подчиненность ее законам», а также социально-экономические условия – «низкий уровень образования и материально-технического обеспечения».

К психологическим факторам относятся особенности экономического сознания: это отношение к материальным ценностям, деньгам, к финансовым институтам, представления о богатстве и т.д. Большинство респондентов демонстрируют негативное отношение к кредитам, ипотеке и банкам в целом, они не склонны доверять банковским программам. В сознании представителей коренных малочисленных народов отсутствует «вещизм» (стремление приобретать дорогие вещи в угоду моде, стремление приобретать сверх того, что необходимо), они не будут приобретать то, что могут сделать сами. Вместе с тем, наблюдается положительное отношение к накоплениям, сберегательному и рациональному поведению, а также спокойное (фаталистическое) отношение к богатству и к бедности. Выделенные на основе теоретического анализа факторы экономического поведения частично подтвердись в ходе эмпирического исследования.

Исследование экономических аттитюдов ненецкой молодежи позволило выделить четыре фактора, или типа экономического сознания. Только один из этих типов является финансово уверенным и грамотным. Респонденты с другими тремя типами экономического сознания испытывают трудности с усвоением знаний в области экономики, что может привести к неудовлетворенности и разочарованию в данной сфере в будущем. Представители молодежи оценивают себя недостаточно финансово грамотными, что влечет за собой потенциальные проблемы, не только связанные с отсутствием возможной экономической эффективности, но и с мировоззренческим кризисом в условиях постоянного увеличения различных финансовых инструментов в современном обществе. Финансовая грамотность у

респондентов связана с целым комплексом жизненных ценностей – стремлением проявлять независимость в суждениях и поступках, получать новые разнообразные впечатления, желанием доминировать над людьми и ресурсами, достигать целей и успеха социально приемлемыми способами, а также стремлением к стабильности и благополучию для себя и близких. Следовательно, повышение финансовой грамотности можно рассматривать как один из механизмов трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.

Наиболее выраженными экономическими аттитюдами являются принятие и уважение самостоятельных экономических достижений других людей, осознание иррациональности потребительского поведения, стремление к успеху в экономической сфере, а также стремление создавать сбережения на будущее. Кроме того, полученные данные указывают на положительное отношение к предпринимателям. Позитивное отношение к предпринимателям как к людям с развитыми моральными качествами коррелирует у представителей коренных малочисленных народов с ценностями стимуляции и конформности, то есть со стремлением к проявлению независимости в суждениях и поступках в рамках принятых общественных правил и потребностью в новых ощущениях и идеях. Суровые климатические условия и ограниченность в потребительской сфере формируют необходимость в безопасности, в доброте и помощи другим людям, самостоятельности в мышлении и поведении, что, в свою очередь, отражается в признании ценности самостоятельных экономических достижений, рациональности потребления, позитивном отношении к предпринимателям, неготовности инвестировать и работать в ущерб собственному здоровью. Все выше перечисленное позволяет предполагать, что одним из механизмов трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера может стать развитие различных форм предпринимательства, в том числе социального.

Обнаружена взаимосвязь между отношением к деньгам и уровнем удовлетворенности жизнью. «Заикленность» на деньгах, зависимость от их наличия снижает уровень удовлетворенности жизнью респондентов. Напротив, внимательное, бережливое отношение к деньгам, рациональность в обращении с ними и умение делать сбережения в значительной степени повышает уровень удовлетворенности жизнью представителей северных народов. Кроме того, выявлено противоречивое отношение к деньгам у представителей северных народов, что может свидетельствовать о несформированности финансового сознания коренных малочисленных народов Севера, неосознанного вытеснения проблем, связанных с деньгами. Вероятно, такое противоречие в отношении к деньгам может стать причиной трудностей в адаптации коренного населения к условиям рыночной экономики. Вновь встает вопрос о необходимости повышения финансовой грамотности респондентов различного возраста, о преподавании принципов финансового учета в домашнем хозяйстве.

Важно также проводить профилактические мероприятия по снижению финансовой депривации у коренных малочисленных народов Севера, например, путем демонстрации взаимосвязи «зацикленности» на деньгах и снижения удовлетворенности жизнью. Полезны также целевые консультации для выявления причин денежной зависимости, совместной разработке альтернативных способов достижения целей (обретения социальных связей, статуса и т.д.), не связанных с наличием «больших» денег.

Обнаружена связь экономического поведения и субъективного экономического благополучия представителей коренных малочисленных народов Севера. Так, стратегия сбережений на основе знаний и активности вносит наибольший вклад и в формирование субъективного экономического благополучия и удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов. Ограничительная стратегия экономического поведения также, хотя и в меньшей степени, способствует достижению субъективного экономического благополучия. При этом стратегия высоких финансовых достижений, основанная на экономических амбициях, но не подкреплённая конкретными намерениями и планами, снижает уровень субъективно воспринимаемого дохода. Скорее всего, данная стратегия является защитной реакцией на неудовлетворённость сегодняшней финансовой ситуацией и желанием ее изменить. Полученные результаты ставят задачи повышения финансовой грамотности и стимулирования экономической активности у северных народов Российской Федерации.

Выводы и рекомендации, полученные по результатам исследования, включены в предлагаемую модель позитивной трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. Согласно мнению опрошенных, главным механизмом трансформации экономического поведения, представители коренных малочисленных народов считают получение образования для своих детей, которое рассматривается как гарант достойной безбедной жизни.

В целях достижения позитивной трансформации экономического и экологического поведения, сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни коренных народов Севера предлагаются три основных направления действий:

1. Современная гибкая система образования КМНС, сочетающая формирование идентичности (языка, культуры) и новых технологий, которая является ключевым фактором экономического успеха этих народов в будущем. Необходимой составляющей в данной системе должны стать направления повышения финансовой грамотности. Важной составляющей системы образования является ранняя профориентационная деятельность. Необходимо привлекать к обучению и воспитанию детей и подростков учителей – представителей КМНС.

2. Проведение целевой работы по выявлению и развитию социального предпринимательства у представителей КМНС. Образовательные

предпринимательские программы в совокупности с финансовой поддержкой, упрощенными процедурами учета и налоговыми льготами позволят привлечь в эту сферу часть представителей коренных малочисленных народов Севера.

3. Формирование элементов гражданского общества у коренных малочисленных народов Севера. Ориентация на рациональное потребление и повышение роли национальной экономики в стране и на мировой арене вопреки санкционному давлению могут быть дополнены усилением роли гражданского общества и его институтов в этноэкономике коренных малочисленных народов Севера. Эти меры позволят повысить национальное самосознание, экономическую активность и самостоятельность этой категории населения. Главной составляющей участия КМНС в обсуждении условий ведения традиционной хозяйственной деятельности предполагается повышение уровня экологического самосознания столь необходимого в развитии гражданского общества, отношения населения к реализуемым проектам и программам.

Реализация предложенных направлений позволит не только увеличить эффективность экономико-психологической адаптации коренных малочисленных народов в условиях глобализации, но и снизить тревожность и повысить удовлетворенность жизнью в целом.

Существенным достижением проекта следует признать получение эмпирических данных от представителей различных северных народов, проживающих в нескольких регионах Российской Федерации. Результаты исследования широко обсуждались на российских и международных конференциях. Как показал анализ зарубежных научных статей, психологический анализ экономического поведения коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации является пока единственной научной работой в этой области. Полученные результаты нуждаются в дальнейшей апробации в научных исследованиях с широким участием органов процесса принятия административных и общественных решений.

ГЛОССАРИЙ

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние морские воды Российской Федерации и территориальное море Российской Федерации, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайдагубы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе.

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ – межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в общих арктических делах.

АТТИТЮД – относительно устойчивая организация убеждений относительно объекта или ситуации, предрасполагающая к тому, чтобы реагировать определенным предпочтительным образом.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – объективный естественноисторический процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений, который протекает в различных сферах общественной жизни.

ЗАВИСЯЩИЕ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ – лица, занятые в отраслях традиционной экономики в возрасте более 15 лет, но менее пенсионного возраста, не имеющие иных доходов кроме как от занятия традиционными видами хозяйственной деятельности, за исключением заработной платы, получаемой от организаций, осуществляющих деятельность в традиционных отраслях, и социальных пособий, а также их дети в возрасте до 7 лет. Дети, обучающиеся в школах-интернатах, а также обучающиеся в профессиональных техникумах и колледжах, не зависят от традиционной экономики по причине нахождения на полном государственном обеспечении.

ИЗГОРОДНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО – технология неистощимого использования оленьих пастбищ в целях выпаса северных оленей в пределах огороженного земельного участка, в том числе естественными преградами.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА – образовательной среда доступная для всех категорий обучающихся, в том числе для лиц с особыми образовательным и потребностями, включая лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

КОРАЛЬ – загон для учёта и для хозяйственной и зооветеринарной обработки оленьих стад.

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И НАРОДЫ, ВЕДУЩИЕ ПЛЕМЕННОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – народы в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия, которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством.

КОЧЕВЫЕ НАРОДЫ – народы, ведущие кочевой образ жизни.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СЕМЕЙНО-РОДОВЫХ ХОЗЯЙСТВ (СРХ) – совместная хозяйственная деятельность двух и более СРХ в одном или нескольких видах традиционной хозяйственной деятельности, может быть связана с совместным проживанием в одном традиционном жилище. Критерии отнесения коренных малочисленных народов Севера к ведущим традиционную хозяйственную деятельность основываются на специфике конкретного вида традиционной хозяйственной деятельности (признаки) и существующих законодательных ограничениях (получение разрешений, учёт, контроль, регистрация).

ОХОТА – деятельность по добыче охотничьих ресурсов в личных целях, связанная с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года, вблизи охотничьих угодий, в которых разрешена охота; наличием разрешения на охоту; наличием ружья, зарегистрированного в установленном порядке; наличием самоходных или несамоходных транспортных средств, зарегистрированных в установленном порядке. Промысловая охота дополнительно предполагает реализацию добытых охотничьих ресурсов, в связи с чем, связана с вхождением охотника в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие.

ПОСЕЛКОВЫЕ И ГОРОДСКИЕ (ОСЕДЛЫЕ) ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, постоянно проживающие в поселке или городе.

РАЗМЫТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – стирание этнических различий, этнической уникальности отдельных этнокультурных групп в процессе межэтнического взаимодействия

РЫБОЛОВСТВО – деятельность по добыче (вылову) водных биологических ресурсов в личных целях, связанная с: проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года, вблизи или в транспортной доступности от водных объектов, в которых разрешена ловля рыбы; наличием разрешённых средств ловли, зарегистрированного в установленном порядке самоходного или несамоходного плавательного средства. Промысловое рыболовство дополнительно предполагает реализацию пойманных биологических ресурсов, в связи с чем связано с вхождением промысловиков в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие, наличие квоты на вылов водных биологических ресурсов.

СЕМЕЙНО-РОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО – человек или совокупность людей, связанных близкими (семейными, родственными) отношениями, осуществляющих совместно традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов.

СОБИРАТЕЛЬСТВО – деятельность по сбору тундровых и лесных растительных ресурсов (грибы, ягоды, шишки, лекарственные растения) в личных целях, связанная с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года вблизи территорий, содержащих растительные ресурсы, в которых разрешён их сбор. Промысловое собирательство дополнительно предполагает реализацию собранных природных ресурсов, в связи с чем, связано с вхождением собирателей в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие и выполнение фитосанитарных предписаний.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ – приоритетная, устойчивая, лично значимая жизненная направленность индивида, представляющая собой идентификацию с той или иной областью экономической деятельности.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ – отношение и оценка человека удовлетворённостью собственной жизнью.

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ – интегральный психологический показатель жизни человека, который выражает отношение человека к материальным аспектам жизни и его жизненную позицию в сфере материальных устремлений и потребления.

ТРАДИЦИОННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ – исторически сложившиеся способы природопользования и виды традиционной хозяйственной деятельности, присущие малочисленным народам.

ТРАДИЦИОННОЕ СЕВЕРНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО – деятельность по разведению домашних северных оленей в личных целях, предполагающая: кочевой образ жизни с собственным поголовьем оленей более 50 голов на семью, ведение в какой-либо степени для собственных нужд и обмена других традиционных видов хозяйственной деятельности (рыболовство, охота,

собирательство, художественные народные ремесла, изготовление чумов), в целом обеспечивающих жизнедеятельность семьи. Хозяйственное северное оленеводство дополнительно к традиционному предполагает реализацию части оленеводческой продукции (олени, мясо, субпродукты, панты, рога, шкуры, прочая первичная продукция), в связи с чем, связано с вхождением совершеннолетних членов семьи, занимающихся оленеводством, в организованную форму хозяйственной деятельности, сохраняющую собственность на оленепоголовье за членами семьи. Хозяйство должно иметь в пользовании пастбищные ресурсы, выполнять ветеринарные правила.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ (СЕКТОРА), ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА, ЭТНОЭКОНОМИКА – традиционное и хозяйственное северное оленеводство, рыболовство и промысловое рыболовство, охота и промысловая охота, собирательство и промысловое собирательство, художественные народные ремёсла, изготовление чумов и национальных построек и народный художественный промысел.

ТРАДИЦИОННЫЙ КОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – сезонное изменение места нахождения семейно-родового хозяйства с использованием нарт, а также механизированных транспортных средств, с временными (сезонными) остановками и проживанием в национальных традиционных жилищах (чум и т.д.) вне населённых пунктов, в целях ведения средне или крупнотабунного традиционного либо хозяйственного северного оленеводства.

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ – исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПОЛУКОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – оседлое или полuosедлое (временное изменение места нахождения семейно-родового хозяйства в хозяйственных целях с возвращением в основное место), с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне населённого пункта, ведущего в какой либо степени для собственных нужд традиционную хозяйственную деятельность, направленную на его жизнеобеспечение, включающую малотабунное или изгородное оленеводство, рыболовство, охоту, собирательство, художественные народные ремёсла, изготовление чумов.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КМНС – процесс перехода к новым видам хозяйственной деятельности КМНС, сохраняющих первоначальную связь с экосистемой, но характерных для постиндустриального общества.

ФАКТОРИЯ – созданный юридическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера пункт (имущественный) комплекс для обслуживания трудового процесса лиц, занятых видами традиционной хозяйственной деятельности, приема,

накопления, первичной обработки, хранения и подготовки к транспортировке продукции производства видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, обеспечивая представителей данных народов товарами и услугами, необходимыми для их жизнедеятельности, а также для проживания обслуживающего персонала.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НАРОДНЫЕ РЕМЁСЛА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСТРОЕК – деятельность по изготовлению в личных целях утвари, инвентаря, лодок, нарт, иных традиционных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, иных материалов, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремёсел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов, изготовление национальных построек, а также материалов для них в местах традиционной хозяйственной деятельности. Народный художественный промысел предполагает реализацию изделий художественных народных ремёсел, национальных построек, а также материалов для их изготовления, знакомство с художественными народными ремёслами, национальными жилищами и постройками в туристских целях, в связи с чем, дополнительно связан с вхождением в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие.

ЦЕННОСТИ – познанные потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета, конкретного общества.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих её субъектов на те или иные формы экономической активности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АТТИТЮДЫ – элемент экономического сознания

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – поведение людей, в котором имеет место принятие экономических решений, а также детерминанты и последствия этого решения.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – целостная система отражения объективной экономической действительности, состоящей из различных представленных в психике экономического субъекта элементов, находящихся между собой в закономерных иерархических отношениях.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЗ РФ	Арктическая зона Российской Федерации
КМНА,	коренные малочисленные народы Арктики
КМН АЗ РФ.	коренные малочисленные народы Арктической зоны Российской Федерации
КМНС	коренные малочисленные народы Севера
ЯНАО	Ямало-Ненецкий автономный округ
ХМАО	Ханты-Мансийский автономный округ
НАО	Ненецкий автономный округ
ЧАО	Чукотский автономный округ
ТХД	традиционная хозяйственная деятельность
ТОЖ	традиционный образ жизни
СРХ	семейно-родовое хозяйство

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗАБЕЛИНА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск

Электронная почта katya_k@mail.ru

Об исследовании:

Для меня участие в проекте стало уникальной возможностью посетить отдаленные уголки нашей страны, прикоснуться к нетронутой природе и самобытной культуре коренных малочисленных народов Севера, к их удивительному образу жизни – естественному и гармоничному. Огромная благодарность руководителю проекта С. Курносовой и РФФИ за предоставленную возможность.

КУРНОСОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск

Электронная почта ksa0308@mail.ru

Об исследовании:

Возможность изучать экономическое поведение коренных малочисленных народов в процессе непосредственного взаимодействия с жителями Арктической зоны Российской Федерации, погружения в быт кочевых семей, общения с молодыми ненцами, ветеранами оленеводства из Магаданской области, позволили построить объективную модель трансформаций, связанных с неизбежными процессами глобализации и развития топливно-энергетического сектора экономики. В монографии представлены и рекомендации по обеспечению субъективного благополучия исследуемой группы, сформулированные с учетом принципа «ничего для нас без нас», в основу которых положены интервью с представителями коренных народов, проживающих в Российской Арктике.

ЛУЗАН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Доктор культурологии, и.о. ректора
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского»

Электронная почта vladimir_luzan@list.ru

Об исследовании:

Участие в исследовании стало серьезным опытом взаимодействия с коллегами из разных городов России. И этот опыт оказался продуктивным. Реализация подобных проектов как раз и формирует единое научное пространство.

ТЕЛИЦЫНА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва

Электронная почта atelitsyna@hse.ru

Об исследовании:

Благодаря поддержке РФФИ мы смогли осуществить полевые исследования, что особенно важно при изучении положения малочисленных народов, для которых связь с родными местами имеет большое значение. Это обязательно надо изучать на месте, в контакте с людьми

ТРУШИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат педагогических наук, директор Института образования и
практической психологии
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск

Электронная почта trushina_ia@mail.ru

Об исследовании:

Для меня это был очень интересный опыт работы в междисциплинарной команде, в ходе которой разные взгляды, разные подходы складываются в одну целостную картину. Коллаборация-это уникальный ресурс для решения научных проблем.

ХАРЛАМПЬЕВА НАДЕЖДА КЛИМОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

Электронная почта nkhar2014@gmail.com

Об исследовании:

Создание группы из области разных направлений дала возможность выявить и размышлять о вопросах, которые необходимо решать вместе. Только для этого понадобилось бы достаточно времени. Кроме того, изучение мнения северян требует также переосмысления. Содержание проекта своевременно, требует дальнейшего совершенствования методов исследования и организации научных полевых работ в труднодоступных районах Севера, с местными жителями. Благодарю коллектив Челябинского государственного университета за идею, за все организационные усилия.

ЩУКИНА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Преподаватель кафедры общей и профессиональной педагогики
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск

Электронная почта shchks4@mail.ru

Об исследовании:

Сегодня коренные малочисленные народы Севера сталкиваются с непростой задачей: как интегрироваться в доминирующую культуру, сохранив при этом образ жизни и деятельности в традиционном для них виде. Возможно данное междисциплинарное исследование позволит сделать небольшой шаг к решению проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169): принята Генеральной конференцией Международной организации труда 27 июня 1989 года / сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398. <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. Всероссийская перепись населения 2010 / http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm
4. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».
5. Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 08 мая 2009 г. № 631-р (ред. от 09.04.2022) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/

Библиографический список

1. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб. : Алетей, 2001. – 304 с.
2. Авраимова, Е.М., Овчарова Л.Н. Сбережения населения: перспективы частного инвестирования // Социологические исследования. - 1998. - № 1. - С. 62-67. <http://ecsocman.edu.ru/socis>.
3. Алешина, И.В. Поведение потребителей: Учеб. пособие для вузов / И.В. Алешина. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 384 с.

4. Анисимова, С.Г., Присяжный М.Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах республики саха (Якутия)) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. - 2012. - Т 9, № 4. - С. 58-63.
5. Архипов, А.Ю. Современное экономическое мышление: вопросы теории и практики развития: дис. ... д-ра экон. наук / А.Ю. Архипов. Ростов-н/Д., 1999. - 341 с.
6. Архипова, Т.А. Экономическое поведение в российском трансформирующемся обществе: сущность, черты, направления формирования: дисс. ... канд. экон. наук: 08.01.00. Ростов н/Д, 2001. - 160 с.
7. Архипова, М.Ю. Дифференциация регионов России по инновационной активности // Статистика и экономика. - 2006. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-regionov-rossii-po-innovatsionnoy-aktivnosti> (дата обращения: 09.01.2023).
8. Баишева, С.М. Основные проблемы коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в условиях социокультурной модернизации: зональный срез // Russian studies. - 2012. - Т. 22, № 2. - С. 343–386.
9. Барковский, Г.Ф. Экономическое сознание в социально-философской теории хозяйства / Г.Ф. Барковский // Философия права. - 2011. – № 1(44). – С. 41-44.
10. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр, пер с фр. С. Зенкина. — М.: Рудомино, 1995. — 172 с.
11. Богомолова, Т.Ю. Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Экономическая наука современной России. - 1998. - №4. - С. 58 - 69.
12. Борисов, В.Н., Почукаева, О.В. Взаимосвязи факторов развития Арктической зоны РФ // Проблемы прогнозирования. - 2016. - № 2 (155). - С. 59-68.
13. Брега, Г.В. Этнические особенности экономического поведения. М.: Издательство «Прометей», 2018. - 186 с.
14. Бункина, М.К. Экономика и психология. На перекрестке наук: Уч. Пособие / М.К. Бункина, В.А.Семенов. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 1998. - 400 с.
15. Вахитова, З.З., Доценко, Е.Л. Исследование структуры обыденного экономического сознания // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы второй научно-практической конференции. - Иркутск: Изд-во ИГЭА. - 2001. - С. 102-106.
16. Верховин, В.И. Модель экономического поведения и их вербализация в русском фольклоре / В.И. Верховин // Мир России. - 2001. -№1. - С. 106 - 124.
17. Верховин, В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // СОЦИС. - 1994. — № 10. — С. 120-126.

18. Виноградова, С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (ретроспективный анализ) / Виноградова С.Н. – Текст : непосредственный // Труды Кольского науч. Центра РАН. - 2010.
19. Винокурова, У.А. Циркумпольная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. - 312 с.
20. Воронов, В.В. Философия и социология материальной культуры: историческая рефлексия в XXI веке // Антропологические измерения философских исследований. - 2012. - Вып. 1. - С. 87-91.
21. Вяткин, А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход: монография / А.П. Вяткин; А.П. Вяткин; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО "Иркутский гос. ун-т". – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2010.
22. Вяткин, А.П. Социализация сознания и экономический смысл Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. - 2012. - Т.1, № 1. - С. 26-33.
23. Гефеле, О.Ф. Проблема формирования и функционирования банковской системы России / О.Ф. Гефеле // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. - 2007. - Т. 2, №3. - С.43.
24. Гочияев, А.И. Психологические особенности формирования экономического сознания студентов / А.И. Гочияев, Д.А. Китова // Научно-практический журнал “Гуманизация образования”. – 2011. – № 3. – С.107-113.
25. Губанова, М.И., Бирюкова, А.С. Социальное взаимодействие в поликультурном обществе (на примере телеутского этноса) // Вестник ТОГИРРО. - 2013. - № 2(26). - С. 130-134.
26. Гудыма, А.П., Булатов, В.И. Социально-философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.- Новосибирск: ГПНГБ СО РАН, 2002. - 106 с.
27. Даллманн, В. Коренной — местный — аборигенный: путаница и проблемы перевода [Электронный ресурс] / В. Даллманн, Х. Голдман, 2003. — URL: <http://www.npolar.no/ansipra/russian/Items/ConfusionR.html> (дата обращения 06.05.2019).
28. Дейнека, О.С. Экономико-психологическое поле осознания глобализационных процессов в российской действительности / О.С. Дейнека. // Россия: планетарные процессы / под ред. В.Ю. Большакова. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 13–26.
29. Дейнека, О.С. Экономическое сознание: феноменология, структура и потенциал развития / О.С. Дейнека // Культура и экономическое поведение: сборник статей / Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики; под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – Москва: Издательство "Макс пресс", 2011. – С. 117-147.

30. Дейнека, О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы: монография / О.С. Дейнека. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 240 с.

31. Дейнека, О.С., Забелина, Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов // Психологические исследования. - 2018. - 11(58). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i58.309>

32. Дегальцева, Е.А. Хозяйственная культура коренного населения Сибири / Е.А. Дегальцева // Вестник Томского государственного университета. История. - 2010. - № 1. - С. 104-109. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000723503>.

33. Деттер, Г.Ф. Влияние институциональных особенностей северного оленеводства Ямала на формирование проблем, противоречий и вызовов для управления и социума // Научный вестник Ямало-ненецкого автономного округа. - 2021. - № 2. - С. 6-26.

34. Деттер, Г.Ф. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов севера России // Научный вестник Ямало-ненецкого автономного округа. -2020. - № 2 (107). - С. 28-35.

35. Деттер, Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. - 2017. - № 4 (97). - С.4-16.

36. Деттер, Г.Ф. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. - 2019. - №9 (431). - Экономические наук. Вып. 66. - С. 32-42.

37. Деттер, Г.Ф., Филант, К.Г. Ключевые вызовы, узлы и тренды развития коренных малочисленных народов Севера в наступающее десятилетие // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. - №2. - С. 36-46.

38. Дробышева, Т.В. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы / Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – № 2(2). – С. 207-232.

39. Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. Экономическое самоопределение; Теория и эмпирические исследования / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. - 480 с.

40. Журавлева, Н.А. Основные тенденции в динамике экономического сознания российских предпринимателей / Н.А. Журавлева // Наука, образование, молодежь: горизонты развития: Материалы II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 19 марта 2022 года / Редакционная коллегия: Е.П. Масюткин [и др.]. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет». - 2022. – С. 240-246.

41. Забелина, Е.В. Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук Научная специальность 19.00.05 — Социальная психология, 2021. - 635 с.
42. Забелина, Е.В., Смирнов, М.Г., Честюнина, Ю.В. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* - 2016. - № 9 (27). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607>.
43. Зенько, М.А. Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*, 2001. - №139. - 47 с.
44. Зуев, С.М. Доходы оленеводов Ямальского района, как один из показателей уровня жизни населения прибрежных территорий Арктики// *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа.* - 2018. - № 1 (98). - С. 62–70.
45. Зуев, С.М., Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения ямало-ненецкого автономного округа // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования.* - 2017. - Том 3, № 3. - С. 33-44.
46. Истомин, К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация // *Уральский исторический вестник.* - 2015. - № 2. - С.17-25.
47. Карнышев, А.Д. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии / А.Д. Карнышев, М.А. Винокуров // *Институт психологии РАН*, 2010. - 480 с.
48. Квасова, О.С. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Квасова Ольга Григорьевна. – М., 2013. – 216 с.
49. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процентов и денег / Дж.Кейнс. - М.: Эксмо, 2007. – 230 с.
50. Китов, А.И., Экономическая психология. М., 1987. – 303 с.
51. Ковалев, В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект) / В.И. Ковалев // *Категории материалистической диалектики в психологии* / отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М. : Наука, 1988. – С. 216–230.
52. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. -М.: Наука, 1991.
53. Конюшков, Д.Е. Формирование и развитие концепции экосистемных услуг: обзор зарубежных публикаций. Бюллетень Почвенного института имени В.В. Докучаева. - 2015. - Вып. 80. - С. 26-49. <https://doi.org/10.19047/0136-1694-2015-80-26-49>
54. Короткина, Е.Д. Кросс культурное исследование к деньгам у представителей разных национальностей // *Психология в экономике и управлении.* - 2009. №1. - С. 105-111.

55. Кравченко, А.И. Социология : учебник и практикум для вузов / А.И. Кравченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 433 с
56. Кузина, О.Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении / О.Е. Кузина // Социологический журнал. - 1999. - №1/2. - С. 171-181.
57. Кукаренко, Н.Н., Музалев, А.А., Немчинова, Т.С. Российский рынок "арктического" образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право: Сборник статей форума с международным участием. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург). - 2020. - С. 134-147.
58. Куриков, В.М. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера // Thelib : Открытая онлайн-библиотека для учебы и развития. URL: <https://thelib.info/ekologiya/2965630-partnerstvo-vo-imya-budushhego/> (дата обращения: 14.04.2022)
59. Лексин, В.Н., Порфирьев, Б.Н. Государственная арктическая политика России. Федерализм. - 2021. - №1. - С. 15-43. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-15-43>
60. Леонтьев, Д.А. Время как измерение человеческой жизни / Д.А. Леонтьев // Время пути: исследования и размышления / под общ. ред. Р.А. Ахмерова [и др.]. — Киев : Ин-т социологии НАН Украины. - 2008. — С. 8–36.
61. Лобова, В.А. Интегративный подход в исследовании личностного благополучия у жителей северных регионов // Вестник угроведения. - 2013. - № 4 (15). - С. 82-93.
62. Лобова, В.А. Показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия личности у жителей северного региона // Вестник угроведения. 2015. - № 3 (22). - С.138-144.
63. Лобова, В.А. Психологическое благополучие личности в популяции северных этносов: монография / В.А. Лобова; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. округа - Югры, Обско-Угорский ин-т прикладных исслед. и разраб. - Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. - 272 с.
64. Лукина, В.С. Формирование экономического сознания студенческой молодежи вуза / В.С. Лукина // Достижения вузовской науки. — 2014. — № 10. — С. 127-130.
65. Лярская, Е.В. «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // Этнографическое обозрение. - 2016. - № 1. - С. 54–70.
66. Максименко, А.А. Стратегии экономического поведения российской молодежи / А.А. Максименко; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф.

образования "Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова". - Кострома : ГОУВПО КГУ, 2006. - 207 с.

67. Мареева. С.В. Экономическое сознание россиян и процессы модернизации // Вестник Института социологии. - 2011. - № 3. - С. 28-46.

68. Милюкова, О.В. Структурные компоненты экономического сознания / О.В. Милюкова // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 9-2(21). – С. 163-165.

69. Мухортов, В. Психология инвестирования / В. Мухортов. - М. - Олимп - бизнес, 2005. - 183 с.

70. Немчинова, Т.С. Образовательные модели адаптации коренных народов к современным экономическим отношениям / Т.С. Немчинова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича. – 2019. – № 11. – С. 185-192.

71. Немчинова Т.С. Вопросы образования в повестке Арктического совета как инструмент преодоления противоречий государств-членов // Урегулирование современных международных конфликтов: проблемы, инструменты, методы. Сб. ст. / Под ред. Н.В. Шевчук, Н.М. Михеевой, М.А. Буланаковой. М.: ООО "Изд-во КноРус", 2020. С. 103-121.

72. Немчинова, Т.С., Музалёв, А.А., Симонов, А.С. Роль образования в трансформации экономического поведения коренных народов севера в повестке председательства России в Арктическом совете // Евразийский юридический журнал. - 2021, - №12 (163). - С. 44-49.

73. Осипенко, И.М. Динамика экономического сознания студентов в процессе социализации. Дисс. ...канд. психол. наук. Смоленск, 2005.

74. Осипова, О.В. Изменение жизненных стратегий и экономического поведения молодежи Арктики (по материалам Усть-Янского района) // Арктика и Север. - 2014. - №14. - С. 117-126.

75. Павленко, В.И., Петров, А., Куценко, С.Ю., Деттер, Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. - 2019. - № 1. - С. 26–33.

76. Павлов, К.В. Национальные особенности экономического поведения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2006. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya> (дата обращения: 09.01.2022).

77. Патоша, О.И. Психологические факторы экономического поведения // Вестник науки и образования. - 2019. - №. 1-2 (55). -С.85-88.

78. Пилясов, А.Н., Цукерман, В.А. Технологические уклады, инновации и хозяйственное освоение российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2022. - № 4. - С. 7–22. doi:10.37614/2220-802X.4.2022.78.001

79. Плискевич, Н. Система «власть-собственность» в современной России. Вопросы экономики. - 2008. Вып. 5. - С. 119-126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-5-119-126>
80. Позняков, В.П. Экономическая психология в 21 веке. Опыт и перспективы взаимодействия http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/publikacii/rossijskie4/n14poznyako.html
81. Позняков, В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2000. - 220 с.
82. Позняков, В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2001. - 240 с.
83. Полякова, Н.В. Экономическое поведение. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. - 180 с.
84. Помазкова, Е.В. Экономическое сознание современных предпринимателей / Е.В. Помазкова // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 163-180. DOI 10.12731/2077-1770-2021-13-4-163-180.
85. Попов, В.Д. Психология и экономика: Социал.-психол. очерки / В.Д. Попов. - М.: Сов. Россия, 1989. - 302 с.
86. Практическая психология для экономистов и менеджеров: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под. ред. М.К. Тутушкиной. СПб: Изд-во «Дидактика Плюс», 2002. - 363 с.
87. Райзберг, Б.А. Психология в экономике и управлении / Б.А. Райзберг. – М.: МПСИ, 2005. – 322 с.
88. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / В.А. Тишков, О.П. Коломиец, Е.П. Мартынова [и др.]; под ред. В.А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.; СПб: Нестор-История, 2016. - 272 с.
89. Романенко, Н.Ю. Экономическое сознание как механизм развития предпринимательства / Н.Ю. Романенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 5, № 12(120). – С. 4-9. DOI 10.36871/ek.ur.p.r. 2021.12.05.001.
90. Рузавин, Г.К. К проблеме рационального выбора в экономике и других общественных науках / Г.К. Рузавин // Вопросы экономики. - 2003. - № 8. - С. 102-116.
91. Рябина, Е.В. Психический процесс формирования денежных установок // Вестник ЮУрГГПУ. - 2017. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskiy-protsess-formirovaniya-denezhnyh-ustanovok> (дата обращения: 09.01.2022).
92. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении / в кн.: Теория фирмы; под ред. В.М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 1995. С. 54-72. — 534 с.

93. Самуэльсон, П. Принцип максимизации в экономическом анализе // THESIS. - 1993. - Т. 1, Вып. 1. - С. 184-202.
94. Сенченко, Н.В. Проблема сохранения ментальности чукотского этноса в современных психолого-педагогических исследованиях // Концепт: научно-методический электронный журнал. - 2013. - № Т. 3. - С. 3171–3175. URL: <https://e-koncept.ru/2013/53640.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
95. Сергиенко, А.М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования // Известия Алтайского государственного университета. - 2002. - № 2. - С. 27-32.
96. Силантьева, Н.А. Актуальные проблемы современного развития коренных малочисленных народов Севера // Северный регион: наука, образование, культура. - 2015. - № 2 (32). - С. 145-148.
97. Силин, А.Н. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем : монография / отв. ред. Силин А.Н. Тюмень : ТИУ, 2017. - 55 с.
98. Статт, Д. Психология потребителя / Д.Статт. - СПб.: Питер, 2003. – 443 с.
99. Стожко, К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. - 426 с.
100. Стребков, Д.О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики. - 2004. - №2. - С. 109-128.
101. Стребков, Д.О. Факторы и типы сберегательных стратегий населения России во второй половине 1990 –х годов / Д.О. Стребков / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2002. – 25 с.
102. Сукнёва, С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск, 2010. - 168 с.
103. Тамбовцев, В.Л. Опыт эмпирического исследования экономического поведения // Вестник Московского университета. Серия 6. – Экономика, 1994. - №3. – С. 46-54.
104. Токарская, Н.М., Карпикова, И.С. Социология труда: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. - 87 с.
105. Тоффлер, Э. Футурошок : [Перевод] / Алвин Тоффлер. - СПб. : Лань, 1997. - 461 с
106. Тощенко, Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990-2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - №4 (34). - С. 36-47.
107. Традиционная культура : науч. альм. / Гос. респ. центр рус. фольклора. - М. : Б. и. - 2002. - №4 (8). - 95 с.
108. Тугарева, Е.В. Введение в экономическую психологию / Е.В. Тугарева // Психология. Учебник для экономических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. - М.: Питер. - 2000. - С. 482-515.

109. Углонова, Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни: Дисс. ... канд. психол. наук: Ярославль, 2003. - 175 с.
110. Удинцев, В.С. Субъективное благополучие подростков Арктического Ямала // Экология и здоровье населения: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 28-29 мая 2015 г. / ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований». - 2015. - С. 156-162.
111. Филант, К.Г. Особенности правового регулирования северного оленеводства // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. - 2017. - № 4. - С.17-27.
112. Филиппов, А.В. Психология и экономика / А.В. Филиппов, С.В. Ковалев // Психологический журнал / Ред. А.В. Брушлинский, В.С. Шустиков, Л.И. Анцыферова. – 1989. – Т.10, №1. – С. 22-32.
113. Фофанов, В.П. Экономические отношения и экономическое сознание [Текст]. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. - 270 с.
114. Харлампьева, Н.К., Телицына, А.Ю., Курносова, С.А., Забелина Е.В., Немчинова, Т.С. Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. - 2020. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ekonomicheskogo-povedeniya-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-prozhivayuschihv-arkticheskoy-zone-rossiyskoj> (дата обращения: 09.01.2022).
115. Харючи, Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века) / под ред. Н.В. Лукиной; Научный центр гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного окр. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. – 225 с.
116. Хащенко, В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // психологический журнал. - 2004. - Т. 25, № 5. - С. 32-49.
117. Хащенко, В.А. Социально-психологическая детерминация субъективного экономического благополучия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Хащенко Валерий Александрович. – М., 2012. – 50 с.
118. Хащенко, В.А. Структура субъективного экономического благополучия в зависимости от его уровня // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2008. - №2. - С. 29-45.
119. Хащенко, В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация / В.А. Хащенко // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 106–127.
120. Честюнина, Ю.В. Экономическое сознание трудоспособного населения в период пандемии / Ю.В. Честюнина, Е.А. Куба // Кризисы нашего

времени как вызов обществу, культуре, человеку : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: Л.А. Закс [и др.]. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет". - 2021. – С. 475-481.

121. Честюнина, Ю.В., Забелина, Е.В. Особенности экономической активности представителей молодого и старшего поколения // Вестник Челябинского государственного университета. - 2020. - №10 (444). - С. 122-128. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11014.

122. Щедрина, Е.В. Исследования экономических представлений у детей // Вопросы психологии. - 1991. - № 2. - С. 157-164.

123. Экономическая психология / под. ред. И.В. Андреевой. СПб: Питер, 2000. - 512 с.

124. Энджел, Д. Поведение потребителей / Д.Т. Энджел, Р.Т. Блекуэлл, П. Минниард. - СПб.: Питер.- 1999.- 759 с.

125. Янин, В. Отношение к накоплению денежных средств в домохозяйствах различного типа / В.Т. Янин // Международная экономика. - 2008. - №6. – С. 39 – 46

126. Anaya S.J. Indigenous Peoples in International Law. Oxford, Oxford University Press, 1996. - 267 p.

127. Antonides, G., Van Der Sar, N.L. Individual expectations, risk perception and preferences in relation to investment decision making // Journal of Economic Psychology. - 1990. - Vol. 11, No. 2. - P. 227-245

128. Armitage, C.J., Conner, M. Attitudinal ambivalence: a test of three key hypotheses // Personality and Social Psychology Bulletin. - 2000. - Vol. 26. - P. 1421–1432.

129. Baron, R.A., Mueller, B.A., Wolfe, M.T. Self-efficacy and entrepreneurs' adoption of unattainable goals: The restraining effects of self-control // Journal of business venturing. - 2016. - Vol. 31, No. 1. - P. 55-71. doi: 10.1016/j.jbusvent.2015.08.002

130. Becker, G.S. Ekonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic analysis and human behavior]. THESIS: teoriia i istoriia ekonomicheskikh i sotcial'nykh institutov i sistem [THESIS: Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems]. -1993. - no. 1. - P. 24-40.

131. Betts, A.K., Desjardins, R.L.. Understanding land-atmosphere-climate coupling from the canadian Prairie dataset // Environments, 2018. 5:129. doi: 10.3390/environments5120129

132. Campbell, A., Converse, P.E., Rodgers, W.L. The quality of American life. New York: Russell Sage, 1976.

133. Chestyunina, Y., Trushina, I., Kuba, E. Regional aspect of gender-specific economic activity in agricultural sector // Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2021). - 2021. - Vol. 258. - P. 8. DOI (CrossRef): 10.1051/e3sconf/202125807045.

134. Croson, D.C., Minniti, M. Slipping the Surly Bonds: The Value of Autonomy in Self-Employment. *Journal of Economic Psychology*. - 2012. - Vol. 33. pp. 355-365. doi:10.1016/j.joep.2011.05.001.
135. De Groot, R.S., Wilson, M.A. and Boumans, R.M.J. A Typology for the Classification, Description and Valuation of Ecosystem Functions, Goods and Services. *Ecological Economics*. 2002. - Vol. 41. - P. 393-408. [https://doi.org/10.1016/S0921-8009\(02\)00089-7](https://doi.org/10.1016/S0921-8009(02)00089-7).
136. Detter, G. Economic and environmental behavior transformation of the indigenous Arctic zone peoples in the Russian Federation // *Review of International Geographical Education Online*. - 2021. - T. 11, No. 6. - P. 1074-1079
137. Detter G., Filant K., Serebryakova R. Indigenous peoples of the North at the turn of the third decade of the 21st century // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – IOP Publishing, 2020. – T. 539. – №. 1. – C. 012177..
138. Detter, G., Telitsyna, A., Zabelina, E. Institutional transformation in reindeer herding industry based on economic behavior // *Proceedings of the IV International Scientific Conference, dedicated to the memory of Alexander Tatarkin. Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Chelyabinsk, European Publisher. - 2020. - T. 105. - P. 1063-1074.
139. Deyneka, O., Zabelina, E., Kurnosova, S., Lukmanova, M. Structure of money attiyudes of small indigenous peoples of the Russian Arctic (on the sample of nenets). *Psychology Applications & Developmen YI In Science Press*. - 2020. - P. 147-150. <https://doi.org/10.36315/2020inpact031>.
140. Diener, E. *Subjective Well-Being: The Science of Well-Being*. Dordrecht: Springer. - 2009. - P.11–58.
141. Diener, E., Lucas, R.E. Personality and subjective well-being // *Well-being: The foundations of hedonic psychology*. N. Y. - 1999. - P. 213–229.
142. Dinauer, L.D., Fink, E.E. Interattitude structure and attitude dynamics // *Human Communication Research*. - 2005. - Vol. 31. - P. 1–32.
143. Easterlin R.A. (2001). Income and Happiness: Towards a Unified Theory // *The Economic Journal*. - 2001. - Vol. 111(473). - P. 465–484.
144. Frolov, I.E. Development of the Russian Arctic Zone: Challenges Facing the Renovation of Transport and Military Infrastructure // *Sudies on Russian Economic Development*. - 2015. - Vol. 26, No. 6, pp. 561–566., Ltd., 2015.
145. Furnham, A. Attitudinal correlates and demographic predictors of monetary beliefs and behaviors / A. Furnham // *Journal of Organizational Behavior*. – 1996. – Vol. 17 (4). – P. 375–388.
146. Furnham, A. The structure of economic beliefs // *Personality and Individual Differences*, 1987. Vol. 8 No. 2, pp. 253-260.
147. Furnham, A. Why Do People Save? Attitudes to, and Habits of Saving Money in Britain // *Journal of Applied Social Psychology*. - 1985. - Vol. 15, No. 5. - P. 354-373.
148. Furnham, A., Thomas P. Adult's perceptions of the economic socialization of children // *J. of Adolescence*. - 1984. - Vol. 7. - P. 217—231.

149. Goldberg, H., Lewis, R. T. Money Madness: The Psychology of Saving, Spending, Loving and Hating Money. William Morrow and Co., New York, 1978.
150. Graham, R.J. The role of perception of time in consumer research / R.J. Graham // Journal of Consumer Research. – 1981. – Vol 7 (4). – P. 335–342.
151. Groenland, E. Saving. In: Elgar companion to consumer research and economic psychology/ editors: P.E. Earl, S. Kemp. Cheltenham : Edward Elgar pub. - 1999. - P. 516–524.
152. Kalil, A., Schweingruber, H.A., Seefeldt, K.S. Correlates of employment among welfare recipients: Do psychological characteristics and attitudes matter? // American Journal of Community Psychology. - 2001. - Vol. 29, No. 5. - P. 701-723.
153. Kant, S., Vertinsky, I., Zheng, B., & Smith, P. M. Social, cultural, and land use determinants of the health and well-being of Aboriginal peoples of Canada: A path analysis. Journal of Public Health Policy. - 2013. - Vol. 34(3). - P. 462–476. doi:10.1057/jphp.2013.27.
154. Katona, G. Psychological Economics / G. Katona. – New York : Elsevier, 1975. – 438 p.
155. Larson, H.K., McHugh, T.L.F., Young, B.W., Rodgers, W.M. Pathways from youth to masters swimming: exploring long-term influences of youth swimming experiences // Psychol. Sport Exerc. - 2019. - Vol. 41. - P. 12–20. doi: 10.1016/j.psychsport.2018.11.007
156. Lea, S.E.G., Webley, P., Levine, R.M. The economic psychology of consumer debt // Journal of Economic Psychology. - 1993. - Vol. 14, No. 1. - P. 85-119.
157. Lea, S.E.G., Webley P., Walker C.M. Psychological factors in consumer debt: Money management, economic socialization, and credit use // Journal of Economic Psychology. - 1995. - Vol. 16, No. 4. - P. 681-701.
158. Levine, R.A. Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently / R.A. Levine. – New York : Basic Books, 1997. – 258 p.
159. Loewenstein, G., Haisley E. Ed. by A. Caplin, A. Schotter The Economist as Therapist: Methodological Ramifications of 'Light' Paternalism // Perspectives on the Future of Economics: Positive and Normative Foundations. The Handbook of Economic Methodologies. - 2006. - Vol. 1. Oxford : Oxford University Press. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.588.6917&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 09.04.2022).
160. Lewis, A., Furnham, A. Reducing unemployment: Lay beliefs about how to reduce current unemployment // Journal of Economic Psychology. - 1986. - Vol. 7, No. 1. - P. 75-85.
161. Luzan, V.S. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study / V.S. Luzan, N.P. Koptseva, E.V. Zabelina, S.A. Kurnosova, I.A. I.A. Trushina // Журнал Сибирского

федерального университета. Гуманитарные науки. - 2019. - Т. 12, № 7. - С. 1146–1162.

162. MacDonald, J.P., Willox, A.C., Ford, J.D., Shiwak, I., Wood, M., Government, R.I.C., & IMHACC Team. Protective factors for mental health and well-being in a changing climate: Perspectives from Inuit youth in Nunatsiavut, Labrador. *Social Science & Medicine*. - 2015. - Vol. 141. - P. 133-141. doi:<https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.07.017>.

163. MacLeod, A.K. Well-being: Objectivism, Subjectivism or Subjectivism // *Journal of Happiness Studies*. - 2015. - № 16 (4). - P. 1073-1089.

164. Markkula, I., Turunen, M., Rasmus, S.A Review of Climate Change Impacts on the Ecosystem Services in the Saami Homeland in Finland. Retrieved from. - 2019. - P. 1070-1085. https://projects.luke.fi/busk/wp-content/uploads/sites/15/2020/02/Markkula_et_al._Review_02042019_DRAFT.pdf

165. Mewse, A.J., Lea, S.E.G., Wrapson, W. First steps out of debt. Attitudes and social identity as predictors of contact by debtors with creditors // *Journal of Economic Psychology*. - 2010. - Vol. 31(6). - P. 1021-1034.

166. Murray, K. The Arctic council: a brief history, its partnership with indigenous groups of the arctic, and its role in uncovering and addressing health issues in the far north. *Journal of the Canadian Health Libraries Association/Journal de l'Association des bibliothèques de la santé du Canada*. 2014. Vol. 35(1). - P. 27-31.

167. Osberg, L., Sharpe, A. International Comparisons of Trends in Economic Well-Being // *Social Indicators Research*. - 2002. - Vol. 58(1–3). - P. 349–382.

168. Pesendorfer, W. Behavioral Economics Comes of Age: A Review Essay on Advances in Behavioral Economics// *Journal of Economic Literature*. - 2006. - Vol. XLIV. – P. 712–721.

169. Poiesz, T., Grumbkow, J. von. Economic well-being, job satisfaction, income evaluation, and consumer satisfaction; an integrative attempt, *Handbook of economic psychology* / Ed. Waerneryd, K.E. et al. Dordrecht, Kluwer. - 1988. - P. 570–594.

170. Rosenberg, M.J. A Structural Theory of Attitude Dynamics // *Public Opinion Quarterly*. - 1960. - Vol. 24. - P. 319–340.

171. Salgueiro-Otero, D., Ojea, E. A better understanding of social-ecological systems is needed for adapting fisheries to climate change // *Mar. Policy*. - 2020. Vol. 122.- P. 104123. doi: 10.1016/j.marpol.2020.104123.

172. Schulz, C., Martin-Ortega, J. Quantifying relational values—why not? // *Current opinion in environmental sustainability*. - 2018. - Vol. 35. - P. 15-21.

173. Schwartz, S.H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1987. - Vol. 53. - P. 550–562.

174. Serebryakova, R., Detter G. The Role of Language In The Educational Process Of Arctic National Minorities. European Publisher; 2021; Available from: doi:10.15405/epsbs.2021.06.04.23.

175. Sheikh, M.A., Islam, R. Cultural and socio-economic factors in health, health services and prevention for indigenous people // *Journal of Anthropology*. - 2010. - P. 177-183.
176. Sheremata, M. Listening to relational values in the era of rapid environmental change in the Inuit Nunangat // *Curr. Opin. Environ. Sustain.* - 2018. - Vol. 35. - 75–81. doi: 10.1016/j.cosust.2018.10.017.
177. Shumpeter, J.A. *The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*, 1934.
178. Smelser, N., Sweedberg, R. *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton. -1994. - P 3-26.
179. Smith, M.B. Attitude Change // *International Encyclopedia of the Social Sciences*, D. L. Sills. Crowell, 1986.
180. Stacey, B.G. Economic socialization in the pre-adult years // *British Journal of Social Psychology*. - 1982. - Vol. 21 (2). - P. 159-173.
181. Strumpel, B. *Economic Means for Human Needs: Social Indicators of Well-Being and Discontent*. Ann Arbor, MI: Institute for Social Research, University of Michigan, 1976.
182. Thaler. R.H. From Homo Economicus to Homo Sapiens // *The Journal of Economic Perspectives*. - 2000. - Vol. 14 (1). – P. 133–141.
183. Trompenaars, F. *Riding the Waves of Culture* / F. Trompenaars, Ch. Hampden-Turner. – London : Nicholas Brealey Publishing, 1997. – 60 p.
184. Tversky, A., Kahneman, D. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty* .- 1992. - Vol. 5(4). - P. 297-323.
185. Vale, G.L. Cumulative culture and future thinking: Is mental time travel a prerequisite to cumulative cultural evolution? / G.L. Vale, E.G. Flynn, R.L. Kendal // *Learning and Motivation*. – 2012. – Vol. 43 (4). – P. 220–230.
186. Verbic, M., Stanovnik, T. Analysis of subjective economic wellbeing in Slovenia // *Eastern European Economics*. - 2006. - Vol. 44 (2). - P. 60–70.
187. Von Stumm, S. Financial capability, money attitudes and socioeconomic status: Risks for experiencing adverse financial events / S. Von Stumm, M. Fenton O'Creevy, A. Furnham // *Personality and Individual Differences*. – 2013. – Vol. 54 (3). – P. 344–349.
188. Ward, S. Consumer socialization // *Journal of Consumer Research*. - 1974. - No 1. - P. 1-16.
189. Warneryd, K.-E. The Psychology of Innovative Entrepreneurship // *Handbook of economic psychology*. Dordrecht. -1988. - P.405-447.
190. Wijbenga, F.H., Van Witteloostuijn, A. Entrepreneurial locus of control and competitive strategies – The moderating effect of environmental dynamism // *Journal of Economic Psychology*. - 2007. - Vol. 28. - P. 566-589.
191. Yamamuchi, K., Temper, D. The development of a money attitude scale // *J. of Personality Assessment*. - 1982. - № 46. - P. 522-528.

192. Zabelina, E. Personal helplessness and self-reliance as the predictors of small business development in Russia: Pilot research results / E. Zabelina, D. Tsiring, Yu. Chestyunina [Электронный ресурс] // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2017. – Vol. 14. – P. 279–293.

193. Zabelina, E.V., Kurnosova, S.A., Trushina, I.A., Koptseva, N.P., Luzan, V.S. Life Values and Subjective Well-being of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone (Based on the Example of the Nenets). Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. - 2020. - Vol. 13(6). P. 997–1006. DOI: 10.17516/1997-1370-0623.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Диагностический инструментарий исследования

Опросник экономической активности (Е.В. Забелина, Ю.В. Честюнина, 2019)

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями о Вас (1 – совершенно не согласен, 7 – полностью согласен). Обведите соответствующую цифру.

Таблица 1

1	Я стремлюсь повышать свои знания в области экономики	1	2	3	4	5	6	7
2	Мне нравится вносить что-то новое в свою деятельность	1	2	3	4	5	6	7
3	Я считаю, что успех в финансовых делах напрямую зависит от активности человека	1	2	3	4	5	6	7
4	Я стараюсь быть в курсе событий экономической и финансовой жизни в стране и в мире	1	2	3	4	5	6	7
5	Я уверен (а), что уровень дохода полностью зависит от активности самого человека	1	2	3	4	5	6	7
6	Когда что-то меняется в экономической жизни страны, я хотел (а) бы узнавать об этом одним (одной) из первых	1	2	3	4	5	6	7
7	Думаю, что финансовый успех приходит только к активным людям	1	2	3	4	5	6	7
8	Я считаю, что любой человек обязан следить за экономическими событиями в стране и в мире	1	2	3	4	5	6	7
9	Обо мне сложилось мнение как о человеке, который не сидит без дела	1	2	3	4	5	6	7
10	Я никогда не упущу возможность обсудить со знакомыми новости в экономике	1	2	3	4	5	6	7
11	Меня считают активным человеком, который может повлиять на ситуацию	1	2	3	4	5	6	7
12	Мне нравится анализировать ситуацию на рынке - изучать, что происходит в разных компаниях	1	2	3	4	5	6	7

Обработка

Для вычисления значений шкал, необходимо вычислить среднее арифметическое значение по каждой шкале в соответствии с «ключом»

Ключ

Таблица 2

Название шкалы	Номера утверждений
«Когнитивная экономическая активность»	1, 4, 6, 8, 10, 12
«Экономический локус контроля»	3, 5, 7
«Активность в поведении»	2, 9, 11

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Описательные статистики (N=489)

Таблица 3

Шкалы опросника экономической активности	Юноши				Девушки			
	Мин	Макс	М	Б	Мин	Макс	М	Б
Когнитивный компонент	1,00	6,83	4,30	1,40	1,00	6,67	3,22	1,30
Мотивационно-волевой компонент	1,00	7,00	5,18	1,35	1,00	7,00	5,06	1,41
Поведенческий компонент	2,00	7,00	4,60	1,18	1,00	7,00	4,36	1,31
Итоговый показатель экономической активности	3,08	6,58	4,70	,77	1,54	6,46	3,97	,959

Шкальный многофакторный опросник экспресс-диагностики экономических аттитюдов (О.С. Дейнека, Е.В. Забелина, 2019)

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями о Вас (1 – совершенно не согласен, 7 – полностью согласен). Обведите соответствующую цифру.

Таблица 4

1	Я думаю, что большинство людей осознанно и рационально делают покупки	1	2	3	4	5	6	7
2	Я рад (а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу	1	2	3	4	5	6	7
3	Я уверен (а), что каждый человек независимо от своего уровня дохода должен регулярно делать сбережения на будущее	1	2	3	4	5	6	7
4	Я спокоен (спокойна) относительно своего финансового будущего, так как регулярно делаю сбережения	1	2	3	4	5	6	7
5	Другие люди считают меня финансово грамотным человеком	1	2	3	4	5	6	7
6	Мне нравится экспериментировать с магазинами, сравнивать их и покупать там, где выгоднее и лучше	1	2	3	4	5	6	7
7	Если бы у меня появилась большая сумма денег, я бы вложил (а) ее в инвестиционный проект (строительство, бизнес, фонд), даже если результат не был бы гарантирован	1	2	3	4	5	6	7
8	Когда мне нужно открыть вклад в банке, я не жалею времени, чтобы внимательно изучить условия всех банков и выбрать наиболее выгодные.	1	2	3	4	5	6	7
9	Я считаю, что делать банковские вклады бессмысленно, так как все проценты "съедает" инфляция	1	2	3	4	5	6	7
10	Я стремлюсь быть в курсе событий экономической и финансовой жизни в стране и в мире (смотрю новости, читаю современную литературу, участвую в обсуждениях на форумах и т.д.)	1	2	3	4	5	6	7
11	Я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами	1	2	3	4	5	6	7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы 4

12	Я хотел (а) бы владеть чем-то большим (техникой, машиной, домом и т.д.), чем большинство людей	1	2	3	4	5	6	7
13	Успешным предпринимателем может стать только человек, способный лгать и изворачиваться	1	2	3	4	5	6	7
14	Я периодически интересуюсь ценами на недвижимость, даже если не планирую в ближайшее время ничего покупать	1	2	3	4	5	6	7
15	Я уверен (а), что уровень моего дохода в ближайшем будущем возрастет	1	2	3	4	5	6	7
16	Залог благополучия - найти хорошо оплачиваемую работу, даже если она не является твоим призванием.	1	2	3	4	5	6	7
17	Для меня очень важно иметь статус обеспеченного человека	1	2	3	4	5	6	7
18	Большинство товаров и услуг навязано нам рекламой и модой	1	2	3	4	5	6	7
19	Я не разбираюсь в вопросах инвестирования средств	1	2	3	4	5	6	7
20	Благотворительность (пожертвование средств) - это неотъемлемая часть богатства	1	2	3	4	5	6	7
21	Я готов (а) работать за большой доход даже в ущерб своему здоровью	1	2	3	4	5	6	7
22	Я стараюсь избегать любых финансовых долгов	1	2	3	4	5	6	7
23	Я предпочитаю делать крупные покупки в кредит	1	2	3	4	5	6	7

Интерпретация и нормы (N=1422)

Таблица 5

	Шкалы	М	σ
1	Рациональность в потребительском поведении	3,8	1,42
2	Удовлетворенность возможностями потребления	3,7	1,74
3	Стремление к сбережению	5,3	1,65
4	Уверенность в будущем благодаря сбережениям	3,2	1,63
5	Финансовая грамотность	3,9	1,55
6	Потребительская активность	4,9	1,81
7	Готовность к инвестированию	3,8	1,91
8	Активность и рациональность в банковской сфере	4,9	1,88
9	Недоверие к банкам	3,8	1,66
10	Познавательная экономическая активность	3,8	1,72
11	Ценность самостоятельных экономических достижений	6,1	1,34
12	Экономические амбиции	5,4	1,61
13	Негативное отношение к предпринимателям	3,1	1,77
14	Активность в сфере недвижимости	4,2	1,92
15	Финансовый оптимизм	5,1	1,69
16	Приоритет заработка над призванием.	4,2	1,85
17	Значимость финансового статуса	4,9	1,63
18	Осознание потребительской иррациональности	5,6	1,44
19	Инвестиционная неграмотность	4,4	1,71
20	Социальная ответственность богатства	4,6	1,78
21	Приоритет заработка над здоровьем	3,3	1,82
22	Избегание долгов	5,3	1,73
23	Предпочтение кредитам	3,1	1,74

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Методика А. Фёнева «Отношение к деньгам»

Инструкция: «Вам предлагаются утверждения, имеющие отношение к Вашим операциям с деньгами. Оцените уровень вашего согласия с ними по шкале: 1 2 3 4 5 6 7, поставив крестик в соответствующей клетке, где «1» – означает «совершенно не согласен», а «7» – «полностью согласен».

Таблица 6

Бланк опросника

№	Утверждение	1	2	3	4	5	6	7	Фактор*
1	Я не люблю брать деньги в займы								1
2	Я легко трачу деньги								1
3	Я считаю, что заработок человека зависит от его способностей и усилий								4
4	Я внимательно разглядываю оформление купюр и монет								2
5	Я горжусь своей способностью сохранять деньги								3
6	Даже если у меня много денег, я чувствую вину, тратя деньги								4
7	Я часто мечтаю о том, что бы я сделал, будь у меня большая сумма денег								5
8	Я всегда знаю, сколько я накопил								1
9	Мое финансовое положение лучше, чем думают большинство моих друзей								2
10	Мне трудно принимать решения о трате денег, независимо от их суммы								3
11	Я часто использую деньги, чтобы влиять на соперников или врагов								4
12	Я не скрываю от других количество имеющихся у меня денег								5
13	Я обычно чувствую себя лучше тех, кто имеет меньше денег								1
14	Я всегда пересчитываю сдачу								2
15	Я думаю, что деньги - это единственная вещь, на которую я могу положиться								3
16	Я чувствую себя хуже тех, у кого больше денег, чем у меня								4
17	Я часто трачу деньги на себя, когда нахожусь в плохом настроении								5
18	При покупках в первую очередь я думаю о цене								2
19	Я предпочитаю не давать денег в займы								3
20	Я коплю деньги «на черный день»								4
21	Если у меня есть какая-то сумма денег, я чувствую себя неуютно, пока не потрачу их								5
22	Я веду учет своих расходов и доходов								1
23	Я подаю милостыню								2

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Продолжение таблицы 6

24	Мое финансовое положение хуже, чем думает большинство моих друзей	3
25	Я часто оставляю мелкую сдачу продавцу	4
26	Для меня удовольствие тратить деньги	5
27	Я часто обсуждаю с родителями или друзьями проблему денег	1
28	Я торгуюсь из-за цены при покупках, если есть возможность	2
29	Я люблю пересчитывать деньги	3
30	Я презираю деньги и тех, кто ими обладает	4
31	Я чувствую себя обманутым, если плачу за что-то больше, чем другие	5
32	Я всегда точно знаю, сколько денег у меня есть с собой	1
33	В нашей стране о человеке судят по количеству имеющихся у него денег	2
34	Я думаю о деньгах чаще, чем другие	3
35	Я часто покупаю ненужные мне вещи только из-за того, что цена на них снижена	4
36	Я чувствую себя более свободным, когда у меня есть деньги	5
37	Лучший подарок - это деньги	1
38	Большинство моих друзей имеют больше денег, чем я	3
39	Я бы использовал все возможности, чтобы у меня стало достаточно денег	5
40	Я раскладываю деньги в кошельке аккуратно по достоинству	1
41	Я играю в лотереи	3
42	Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на друзей	4
43	Я твердо убежден, что деньги могут решить все мои проблемы	1
44	Я завожу друзей, тратя на них свои деньги	3
45	Вопросы о моих личных деньгах меня беспокоят или раздражают	3

Интерпретация шкал:

- 1 Шкала позитивного и рационального отношения к деньгам,
- 2 Шкала фиксации на деньгах,
- 3 Шкала тревожности из-за денег,
- 4 Шкала негативных эмоций по отношению к деньгам,
- 5 Шкала терапевтической функции денег.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

«Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье («шкала экономического времени», Usunier, 1991).

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями о Вас (1 – совершенно не согласен, 7 – полностью согласен). Обведите соответствующую цифру в кружок.

1. Время – это деньги	1	2	3	4	5	6	7
2. Ожидание в очереди – верный признак плохо организованного обслуживания клиентов	1	2	3	4	5	6	7
3. Лучше потратить больше денег, но сберечь больше времени	1	2	3	4	5	6	7
4. Нам отведено достаточно времени для жизни, и мы вольны тратить его, как захотим	1	2	3	4	5	6	7
5. Можно определить стоимость каждого часа нашей жизни	1	2	3	4	5	6	7
6. Все, что можно сделать позже, нужно откладывать на потом	1	2	3	4	5	6	7

Опросник жизненных ценностей Ш. Шварца (PVQ-RR)

Ниже приведены описания разных людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько этот человек похож на Вас.

	НАСКОЛЬКО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ПОХОЖ НА ВАС?					
	Совсем не похож на меня	Не похож на меня	Мало похож на меня	Умеренно похож на меня	Похож на меня	Очень похож на меня
1. Для него важно самостоятельно формировать свои взгляды	☐	☐	☐	☐	☐	☐
2. Для него важно, чтобы его страна была безопасной и стабильной	☐	☐	☐	☐	☐	☐
3. Для него важно хорошо проводить время	☐	☐	☐	☐	☐	☐
4. Для него важно не расстраивать других людей	☐	☐	☐	☐	☐	☐
5. Для него важно, чтобы слабые и уязвимые члены общества были защищены	☐	☐	☐	☐	☐	☐
6. Для него важно, чтобы люди делали то, что он им говорит	☐	☐	☐	☐	☐	☐
7. Для него важно никогда не думать, что он заслуживает больше других	☐	☐	☐	☐	☐	☐

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы

8. Для него важно беречь природу	☐	☐	☐	☐	☐	☐
9. Для него важно, чтобы никто никогда не мог его пристыдить	☐	☐	☐	☐	☐	☐
10. Для него важно искать себе новые занятия	☐	☐	☐	☐	☐	☐
11. Для него важно заботиться о близких ему людях	☐	☐	☐	☐	☐	☐
12. Для него важно обладать властью, которую могут принести деньги	☐	☐	☐	☐	☐	☐
13. Для него очень важно избегать болезней и беречь свое здоровье	☐	☐	☐	☐	☐	☐
14. Для него важно быть терпимым к самым разным людям и группам	☐	☐	☐	☐	☐	☐
15. Для него важно никогда не нарушать правила или предписания	☐	☐	☐	☐	☐	☐
16. Для него важно самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни	☐	☐	☐	☐	☐	☐
17. Для него важно иметь амбициозные цели в жизни	☐	☐	☐	☐	☐	☐
18. Для него важно поддерживать традиционные ценности и взгляды на мир	☐	☐	☐	☐	☐	☐
19. Для него важно, чтобы люди, которых он знает, были полностью в нем уверены	☐	☐	☐	☐	☐	☐
20. Для него важно быть богатым	☐	☐	☐	☐	☐	☐
21. Для него важно участвовать в мероприятиях по защите природы	☐	☐	☐	☐	☐	☐
22. Для него важно никогда никого не раздражать	☐	☐	☐	☐	☐	☐
23. Для него важно иметь собственное мнение	☐	☐	☐	☐	☐	☐
24. Для него важно сохранять лицо в глазах других	☐	☐	☐	☐	☐	☐
25. Для него очень важно помогать дорогим ему людям	☐	☐	☐	☐	☐	☐
26. Для него важно чувствовать себя защищенным и быть в безопасности	☐	☐	☐	☐	☐	☐
27. Для него важно быть надежным и заслуживающим доверия другом	☐	☐	☐	☐	☐	☐
28. Для него важен азарт в жизни, даже если он сопряжен с риском	☐	☐	☐	☐	☐	☐
29. Для него важно иметь власть, чтобы заставлять людей делать то, что он хочет	☐	☐	☐	☐	☐	☐
30. Для него важно самостоятельно планировать свои действия	☐	☐	☐	☐	☐	☐
31. Для него важно соблюдать правила, даже когда никто не видит	☐	☐	☐	☐	☐	☐
32. Для него важно быть очень успешным	☐	☐	☐	☐	☐	☐
33. Для него важно следовать семейным или религиозным обычаям	☐	☐	☐	☐	☐	☐

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Продолжение таблицы

34. Для него важно слушать и понимать людей, отличающихся от него	☐	☐	☐	☐	☐	☐
35. Для него важно, чтобы государство было сильным и способным защитить своих граждан	☐	☐	☐	☐	☐	☐
36. Для него важно наслаждаться удовольствиями, которые может дать жизнь	☐	☐	☐	☐	☐	☐
37. Для него важно, чтобы каждый человек в мире имел равные возможности в жизни	☐	☐	☐	☐	☐	☐
38. Для него важно быть скромным	☐	☐	☐	☐	☐	☐
39. Для него важно самостоятельно во всем разбираться	☐	☐	☐	☐	☐	☐
40. Для него важно чтить традиции своей культуры	☐	☐	☐	☐	☐	☐
41. Для него важно быть тем, кто указывает другим, что делать	☐	☐	☐	☐	☐	☐
42. Для него важно подчиняться всем законам	☐	☐	☐	☐	☐	☐
43. Для него важно получать разный опыт	☐	☐	☐	☐	☐	☐
44. Для него важно иметь дорогие вещи, которые демонстрируют его богатство	☐	☐	☐	☐	☐	☐
45. Для него важно защищать окружающую среду от разрушения или загрязнения	☐	☐	☐	☐	☐	☐
46. Для него важно пользоваться любой возможностью повеселиться	☐	☐	☐	☐	☐	☐
47. Для него важно уделять внимание всем нуждам близких ему людей	☐	☐	☐	☐	☐	☐
48. Для него важно, чтобы люди признавали его достижения	☐	☐	☐	☐	☐	☐
49. Для него важно никогда не быть униженным	☐	☐	☐	☐	☐	☐
50. Для него важно, чтобы его страна могла защитить себя от любых угроз	☐	☐	☐	☐	☐	☐
51. Для него важно никогда не сердить других людей	☐	☐	☐	☐	☐	☐
52. Для него важно, чтобы со всеми людьми обращались справедливо, даже если он их не знает	☐	☐	☐	☐	☐	☐
53. Для него важно избегать любых опасностей	☐	☐	☐	☐	☐	☐
54. Для него важно довольствоваться тем, что он имеет, и не просить большего	☐	☐	☐	☐	☐	☐
55. Для него важно, что все его друзья и семья могут полностью положиться на него	☐	☐	☐	☐	☐	☐
56. Для него важно иметь возможность самому выбирать, что делать	☐	☐	☐	☐	☐	☐
57. Для него важно принимать людей, даже когда он с ними не согласен	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Ключ для обработки:

Самостоятельность	1,23,39,16,30,56	Безопасность	13,26,53,2,35,50
Стимуляция	10,28,43	Конформность	15,31,42,4,22,51
Гедонизм	3,36,46	Традиции	18,33,40,7,38,54
Достижение	17,32,48	Доброта	11,25,47,19,27,55
Власть	6,29,41,12,20,44	Универсализм	8,21,45,5,37,52,14,34,57

Интерпретация

1. Власть (Power). Функционирование социальных институтов требует определенной дифференциации статусов, и в большинстве случаев в межличностных отношениях в разных культурах было выявлено сочетание показателей Доминантности — подчиненности. Центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Ценности власти и достижения (см. далее) фокусируются на социальном уважении, однако ценности достижения (например, успешный, амбициозный) подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности власти (авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы.

2. Достижение (Achievement). Определяющая цель этого типа ценностей — личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной компетентности (что составляет содержание этой ценности) в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение.

3. Гедонизм (Hedonism). Мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью).

4. Стимуляция (Stimulation). Этот тип ценностей является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (Self-Direction). Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и

самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости.

6. Универсализм (Universalism). Мотивационная цель данного типа ценностей — понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. Мотивационные цели универсализма производны от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы.

7. Доброта (Benevolence). Это более узкий «просоциальный» тип ценностей по сравнению с универсализмом. Лежащая в ее основе доброжелательность сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель — сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

8. Традиции (Tradition). Любые социальные группы вырабатывают свои символы и ритуалы. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях и обычаях. Традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Традиции чаще всего принимают формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данной ценности — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им.

9. Конформность (Conformity). Определяющая мотивационная цель этого типа — сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших).

10. Безопасность (Security). Мотивационная цель этого типа — безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей.

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями о Вас (1 – совершенно не

*ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА*

согласен, 7 – полностью согласен). Обведите соответствующую цифру в кружок.

1. Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу	1	2	3	4	5	6	7
2. Условия моей жизни превосходные	1	2	3	4	5	6	7
3. Я удовлетворен своей жизнью	1	2	3	4	5	6	7
4. Пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни	1	2	3	4	5	6	7
5. Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил	1	2	3	4	5	6	7

Коллектив авторов:

Забелина Е.В., Курносова С.А., Лузан В.С.,
Телицына А.Ю., Трушина И.А., Харлампьева Н.К., Щукина К.Е.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Монография

Подписано в печать 23.10.2023.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 7,56.

Тираж 500 экз.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

ISBN 978-5-00174-444-3

9 785001 744443 >